

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

С 7
(169)

ДЕКАБРЬ 2022

ISSN 2071-2236

2	2	Слово редактора	
3			Позиция
	3	К. Затулин. Доверие не возникает по приказу сверху	
5			Дискуссия
	5	Пост-релиз заседания Клуба экспертов «Экономика и энергетика Украины накануне зимы 2022–2023 гг.»	
	7	А. Дудчак. Доклад о состоянии экономики Украины к зиме 2022–2023 гг.	
	11	Выступления экспертов	
21			Комментарии
	21	ЭКСПЕРТЫ: Политика	
	35	ЭКСПЕРТЫ: Военная аналитика	
	41	ЭКСПЕРТЫ: Экономика	
	47	ЭКСПЕРТЫ: История	
53			Дайджест СМИ
	53	Тема: СМИ Украины и мира об экономической ситуации на Украине	
71			Опрос
	71	«Рыбарь»: Всероссийский интернет-опрос патриотических слоев общества об отношении к СВО	

Бюллетень «Украина: информационно-аналитический мониторинг». № 7(169), декабрь 2022 г.
Издатель – «Институт стран СНГ». Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ
Выпускающий редактор – В. Жарихин
Редактор – И. Скориков. Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-30649 от 21 декабря 2007 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatuliu.ru
Формат 84×108¹/16. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 15.12.2022. Заказ №

Темы номера:

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

ЭКСПЕРТЫ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ
ВОКРУГ УКРАИНЫ НА БУДУЩИЙ ГОД В ПОЛИТИЧЕСКОЙ,
ВОЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЛАСТЯХ

СЛОВО РЕДАКТОРА

В этом номере бюллетеня «Украина» у нас будет две главных темы. Во-первых, мы, на основе материалов проведенного в Институте стран СНГ семинара, обсуждаем современное состояние и перспективы развития экономики украинского государства. А во-вторых, ведущим российским экспертам мы задаем вопросы о перспективах развития ситуации вокруг Украины на будущий год в политической, военной и экономической областях. Не оставили без внимания и 100-летний юбилей создания СССР.

Предлагаю также обратить Ваше внимание на статью руководителя Института стран СНГ К.Ф. Затулина, которую мы перепечатаем из «Литературной газеты». Ее устный вариант вызвал бурную и неоднозначную дискуссию среди традиционных участников ночных посиделок у популярного телеведущего.

Стоит познакомиться и с результатами интересных исследований настроений патриотической части российского интернет-сообщества по отношению к Специальной военной операции на Украине. Традиционно представлен обзор мировых СМИ по главным темам номера.

**Выпускающий редактор
мониторинга «Украина»**

Владимир ЖАРИХИН

Доверие не возникает по приказу сверху*

Две недели прошло, как наши войска оставили Херсон. Несмотря на то, что сдача Херсона, объясняемая текущей военной конъюнктурой, была заранее анонсирована, борьба в общественном мнении за его сохранение шла до последнего. Фронт пролегал не только по Днепру, но и через умы.

На чем настаивали сторонники борьбы за Херсон, я в том числе? Что оставление Херсона — столицы только что ставшей новым субъектом России Херсонской области — обернется потерей репутации и логики военно-политических действий в ходе специальной военной операции. Что киевский режим на этом этапе может тогда быть спокойным за себя в Одессе и Николаеве, а русскому и русскоязычному Приднестровью придется терпеть дальше и больше. Что в перекрестье прицела теперь окажется Крым, северную часть которого, возможно, придется отселять, как до этого население Херсона. И, наконец, мы вновь столкнемся с фейковыми разоблачениями наших «злодеяний» по установленному в Буче стандарту, камуфлирующему бандеровские расправы и репрессии против «врагов украинского народа» среди оставшегося на правом берегу населения.

Что нам отвечали? Что нет другого выхода, а есть суровая военная необходимость: сил для наступления еще нет, а оборона на Херсонском плацдарме превратится в истребление наших войск HIMARS и прочими «подарками» Запада, нацеливаемыми им же из космоса. Что Днепр станет рубежом, через который враг не переступит.

Пока оправдываются, полностью или частично, оба прогноза. Оставление Херсона стало тяжелым испытанием для мотивированного на борьбу патриотического лагеря в России. В Молдавии ощутили новый прилив сил и желания задушить Приднестровье, а в Одессе вновь вернулись к идее снести памятник Екатерине Второй. Никто уже не удивляется усилиям главы Крыма Сергея Аксенова по строительству укреплений в северной части полуострова. Но хотя совсем без отдельных трагедий и общего разочарования не обошлось, отступление из Херсона в самом деле прошло организованно, в отличие от сентябрьского фиаско на харьковском направлении, в Изюме и Балаклее. В ответ на бравяды из Киева и путешествие Зеленского в Херсон масштаб ракетных прилетов по энергосистеме Украины существенно вырос. И Днепр действительно выглядит рубежом.

Творцу «Баллады о солдате» кинорежиссеру Григорию Чухраю принадлежат слова: «Когда нам утешительно ввали, мы отступали до Волги; когда нам сказали правду — начали наступать и дошли до Берлина». Мы на грани победы или поражения. Не хочу бередить раны и объяснять причины — это уже сделано по многу раз разными людьми и с разными целями. Очевидно, что требуется гораздо большее, чем планировалось, напряжение сил, ресурсов, воли и умения. Что страна и люди вправе добиваться уверенности в том, что «в коня корм», что жертвы не будут напрасными. Нужно восстановить доверие к способности наших Вооруженных сил вновь наступать и побеждать, а стране и народу — помочь в этом всем необходимым. Такое доверие не возникает по

* Материал размещен в «Литературной газете», выпуск № 47 (6861) (23.11.2022).

приказу сверху, оно достигается не пропагандой, а результатами на поле боя (уж тем более не ссылками на оставление Москвы в 1812 году). Не снимать мыльную оперу о подвигах кинозвезды в открытом космосе, а противопоставить чужой орбитальной спутниковой группировке над Украиной свою. А пока, отказавшись от зазнайства и вкусовщины «первой космической державы», купить, если надо, еще дроны в Иране и боеприпасы в Северной Корее. Потому что не победить нам нельзя.

В этом контексте и обсуждаемая повсеместно тема переговоров. Мое убеждение в том, что в ближайшее и более продолжительное время никакого «мира под оливами» у нас с Украиной и Западом не может быть. Слишком расходятся цели и установки. Но на девятый месяц спецоперации естественным образом накапливается усталость от жертв и борьбы с обеих сторон. Во всяком случае, на Западе и на Востоке растет число сторонников прекращения военных действий. Не мир, но перемирие, растянутое на неопределенное время, как тридцать восьмая параллель между Северной Кореей и Южной Кореей. Целый ряд фактов, уже после оставления Херсона, говорит в пользу того, что стороны подталкивают к временному прекращению огня. Тут и маневры вокруг встречи «двадцатки» в Индонезии, переговоры Нарышкина с Бернсом в Стамбуле, советы американского генерала Милли «ловить момент», команда «К ногам!», отданная США после неудачной польско-украинской провокации с ракетой.

Как к этому следует относиться? Как к возможному и очень рискованному, как все с конца февраля, варианту. Для меня очевидно, что еще больший, чем наше поражение в борьбе за Украину, приоритет для англосаксов – недопущение мобилизации всех сил России на Отечественную войну. Они бы предпочли «остановить мгновенье», как генералы-заговорщики против Гитлера в 1942-м или в 1943 году, не доводя до 1945-го. Имеющийся у Запада опыт умиротворения Югославии, а потом Сербии говорит в пользу того, чтобы, растягивая кризис, породить внутреннюю дестабилизацию в стране противника. Сколько раз сербы поднимались в последний, решительный бой в поддержку своих в Хорватии, Боснии и Герцеговине, в Косово? И сколько раз под давлением Запада и не чувствуя поддержки в России Ельцина и Черномырдина, Слободан Милошевич шел на попятную, на Дейтонские соглашения и проч. Соглашался на компромисс, пока не дошло до ультиматума, чтобы удержаться, получить передышку. Этой передышкой воспользовалась не Югославия, а ее противники, вырывшие Слободану яму под ногами на родине.

Да, ядерная Россия не Югославия. Но мы должны доказать, что способны добиться успеха, не прибегая к последнему доводу. Мне не кажется уместным формирование в рядах борцов за нашу победу «клуба сторонников ядерного удара». Уже приходилось говорить о том, что помимо всяких прочих аргументов такой удар по Украине, не вызванный никакой военной и человеческой целесообразностью, был бы ударом по России и самим себе. Видимо, надо больше верить в свои способности и возможности, без необходимости вскрыть ящик Пандоры.

Враг ли, противник ли должен знать, что у нас есть ядерное оружие. И он об этом знает и не нанесет по нам ядерного удара не из человеколюбия, а из трезвого понимания, к чему это приведет. То же самое требуется и от нас.

Херсон перед нами – пробьемся штыками. И десять гранат не пустяк.

Константин ЗАТУЛИН,
депутат Государственной думы Российской Федерации,
руководитель Института стран СНГ

Институт стран СНГ

Экономика и энергетика Украины накануне зимы 2022–2023 гг.

Организатор – отдел Украины Института стран СНГ

10 ноября 2022 года в Институте стран СНГ состоялось заседание Клуба экспертов: «Экономика и энергетика Украины накануне зимы 2022–2023» гг. Эксперты в области экономики, энергетике, исследователи Украины обсудили актуальные проблемы и перспективы экономики Украины, влияние на нее Специальной военной операции в преддверие зимы 2022–2023 гг.

Были обсуждены такие вопросы:

- **Насколько жизнеспособна и зависима от иностранных государств экономика Украины без внешней поддержки?**
- **Состояние энергетического комплекса Украины после атак по энергетической инфраструктуре.**
- **Экспортный потенциал Украины.**
- **Миграционные процессы на Украине, как отражение состояния экономики и общества.**

Выступили и приняли участие в обсуждении сотрудники института – Иван Скориков, Владимир Жарихин, Валентина Гойденко, Александр Дудчак, Александр Пивоваренко, и приглашенные эксперты – аналитик Фонда национальной энергетической безопасности Игорь Юшков, зав. сектором Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН Елена Кузьмина, политолог, экономист, преподаватель ВШЭ Андрей Суздальцев, экономист, автор телеграм-канала «Правая экономика» Дмитрий Зубов.

Детально было рассмотрено нынешнее состояние экономики Украины, общие потери в экономике, энергетике. Было отмечено, что экономика Украины функционирует постольку, поскольку в ней есть необходимость у «коллективного Запада», а точнее – у Вашингтона, невзирая, кто будет у власти в США – республиканцы или демократы. Украина не способна выплатить существующие долги, которые продолжают расти. Долги не будут прощены, в счет оплаты уйдут земли (не только с/х назначения, а территории страны) и оставшиеся активы, если государство Украина сохранится в той или иной форме.

Проблемы в энергетике серьезные, но все еще не катастрофические. И если нанесение ударов по энергетической инфраструктуре не возобновиться, то веерные отключения могут прекратиться уже в ближайшее время.

Для руководства Украины — свое население — лишь мобилизационный ресурс и источник добавленной стоимости, но финансируется этот ресурс по остаточному принципу.

При всех проблемах, в нынешнем способе существования, Украина может находиться еще продолжительное время. Ресурс для войны еще значителен — до 2,5 млн человек, а затем на фронтах могут появиться свежее испеченные «граждане» или просто иностранцы из Румынии, Польши, Прибалтики и пр. А при затягивании конфликта на 2–3 года — новые виды вооружений, специально произведенных под войну на Украине военно-промышленным комплексом США, Германии, Британии, Франции и других стран НАТО.

А. Дудчак отметил, что в нынешнем состоянии Украина без внешней поддержки существовать не в состоянии — при доходах бюджета в 40 млрд долл. (из которых 11 млрд — безвозмездная помощь) за 9 месяцев текущего года, расходы составили более 56 млрд долл. А на следующий год средства на зарплаты бюджетникам и пенсии пенсионерам планируется получать из средств Европейского Союза. Население сократилось, более чем на 7 млн из-за миграции, и 3 млн не планируют возвращаться вообще. ВВП страны сократился более чем на треть.

Е. Кузьмина сообщила, что госдолг Украины, по последним данным, которые озвучила глава Минфина, составил, примерно 6,5 трлн гривен, это составляет 100,1% ВВП Украины. И надежды на то, что западные союзники им спишут долги, не обоснованы. Во всяком случае, итоги Первой мировой и Второй мировой войны нам говорят о том, что не списывают они долги ни своим союзникам, никому. То есть их отдавать все равно придется.

О ситуации в сфере энергетики Украины рассказал И. Юшков. Он сообщил, что экспорт электричества в Европу позволял Украине зарабатывать на экспорте электроэнергии, около 110–119 млн долл в месяц. Но после первого массированного удара именно по объектам электроэнергетики в сентябре был первый результат — это то, что Украина из экспортера превратилась в импортера. Эксперт отметил, что нынешними объемами собственной добычи газа Украина может обеспечить себя сама — при снижении численности населения и утрате многих предприятий. Но и здесь есть техническая зависимость от продолжения транзита российского газа по территории Украины. А это — вопрос уже стратегический, мы сохраняем поставки в Европу по украинскому транзиту или нет.

А. Суздальцев высказал свое мнение о том, что была недооценка противника, которая повлияла на весь ход проведения СВО, и о нехватке настоящих союзников у России. Эксперт представил свое видение реализации совместных интеграционных проектов России с партнерами по ЕАЭС, в частности с Белоруссией. Модно было сделать одну экономику, два государства — почти Евросоюз. Однако это никак не делается в настоящий момент.

В. Жарихин заявил, что украинская экономика, в том числе и энергетика украинская, приобретают виртуальный характер. Экономика Украины в полной мере уже экономикой не является — когда бюджет страны формируется в основном из внешних поступлений, экономические отношения в стране очень сильно перекашиваются. Поэтому субъектов для переговоров на Украине нет. Они за пределами Украины, там, откуда идут эти деньги. Они сейчас Украине поставляют оружие, дают деньги, но все это дают в виде кредита. И на Украине считают, что с них эти деньги не возьмут, а возьмут с России — с тех 300 миллиардов ЗВР, которые они украли.

Далее приводим выдержки из выступлений участников заседания Клуба экспертов.

Доклад о состоянии экономики Украины к зиме 2022–2023 гг.

А.В. ДУДЧАК,

экономист, эксперт Института стран СНГ

То, что Украина, как страна – организм не самостоятельный, государство давно утратило суверенитет, еще в 2014 году – это медицинский факт. Но, насколько жизнеспособна экономика Украины?

Если убрать все внешние средства поддержания экономики в боеспособном состоянии – сможет ли Украина существовать самостоятельно, имея нынешнюю долговую нагрузку, запредельные расходы на нужды армии, и колоссальный отток населения?

Общие итоги СВО на Украине за 8 месяцев

По данным Киевской школы экономики, прямые убытки составили 108,3 млрд долл., косвенные потери – 128,8 млрд долл.

Всемирный банк оценивает общий ущерб инфраструктуре и жилью в 97,4 млрд долл. Убытки от закрытия бизнеса – 252 млрд. Кроме того, по мнению The Washington Post, из-за СВО Украина потеряла доступ к ископаемым на 12,4 трлн. Это 63% залежей угля, 11% месторождений нефти, 20% месторождений газа, 42% залежей металлов и 33% месторождений редкоземельных элементов.

Однако, указанные данные, все же, возможно, значительно преувеличены, т.к. их распространение направлено и на достижение политических целей – вызвать эмоции сочувствия у публики на Западе, обосновать необходимость поддержки Украины и дать очередные поводы для осуждения России.

Население

По данным от Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, с 24 февраля 2022 года и по состоянию на 11 октября 2022 года, Украину покинуло 14.031.127 человек, с 28 февраля и по 11 октября 2022 года в страну вернулось 6.715.377 человек. Отрицательное сальдо составило 7.315.750 человек. Точное число оставшегося на подконтрольной Киеву территории населения определить крайне сложно – последняя перепись населения в стране проводилась лишь в 2001 году. За это время значительные территории вошли в состав России. А нынешней волне миграции предше-

ствовал значительные перемещения населения 2014–15 годов, как за рубеж, так и внутри страны. В целом, можно вполне обоснованно говорить о том, что с 2014 года Украина потеряла 50–60% населения.

ВВП

По итогам второго квартала ВВП Украины упал на 37% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. За 3-й квартал снижение ВВП составило уже «только» 30%.

Еще весной Всемирный банк ожидал падения реального ВВП Украины на 45% в 2022 году. Но в НБУ рассчитывают на 33%. В МВФ прогнозируют 35% падения ВВП в этом году. Украинское правительство сочиняло «план реконструкции страны» на 750 млрд долл., что не имеет ничего общего с реальностью. И на несравнимо меньшие суммы Запад не имеет желания раскошелиться.

Бюджет и финансы

За январь – сентябрь 2022 г. расходы госбюджета Украины составили 1,75 трлн грн (\$56 млрд по среднему за 2022 г. курсу), доходы – 1,25 трлн грн (\$40 млрд), таким образом, дефицит составил 494 млрд грн (\$16 млрд), или 28% расходов бюджета.

Но в доходах Минфин учитывает также безвозмездные поступления из внешних источников. Да, есть и безвозмездные, за которые не требуют выплаты процентов, но в качестве оплаты Украина исполняет геополитический и военно-политический заказ. Формально безвозвратная иностранная помощь не считается источником финансирования дефицита и отражается в отчетности об исполнении наравне с налогами. Сумма таких бесплатных средств за девять месяцев составила 342 млрд грн (\$11 млрд). В них вошли деньги от международных организаций и напрямую от правительств ЕС,

США, а также других стран (за 2021 г. объем аналогичных поступлений составлял всего 1 млрд грн).

Без учета таких дотаций дефицит бюджета в этом году был бы существенно больше: примерно половина расходов (48%) не была бы обеспечена собственными доходами страны.

Общий объем внешних заимствований составил 280 млрд грн. С учетом погашений их чистый объем составил 252 млрд грн (8 млрд долл.). В результате общий объем внешнего финансирования (безвозмездных поступлений и чистых внешних займов) за январь – сентябрь 2022 г. достиг 595 млрд грн (\$19 млрд), или 34,1% расходов и 71% дефицита.

Еврокомиссия еще в мае этого года предложила пакет макрофинансовой помощи от Евросоюза Украине на сумму до 9 млрд евро. Из этой суммы было официально согласовано к настоящему моменту предоставление в целом 6 млрд евро. Один миллиард евро был выплачен в августе, еще два миллиарда – в октябре. 8 ноября представитель Еврокомиссии сообщил, что планируется перечислить Украине до конца текущего года еще 3 млрд евро. Позднее было заявлено, что Евросоюз включит пока не согласованные 3 млрд евро в новый пакет поддержки на общую сумму 18 млрд евро, предназначенный на 2023 год.

ЕК сообщила, что предложенный ею пакет поддержки для Украины на 2023 год на 18 млрд евро – это кредиты, а не безвозвратные гранты. В заявлении ЕК говорится, что, если предложение будет одобрено, поддержка будет предоставляться в виде «высокольготных кредитов» регулярными платежами в размере в среднем 1,5 миллиарда евро в месяц. Однако единства по этому поводу в европейских рядах нет.

Долги

Госдолг Украины за август вырос на 1,28% и достиг 98,03 млрд долл. Прямой внешний долг за месяц увеличился с 52,21 млрд долл. до 53,44 млрд. Прямой внутренний долг возрос до 34,49 млрд, а гарантированный госдолг составил 10,10 млрд долл.

Государственный долг Украины в 2023 году удвоится и составит около 173 млрд долл. Каждая четвертая гривна бюджетных поступлений в следующем году будет направлена на обслуживание госдолга, сообщил глава Счетной палаты Украины Валерий Пацкан.

Бюджет на 2023 год

В начале ноября Верховная Рада в ускоренном режиме приняла государственный бюджет Украины на 2023 год. С огромным дефицитом.

Доходы госбюджета в 2023 году: около 1,33 млрд грн (более 34 млрд долл.).

Расходы: чуть более 2,58 трлн грн (почти 70 млрд долл.).

Расходы на национальную безопасность и оборону: вырастут более чем в четыре раза, до 1,136 триллиона гривен (30 миллиардов долларов).

Расходы на соцвыплаты, медицину и образование: более 800 млрд грн (21 млрд долл.) – 35% бюджета.

Заморожены: рост минимальной зарплаты, зарплат бюджетникам и прочие социальные выплаты (кроме пенсий, которые обещают индексировать в марте).

Не предусмотрены также и средства на жилищно-коммунальные субсидии. Эти деньги малоимущим предлагается изыскивать из средств социальной поддержки, все остальные граждане не могут воспользоваться возможностями субсидий.

Зарплаты бюджетникам и пенсиями пенсионерам: эти деньги предстоит получить из средств Европейского Союза. Этим Зеленский уже шантажировал европейцев, заявляя, что если финансирование Украины прекратится или будет недостаточным, то пенсии и выплаты бюджетникам будут остановлены, т.е., первая статья расходов, которой руководство Украины готово пожертвовать – это источники существования граждан, наиболее зависимых от государства.

Вот для этих выплат в следующем году Украине и потребуется 18 миллиардов евро.

Однако проблемы с финансированием выплат зарплат и пенсий остро стоят уже сейчас – премьер-министр Украины Денис Шмыгаль недавно заявлял о том, что Правительство уже сегодня не может платить ни зарплат, ни пенсии, и что финансовая стабильность Украины напрямую зависит от помощи стран ЕС.

Не только финансируют, но и выкачивают

Выплаты по долгам: во 2-м полугодии 2022 года – 4,8 млрд долл.; в 2023 году Украина должна выплатить 8,4 млрд долл. – в т.ч., в 1-м квартале – 2,3 млрд, во 2-м – 1,4 млрд, в 3-м – 3,3 млрд, в 4-м – 1,4 млрд; в первом полугодии 2024 года – 3,8 млрд. Суммарно в течение 2 лет – 17 млрд долл.

Инфляция на Украине в октябре 2022 года продолжала расти и сейчас составляет 24,6%, прогноз на конец года – 30%.

На этом фоне Нацбанк сохраняет ключевую ставку на рекордно высоком уровне 25%. Причины роста цен: разрыв цепочек поставок; разрушение производственных мощностей и инфраструктуры; потеря части территории. Тем не менее, в стране еще достаточно собственной сельхозпродукции, ведь Украина даже может отправлять зерно на экспорт, и это сдерживает продуктовую инфляцию, невзирая на то, что цены, по которым из Украины вывозится зерно –

демпинговые. Рост цен на топливо остается проблемой — оно с февраля подорожало на 40–50% из-за разрушения инфраструктуры, блокады портов и усложнения логистики. Тем не менее, серьезных проблем с самим топливом нет.

Экспорт – импорт (80,3 млрд долл.)

За первые 10 месяцев: экспорт – 32,3% (36,9 млрд), импорт – 23,9% (23,9 млрд). В сентябре рост экспорта +23% за счет экспорта зерна, но будет снижение за счет остановки экспорта энергоносителей. Наиболее значительное падение объемов экспорта пришлось на горно-металлургическую отрасль.

Нефть и нефтепродукты

Украина в январе–сентябре текущего года импортировала нефтепродуктов на 6,14 млрд долл., что на 72,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. (3,57 млрд долл.). Расходы на топливо увеличились, а объемы поставок уменьшились на 12,6%.

В частности, за девять месяцев этого года Украина импортировала из Белоруссии топлива на 793,511 млн долл. (12,93%), из Индии – на 688,353 млн долл. (11,21%), из РФ – на 590,393 млн долл. (9,62%). Однако значительные доли Белоруссии и России – за счет первых месяцев года. Экспорт нефтепродуктов составил 55,359 тыс. тонн на общую сумму 64,544 млн долл.

По словам вице-премьера и министра экономики Украины Юлии Свириденко, Киев полностью запретил импорт товаров (включая нефть) из России, о чем она заявила еще в апреле. Интересно, а если бы Украина не запретила импорт из России, Россия запретила бы экспорт на Украину? Рост товарооборота, например, с Латвией, говорит, что такой вопрос вовсе не праздный.

Уже по состоянию на май 2022 года из шести НПЗ на Украине (Кременчугский, Лисичанский, Херсонский, Дрогобычский, Одесский и Надворнянский) не работал ни один. По разным причинам пять из них были остановлены еще до начала проведения СВО, а шестой – Кременчугский НПЗ, покрывавший почти 30% спроса на топливном рынке Украины (2,5–3 млн тонн), прекратил работу после ударов ВКС РФ в мае этого года. Тем не менее, дефицита топлива на Украине нет! Нет ограничений на продажу бензина населению, как это было в начале СВО, когда продавали по 5-10-20-40 литров «в одни руки». Да, цена выросла до 50-55 грн/литр, но бензин и дизельное топливо есть, по крайней мере во всех крупных городах.

По примерным оценкам нужды ВСУ – около 9 тыс. тонн ГСМ в сутки.

С мая 2022-го в ряде СМИ Украины и России появились сообщения о том, что Киев получает

топливо из Казахстана. Цепочка была примерно такой: нефть госкомпании «КазМунайГаз» шла по нефтепроводу в Новороссийск; отгружалась на танкер, доставлялась по Черному морю на румынский НПЗ Rompetrol, принадлежащий все той же казахстанской госкомпании, оттуда, уже в виде топлива, груз по железнодорожным путям шел на Украину. Объемы таких поставок неизвестны. Более того, в июле 2022-го в «КазМунайГазе» заявили, что компании не поступало данных об уголовном деле, которое якобы было возбуждено российскими спецслужбами из-за неких поставок ГСМ для ВСУ. По другим данным на Украину в октябре были осуществлены первые поставки топлива через Болгарию, а также из Италии.

В июне в украинский порт Рени на Дунае пришло 2 танкера Zumrut Enda и Lerik с нефтепродуктами объемом около 14 тыс. тонн из Амстердама. Каждый день из ЕС в Украину заходило до 230 бензовозов. И тогда очереди на АЗС начали уменьшаться, лимиты продажи бензина на заправках снижались, вплоть до их отмены. Источники в компании WOG Holding BV отмечали, что для достижения нормального уровня обеспечения потребителей, ежедневный импорт должен вырасти с 15 тыс. тонн до 22 тыс. тонн, с учетом потребностей ВСУ, то желательно до 27 тыс. тонн. Это по 600-700 бензовозов, пересекающих границу со стороны ЕС ежедневно.

Финансированием помогают страны из НАТО. Пока на Украине будет продолжаться война Запада против России, Киеву будет оказываться финпомощь по критически важным для него вопросам, в т.ч. и по топливу.

Электроэнергия

Украина вместе с Молдавией в марте отключилась от электросети, которая соединяла ее с Россией и подсоединилась к европейской. С тех пор Украина экспортировала от 400 до 700 МВт электроэнергии в день в ЕС и в Молдавию. С 11 октября остановлен экспорт э/э в Польшу. Из-за этого, потери в доходах у киевского режима составят 8-11 млн евро в сутки.

Польша рассчитывала, что дешевая украинская электроэнергия (в три раза дешевле польской) поможет во время энергетического кризиса, особенно зимой. Поляки запустили дополнительную ЛЭП от Хмельницкой АЭС до Жешува с планами увеличить поставки до 1000 МВт в день и даже хотели электричество экспортировать, зарабатывая на этом.

Потери генерации: 13,5 ГВт электроэнергетической мощности, включая 6 ГВт крупнейшей в Европе Запорожской АЭС, что эквивалентно 35% украинской электроэнергетики. Однако

и здесь катастрофы нет. Оставшиеся мощности загружаются максимально, а с учетом того, что в 2021 году они были загружены на 53–55%, резерв был. Прекращение ударов по энергосистеме Украины дает ей возможность восстановления. Председатель правления НЭК «Укрэнерго» 14 ноября заявил, что в Киеве могут перестать выключать свет уже через неделю.

При потере значительной части предприятий и большой численности населения снижаются и потребности в электроэнергии.

Предприятия на территории подконтрольной Киеву

Нарушена работа многочисленных предприятий украинской оборонной, машиностроительной, химической, нефтеперерабатывающей промышленности, сосредоточенных в Харькове, Житомире, Одессе, Кременчуге и других городах. Так, сильнейшим ударам подверглись завод «Антонов», Кременчугский НПЗ «Укртатнафта», Одесский НПЗ, Лисичанский НПЗ, завод «Турбоатом» в Харькове, Харьковский тракторный завод, Жулянский машиностроительный завод «Визар» в Киевской области, Харьковский бронетанковый завод, Харьковский авиационный завод, Житомирский бронетанковый завод и многие другие предприятия.

Дать точную оценку в рублях или долларах уничтоженному имуществу и стоимости его восстановления или замены пока не представляется возможным.

Отдельные предприятия, потерянные Украиной

– «Азовсталь» – одно это предприятие – 40% металлургии Украины;

– Мариупольский металлургический комбинат имени Ильича;

– единственный на Украине желатиновый завод в Лисичанске;

– единственный на территории бывшей Украины стекольный завод, способный выпускать листовое термополированное стекло;

– «Ясиноватский машиностроительный завод», выпускающий уникальную горнопроходческую технику;

– химкомбинаты «Азот» и «Стирол» – 61% украинских мощностей по производству аммиака (2,5 млн тонн), 55% мощностей по выпуску карбамида (1,3 млн тонн), 45% мощностей по производству аммиачной селитры (1,2 млн тонн);

– семь крупнейших металлургических и коксохимических предприятий в составе ЮГМК (7 предприятий: Макеевский металлургический завод (ДНР), Макеевский коксохимический завод (ДНР), Алчевский металлургический комбинат (ЛНР), Енакиевский металлургиче-

ский завод (ДНР), Ясиновский коксохимический завод (ДНР), Комсомольское рудоуправление (ДНР) и Стахановский ферросплавный завод (ЛНР)) и подлежащий восстановлению Мариупольский метзавод им. Ильича, а также мощности по выпуску труб и стальных канатов;

– Стахановский вагоностроительный завод и «Азовмаш».

И многие другие.

Потери в агросекторе, но данные могут меняться в связи с изменением линии фронта

– почти 15% украинского производства зерновых и зернобобовых в 2020 году или почти 10 млн тонн зерновых;

– четверть украинских площадей под подсолнечником (1,6 млн га) и 20% его урожая (3,3 млн тонн) по итогам 2021 года;

– 20% украинского производства овощей (1,9 млн тонн) или 16% площадей (74,9 тыс. га) всей Украины под овощами. Херсонская область – лидер бывшей Украины по выращиванию овощей (1,2 млн тонн);

– 11% украинского производства фруктов и ягод или 14% от общей площади украинских садов. В то же время Запорожская область производила свыше 90% товарной черешни на Украине, а Херсонская область выращивала 40% бахчевых культур.

Таким образом, можно утверждать, что экономика Украины функционирует постольку, поскольку в ней есть необходимость у «коллективного Запада», а точнее – у Вашингтона, невзирая, кто будет у власти в США – республиканцы или демократы. Украина не способна выплатить существующие долги, которые продолжают расти. Долги не будут прощены, в счет оплаты уйдут земли (не только с/х назначения, а территории страны) и оставшиеся активы, если государство Украина сохранится в той или иной форме.

Для руководства Украины – свое население – лишь мобилизационный ресурс и источник добавленной стоимости, но финансируется этот ресурс по остаточному принципу.

При всех проблемах, в нынешнем способе существования, Украина может находиться еще продолжительное время. Ресурс для войны еще значителен – до 2,5 млн человек, а затем на фронтах могут появиться свежее испеченные «граждане» или просто иностранцы из Румынии, Польши, Прибалтики и пр. А при затягивании конфликта на 2-3 года – новые виды вооружений, специально произведенных под войну на Украине военно-промышленным комплексом США, Германии, Британии, Франции и других стран НАТО.

Выступления экспертов

Е.М. КУЗЬМИНА,

зав. сектором Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН

Я абсолютно согласна с тем, что больше всего пострадало население. И самое главное, что страдает население до сегодняшнего дня. По украинским данным, с начала войны дефицит средств составляет примерно 27 миллиардов, это в пределах 5 миллиардов в месяц. Это без учета тех потерь, которые сейчас несет экономика в связи с бомбардировками энергосистемы.

Половина покрытия этого дефицита — это западное финансирование, причем это западное финансирование очень интересно распределяется: 40% — это гранты, а 60% — это кредиты. То есть фактически речь идет о том, что за войну украинцы платят, и я думаю, что эти кредиты, я абсолютно согласна — они будут отдавать. Я не уверена, что они смогут многое отдать предприятиями, скорее всего, речь будет идти о земле. Причем речь будет идти не только и не столько о земле сельскохозяйственного назначения. Вернее, для того, чтобы заниматься сельским хозяйством, хотя сейчас эти земли являются сельскохозяйственными. Еще задолго до войны речь шла о том, что есть значительные запасы сланцевых газа и нефти, и что они почти все находятся как раз под той самой сельхозземлей.

Европейцы пообещали, подписали, но вице-президент Еврокомиссии сказал о том, что не было возможности продвинуться в этом решении в этом году. Речь идет о 3–5 миллиардах, и все время манипулируют разными цифрами. Вполне возможно, учитывая то, что видна стагнация европейской экономики, они на себя израсходуют даже такие небольшие средства.

И еще один момент — госдолг. По последним данным, которые озвучила глава Минфина, там получается, примерно 6,5 миллиардов гривен, это составляет 100,1% ВВП Украины. Сегодняшний ВВП, конечно, не очень большой в связи с проблемами, связанными с войной, но это — 100%, то есть можно говорить все, что угодно, и что им спишут, но, мы еще ни разу не видели, чтобы западные союзники, во всяком случае, итоги Первой мировой и Второй мировой войны нам говорят о том, что они не списывают долги ни своим союзникам, никому. Их отдавать все равно придется. Вопрос в том, кто и как это будет отдавать.

Если мы говорим о зерне, то речь даже не о том, что уменьшилось количество посевных земель. Но правильно сказать — тех земель, которые можно обрабатывать. Поскольку большие территории попали в зону военных действий. И здесь очень сложный вопрос в объемах вывоза. Его и могли только небольшой объем вывезти, по большому счету. Потому что, если мы посмотрим, Украина — это даже не 2% зерновых. И это определенные виды зерновых.

А вот то, что касается подсолнечного масла, здесь уже это более серьезный вопрос. До войны объемы подсолнечного масла были далеко за 10%. Они не доходили до 20%, но они уходили далеко за 10% от мировых. И Украина на этом, конечно, зарабатывала значительно больше, чем на зерновых. Не зря когда-то стоял вопрос в начале 2000-х, когда предлагалось создать зерновой хаб — Россия, Украина и Казахстан. Вот тогда бы это была действительно такая серьезная мощная вещь.

Причем, там речь шла не только и не столько о пшенице, когда речь шла о различных видах зерновых. Это действительно могло бы быть очень хорошим вариантом. Но уже на тот момент Украина достаточно серьезно предполагала, что она может быть частью европейского сообщества. И если вы помните, то единственное, что необходимо было Украине от СНГ и от России, — это зона свободной торговли. Больше ничего особо ее не интересовало. То есть она предполагала, что она будет торговать сама. Еще на тот момент она была абсолютно уверена, что она будет, так скажем, любимицей Европейского Союза именно в связи с зерновыми, в первую очередь — зерновыми. Потому что металлам Германия бы не особо обрадовалась, если бы это шло в европейскую часть. А зерно — /это важный был такой момент.

С моей точки зрения, Украина, конечно, не будет голодать, хотя она фактически из того, что вывезла, она вывезла прошлогодние запасы, но у нее осталось определенное количество, так скажем, посевных площадей, которые дали тоже хороший урожай, так же, как южные регионы России. И здесь вот точно так же, как и с энергетикой. Большое количество людей эмигрировало, скажем так, выехало от войны. Какая-то часть населения, пусть небольшая, но все-таки, она потеряна. То есть количество населения резко уменьшилось. Я думаю, что это не 14 миллионов, это значительно больше. Ну, как, значительно больше? Я думаю, что в

пределах 16,5 миллионов, как минимум, потому что я имею в виду, для сегодняшней Украины, для той Украины, которая вот сейчас потеряла часть территорий двух областей. И соответственно, вполне достаточно будет того зерна, что осталось.

Другое дело, что на следующий год может встать вопрос о том, какие объемы Украина сможет экспортировать. Вот в чем вопрос. То есть хватит ли, будут ли хотя бы те же объемы зерна, которые были в этом году. Это точно так же, как и подсолнечника, подсолнечного масла, будет ли достаточно — большой вопрос. Этот вопрос связан не только с посевными площадями, но и с тем, насколько эти производства будут работать. Ведь подсолнечное масло, как минимум, нужно отжать. И самое главное — люди, которые работают на этих землях. Понятно, что, конечно, больше из Украины выехало городского населения, нежели сельского. Но при этом здесь тоже определенные потери у Украины есть. Это то, что касается зерновых, и вообще вот этой зерновой сделки.

У зерновой сделки есть еще второй момент. Что везут параллельно с зерном? Потому что тот слишком большое количество судов для того, чтобы вывезти такой объем. И вот здесь уже тогда вопрос опять-таки к тем, кто переговоривается, или к нашим властям, как на это реагировать, что делать. Понятно, что очень быстро заглушили этот вопрос, что, скорее всего, ту взрывчатку, которую привезли для теракта на мосту, она оказалась вдруг в зерновозах. Конечно, для нас важен этот вопрос. А то, что из портов Одессы, так же, как в порты Одессы, идут, не останавливаясь, суда, это ни для кого не секрет. Понятно, что там не может быть только продовольствие или только ГСМ, о которых, в общем-то, официально говорят. Говорят, о том, что вывозится продовольствие, а ввозится ГСМ, в основном. Это, конечно, серьезный вопрос.

Я не могу сказать, кто за это должен отвечать, и как этот вопрос решить.

Здесь есть определенные проблемы. Если военные действия, как нам обещают, затянутся, а нам пообещали 10 тяжелых лет, но я не думаю, что это затянется на 10 лет. Но если даже затянется на несколько лет, то ситуация с продовольствием, я имею в виду, с производством продовольствия на Украине, хоть и будет приоритетной, но промышленный потенциал все равно потихонечку уходит, и не факт, что Украине удастся, так скажем, это все восстановить.

Хотя здесь тоже очень много зависит от того, как будут в этих вопросах вести себя союзники. И самое главное, смогут ли они обуздать украинские политические элиты, я имею в виду их жажду к наживе. Судя по тому, как прикрикнули на президентские структуры в Украине, когда они решили подчинить себе антимонопольную службу, прикрикнули из-за океана, все-таки американцы стараются иметь инструмент контроля за украинской элитой. Посмотрим, насколько это будет позволено. Я ушла от экономики, но в таких случаях экономика во многом строится на политических действиях. Здесь опять примешивается бизнес, помимо всего остального.

Интересный вопрос — в связи с запущенной волной очередной национализации, которая ударила по Коломойскому, что ждет предприятия Ахметова?

Насколько я понимаю, Ахметов один из главных спонсоров всех организаций. Я так думаю, что если до него и доберутся, то он будет последним. Это мое мнение. Именно потому, что он очень четко понял, кого нужно спонсировать. Не футбольный клуб и еще что-то такое, а немного другие «клубы». Вполне возможно, что в какой-то момент доберутся и до него, но он будет последний.

И.В. ЮШКОВ,

аналитик Фонда национальной энергетической безопасности

Наверное, основные вопросы: что будет дальше с электроэнергетикой и отопительным сезоном. Часть объектов они смогут не то что восстановить, а переподключить на другую генерацию, потому что потребление энергии как таковой упало значительно. Сразу же буквально после 24 февраля Украина

вообще превратилась из импортера электроэнергии в экспортера электроэнергии. И благодаря тому, что в Европе уже тогда был сильный энергокризис, высокие цены, то экспорт электричества в Европу позволял Украине получать более 100 миллионов долларов в месяц. Они зарабатывали на экспорте электроэнергии, около 110–119 млн ежемесячно. И буквально после первого массивного удара именно по объектам электроэнергетики, в сентябре, был первый результат — это то, что они из экспорте-

ра стали импортером. Экспортировать больше не хватало уже энергии, чтобы экспортировать, пропускной способности оставшихся сетей уже стало не хватать.

Эта серия ударов по электроэнергетике, привела в основном, к тому, что сейчас целостной энергосистемы не существует, но она пока не развалилась на множество островов. То есть мы видим большие части, скорее, западная, северо-западная, и южная система. Между ними, скорее, перетоков нет, и основная задача ударов к настоящему моменту достигнута — это то, что больше всего нарушены перетоки электроэнергии в районе Киева. Там больше всего ударов было. И между областями, даже вокруг Киевской области перетоков не происходит. То есть первые удары, довольно быстро чинили. В каком плане — они просто подключали к другой электростанции, условно говоря, тот же самый Киев и быстро восстанавливали подачу электроэнергии. То же самое в Харькове. Сейчас же мы видим, что переподключить быстро уже не получается, подстанций не хватает, трансформаторов не хватает, и по объектам генерации тоже били.

Генерацию перенаправить всем потребителям, пока невозможно, как раз потому, что промышленность практически полностью уходит. После начала массовых ударов фактически окончательно закрылась и промышленность. Да, что-то осталось, но даже часть металлургических предприятий на первом этапе закрыли, а потом уже сказали. Поэтому если, хотя бы периодически, такие же массовые удары будут продолжаться по объектам генерации и сетям, тогда, наверное, есть вероятность, что система развалится прямо на энергетические острова. То есть будет электростанция, вокруг будут снабжаться потребители, но передать соседям энергию уже будет нельзя. Опять же, если продолжатся эти удары.

Сейчас мы видим логику ударов такую, что, в основном били по небольшим подстанциям, и буквально только одна подстанция была на 750 киловатт, и после этого были серьезные последствия. Почему не бьют по другим подстанциям на 750 киловатт, не совсем понятно. Выдвигалась версия о том, что пытаются вынудить системного оператора, кто управляет всей энергосистемой, самому самостоятельно постепенно сажать ядерные энергоблоки — чтобы он их останавливал. Потому что система работает нестабильно, а атомная энергетика должна работать постоянно в одном и том же режиме. Сейчас, чтобы пиков потребления не было, гасят их отключением. То есть создают график почасовой подачи электроэнергии. Таким образом, они убирают пики, чтобы

генерация работала всегда в одном и том же режиме. Но я думаю, что идея была в том, чтобы действительно вынудить системного оператора, самому постепенно глушить энергоблоки атомных станций.

Другая, наверное, идея, может быть, в том, что уже просто естественным путем происходит: начинаются аварии сами по себе. Из-за больших перегрузок, и отдельные подстанции начинают сами гореть. Но, чтобы перезимовать, восстановить энергосистему они все-таки могут, если не будет дальнейших ударов. Поэтому систематичность играет, наверное, решающую роль.

По газу мы приходим к тому, что за счет падения промышленного потребления, всем остальным хватает. Украина в нормальном режиме потребляла около 30 миллиардов кубов, при этом 20 из них она добывала сама, то есть импорт в последние годы составлял около 10 миллиардов кубов. Чуть меньше этих 10 миллиардов кубов и приходилось на промышленные предприятия. Поэтому получается, что промышленность закрылась, она не потребляет газ или электроэнергию, сделанную из газа, плюс часть населения уехала, плюс часть территории они теперь не запрашивают, потому что Россия ее контролирует, в итоге выходит, что примерно около 20 миллиардов кубов у них и будет потребление в годовом выражении. И в этом плане у них задача теперь — просто со своих же месторождений грамотно распределить подачу газа на подконтрольные территории. И, в этом плане мы сами им помогаем это делать за счет того, что осуществляется транзит. Во все времена часть газа вдоль трубы они отбирали, где нужно было снабжать местных потребителей и население. Просто аналогичный объем с месторождений на западе они доставали и отдавали обратно в трубу. Поэтому количественно сколько зашло, столько и вышло, но в реальности не все молекулы газа, которые зашли, они и вышли. То есть часть этого газа просто распределялась между местными потребителями, а такой же объем добавлялся и отдавался на границе с Европой. Поэтому если вдруг транзита не будет, тогда придется перестраивать еще транспортную систему, и не факт, что это удастся сделать быстро и в полной мере. То есть надо будет с месторождений газ распределять по всей стране, снабжать потребителей. Это была бы проблема. Не факт, что она бы привела бы к коллапсу, но это проблема. Логично во время военных действий создавать максимальные проблемы своему оппоненту.

Но тут вопрос уже стратегический: мы сохраняем поставки в Европу по украинскому транзиту или нет. Российское руководство со-

храняет эти поставки. Вопрос: а, американцы согласны с этим? Потому что после того, как взорвали «Северные потоки», явно сигнал был такой, что, европейцы, даже не думайте, что вы когда-то вернетесь к нормальным отношениям с Россией, не оглядывайтесь на фактор российских отношений, когда вы принимаете санкции, помогаете Украине.

Если вас смущает само наличие газопроводов, мы вам поможем — не будет больше газопроводов, мы их взорвем. Я, по крайней мере, сторонник мнения о том, что бенефициаром взрывов «Северных потоков» были американцы. И они, таким образом, хотят окончательно оторвать Европу от России, Россию от Европы в газовом вопросе. Но тогда логично было бы им настоять на том, что и украинский транзит был перекрыт. Потому что это тоже маршрут доставки российского газа в Европу. И в этом плане взрывать даже ничего не надо, потому что сейчас идет большой спор между оператором газотранспортной системы Украины и «Газпромом» по контракту, который был подписан в конце 2019 года. «Газпром» обязан прокачивать 109,5 миллионов кубов в сутки, если он это не делает, он все равно должен заплатить, как будто он прокачал, условие «качай — и плати». Но сам же оператор газотранспортной системы Украины отказывает «Газпрому» в праве качать по тем маршрутам, которые он может выбрать. А это в контракте прописано — он имеет право выбирать, и оператор должен прокачать. А через более южный маршрут, через газоизмерительную станцию Сохрановка Украина отказывается прокачивать газ, потому что она на территории ЛНР, и дальше уже труба попадает на территорию, подконтрольную Киеву. А Киев проводит политику давно: все, что не контролируем, все мы полностью отвергаем. Еще с 2014 года такая же практика была и с ЛНР, и с ДНР по поставкам газа. Они намеренно посылали письма «Газпрому», говорили: «Не надо на этих участках границы заводить газ вообще». То есть заведомо понимая, что там люди замерзнут без этого газа зимой, они постоянно говорили, что: «Нет-нет-нет, мы вам не санкционируем подачу газа через эти пункты приема». И «Газпром» подавал этот газ все равно, он даже формально записывал на счет «Нафтогаза», но на отдельный счет, прекрасно понимая, что он никогда не заплатит за него. Сейчас же через ЛНР они этот газ не принимают, хотя труба целая, газокompрессорная станция в рабочем состоянии, ничего не разрушено, это все признают. Но они отвергают. «Газпром» говорит: «Вы нарушаете контракт таким образом». А Украина ему говорит: «Вы перекиньте все эти объемы на Суджу, на более северный маршрут».

«Газпром» говорит: «Я там на подходе к границе с российской стороны разобрал газопроводы, потому что не рассчитывал, что мне нужны будут эти мощности».

Так это или нет, не известно, но «Газпром» ссылается на то, что он физически не может туда подать столько объемов газа, говорит: «Вы нарушаете контракт». Украина говорит: «Ничего не знаю, форс-мажор». И «Газпром» перешел просто к оплате только фактических объемов прокачки. То есть он говорит: «Я качаю 42 миллиона кубов, и я буду платить вам за 42. Вы нарушили контракт, поэтому и я не собираюсь его выполнять в плане условий «качай и плати». Поэтому формально Украина может сказать: «Вы не исполняете контракт, поэтому мы его разрываем или приостанавливаем, и не будет транзита».

Но тут возникает проблема для самой Украины — это система газоснабжения, и для европейцев. Хотя это в интересах, скорее, американцев. И чьи больше интересы перевесят, не совсем понятно. Может быть, европейцы пролоббируют, что — окей, давайте это делать, но после окончания нынешнего хотя бы отопительного сезона. Поэтому судьба украинского транзита пока непонятна, эти объемы Россия не может перекинуть ни на какие другие маршруты. «Турецкий поток» полностью загружен, а остальные «Северные потоки» взорваны. Газопровод «Ямал — Европа — Польша», по сути, национализировала долю «Газпрома» в компании-операторе польского участка, и Россия в ответ ввела санкции против этой компании-оператора, поэтому с ним никаких экономических отношений «Газпрому» вести нельзя.

Но в целом, я думаю, если ничего дальше происходить с энергосистемой не будет, на сегодняшний день, то они перезимуют более-менее нормально. Конечно, кроме отдельных населенных пунктов, но там и так бывало, что кто-то замораживался. Тот же самый Херсон — основные газопроводы заходят со стороны Украины. Там тоже выдвигали некие оправдательные версии, что если бы мы его сдали, тогда он бы заморозился, потому что обещали построить со стороны Крыма газопроводы, но не понятно, успели, не успели бы. По крайней мере, такую версию озвучивали. На сегодняшний день, действительно, газопроводы заходят со стороны, подконтрольной Киеву. Возможно, с военной точки зрения, можно было как-то по-другому сделать, не знаю. Но на сегодняшний день так. Мариуполь запитали с Крыма, Херсон нет.

На Украине «холодомор» не случится, потому что Россия не допустит. В этом плане мы выбираем между тем, как исполнять контракт и не

исполнять контракт, вот эта наша постоянная дилемма, что мы не такие, мы цивилизованные и так далее. Эта вся история — дилемма, которая перед нами всегда ставилась. В остальном — да, вопрос: будут ли продолжаться эти массовые удары? Но это военный вопрос, я в этом не совсем разбираюсь. Вопрос в том, чтобы вывести из строя хотя бы подстанции, которые позволяют выводить энергию, вырабатываемую на атомных электростанциях, в общую сеть. Они в основном, целые.

Кстати, буквально после первых ударов сразу пошли и перебои с электрифицированной железной дорогой. Они сразу стали объявлять, что задержки, задержки, задержки с прибытием поездов, цепляли паровозами. Эффект в этом плане сразу проявился. Удары наносились по объектам электроэнергетики. Но, опять же, тоже аккуратно, не то, что по самим атомным электростанциям, но даже по инфраструктуре, которая позволяла с них выводить, тоже до сих пор особо ничего не наносилось. Хотя, в целом, существенно пострадала энергосистема, и миллиардами долларов оценивают ущерб. Они даже запрашивают периодически с Румынии, если раньше они сами были экспортёрами в какой-то период, то сейчас, по-моему, чуть ли не с Румынии ташат. И из Венгрии, и из Польши перетоки есть. Не берусь сказать, оплачивают ли они это все своевременно или как это происходит, но в целом европейцам самим не хватает. В этом плане есть возможность получать небольшой приток энергии, но, наверное, сейчас больше ограничения в том, что, хоть и можно получить в какие-то приграничные регионы дополнительные объёмы, но дальше ты уже не можешь, например, до Киева довести, потому что пострадала инфраструктура. В этом плане результаты есть. Важна систематичность, потому что часть чинят, часть переподключают к тому, что уцелело.

А.И. СУЗДАЛЬЦЕВ,

политолог, экономист,
преподаватель НИУ ВШЭ

Заявления о масштабах разрушений украинской энергетической инфраструктуры могут быть Киевом несколько преувеличены. Я подозреваю, что просто-напросто это традиционная попытка получить оборудование и деньги. Скорее всего, деньги. У них поток но-

Если не экспортируют — они не зарабатывают, это уже бьет по обороноспособности. Во-вторых, вопрос железной дороги постоянно тоже обсуждался, с самого начала: почему ездят, нормально железная дорога работает, электрифицированная, все замечательно, они везут, получается, все это вооружение и боеприпасы из Европы идет по железной дороге. Пожалуйста, вплоть до фронта прямо доходит, и ничего с нею не происходит. Почему так, — задавалось много вопросов. Да, пусть они таскают тепловозами, но тепловозов не так много, и это уже проблема возникает.

И третий аспект в том, что если Киев сидит без электричества, без канализации и без горячей воды, то даже ресурсы управленческие больше затрачиваются на это, а не на то, чтобы заниматься вопросами обороны. Это все влияет на обороноспособность.

И, кстати, эта вся история со связью, которую они показывают: вот, у нас, в онлайн-режиме все передвижения российских войск. Если нет электричества, то ты не подзарядишь и Starlink. Без электричества в современном обществе никуда. И радики работают на электричестве. Поэтому, его отсутствие конечно, создает проблемы для всех. Но Европа сейчас обеспечивает генераторами, сотнями.

Топливо — в основном, либо через Россию идет. Если мы говорим про Казахстан, то это система КТК, «Каспийский трубопроводный консорциум», это отдельная труба с месторождением в Казахстане, там и российская часть нефти присоединяется, и в Новороссийске грузят они ее, поступает в Румынию, перерабатывается, идет дальше. И те же самые центрально-европейские страны: Венгрия — российская нефть, Чехия — российская нефть, поляки, по-моему, до сих пор тоже часть российской нефти получают. Поэтому все это российское сырье перерабатывается, дизельное топливо идет туда, дальше. Бизнес остается.

вых беженцев сезонных, уже зимних, и это своеобразная игра. Когда были разрушения в 30% от энергосистемы Украины, то все за недели можно было бы починить, я в это верю. Потому что все-таки Украина — это страна энергетического машиностроения. В советское время эти станции были хорошо построены. Они в советское время строились, и энергетики украинские — отличные энергетики. Вот что у них было хорошего, так это мастера трубопроводного транспорта, трубопроводчики. И ГТС —

очень старая система, но они справляются. Каждый год они ее все-таки латают. Это удивительно — ГТС очень старая, тем не менее они справляются. Они это делать умеют. И энергетики они хорошие. В общем-то, опыт есть, все-таки 4 АЭС и так далее. И пока, никакого не будет коллапса.

Вопрос только в том — а что нам делать? Это военно-политический аспект, как вот видится со стороны. К сожалению, мы не решили проблему принципиальную, продолжают обстрелы Донецка, Горловки и так далее, Луганской области. Жители Донбасса страдают все эти 8 месяцев.

А во-вторых, все основные угольные разрезы, которые поставляют топливо, в руках ВСУ. Они на Донбассе, но это как раз западная часть Донбасса. То есть там имеется дорожный доступ. Не разбито ничего, все работает. Электрички ходят. Электрички ходят до Изюма, и так далее.

У нас несколько было фундаментальных ошибок. Фундаментальная ошибка осталась — наша работа. Давайте, коллеги, между нами говорим, что, конечно, некая группа людей, которые провалили все на Украине в свое время, тематику Украины. И конечно, наше руководство было очаровано перспективой, что зайдем, как вот знаете вот, с флагами, гербами, и цветами нас будут принимать. Это первая была ошибка.

Вторая ошибка была катастрофическая в том, что мы почему-то решили, что Крым — круглая сирота. Я не могу понять, об этом писалось все последние 30 лет, говорилось в вашем уважаемом Институте, о том, что Украина, естественно, все что, там делается — подталкивается, диссертации даже писали, подталкивается со стороны Запада. Что мы, феноменально поступив, разбив всю эту армию, которая была постсоветская, да, насыщена советским оружием. Кстати, оказалось, хорошим оружием. В общем-то, мы ее разбили к началу июля. А потом генералы поехали купаться на море. Далее за это время, за два месяца мы получили новую украинскую армию, тот же бутерброд с теробороной как смертников, а эти вот с «хай-мерсами» и всеми опытными люди.

С другой стороны, конечно, был момент гордости. Даже после Харькова стало понятно, что наша армия сдерживает лучшую армию мира. Это славянская армия, видовой состав — украинцы, русские, в СССР все были русские, в общем-то. Да, их обучили, дали по всем стандартам не совсем новейшее, но новое оружие, хорошее оружие. В принципе, лучшей армии выставить на поле НАТО не может. И мы ее сдерживаем. Хотя все расчеты, коллеги, мы говорили еще до этого — у нас есть какой-то

паритет, если, не дай Бог, ядерные ракеты прилетят. Но на поле, в театре военных действий у нас с НАТО паритета нет. И мы нарвались на это, вот просто нарвались, создав все условия. Это поразительная вещь. И когда оказалось, что там огромный растянутый фланг, невероятно растянутый, наши маршалы, наверное, в гробах как пропеллер вращаются, все это наблюдая с того света.

В этом варились, не замыкая, не делая котлов, как мы делали в 2014-м, как бы делая такие подковы, вытесняя, докручивая все. Но кроме всего, не решили с тылом. Мы сейчас, в принципе, давайте откровенно, наступать не можем. Но и они наступать не могут. У нас сложился паритет сил. Паритет сил всегда взламывается только переговорным процессом. У меня не стопроцентная уверенность, но ощущение, что Херсон — как условие для переговорного процесса.

План Салливана, «ЗАЭС» отдается «Украютому».

Но, учитывая то, что войск на этом пяточке было набито столько, чтобы так вывести их, понадобилось неделю — 30 тысяч.

Но ведь вполне могли рвануть, до Николаева и дальше. Это мы сделаем. Мы не проигрываем, и мы не выигрываем.

Что касается зерновой сделки, она часть большой сделки.

Мы собираем бархатных папках эти договора. Толку от них никакого. Нарушено все. Абсолютно все. Все, что мы подписывали, все нам демонстративно было нарушено. Все нарушено, даже союзниками. 56 соглашений с Белоруссией — не выполнено ни одно. Но мы же выполняем свои обязательства, и на нас смотрят как на идиотов. То есть смотрят как на идиотов, откровенно. Я писал о том, что нас обманут. Какое-то пакетное соглашение с ООН, невероятная вещь. А потом президент наш 4 сентября выступал во Владивостоке моем родном, «да вот нас обманули». «Вот нас обманули» — такое удивление.

Да, и никак не получается взять на прицел одесские порты. Только патроны кончились. И Черное море стало турецким. И эти гаранты.

А что ж мы хотели, если люди, которым мы доверяли свои огромные деньги, они что, не смотрели телевизор, не смотрели новости, не слушали Президента? Они спокойно нашим врагам отдали 300 миллиардов. И сидят в тех же кабинетах. Вот просто раздали, забирайте. Это что, как вообще это можно? Если мы не вкладывали ни куда, не строили дороги, что-то еще не создавали, не делали производства полупроводников, и тому подобное. Кстати, один чип высшего ну класса — 1–2 нанометра — 5 миллиардов долларов и 5 лет разработки.

И у нас союзников реально нет. Пользуются все, конечно, пользуются нами, но это ради денег. Да, и Иран, получается, за деньги. А, Белорусы помогают в чем? Они отдали свою старую технику. Территорией пользуемся впервые с этого года, как союзники, просто дали территорию. И разгрузили их склады от еще советского вооружения, и так далее. Это не близко к театру военных действий, мы вывезли склады. За это им спасибо. Но не более того. Армии у них там нет. Танков полно, это такое старье и 14 современных танков.

Вчера была за информация по поводу возобновления через Швейцарию переговоров. Там такая история. Администрация Президента клонится в сторону Москвы. И, в общем-то, Лукашенко сейчас выступает за нас. Но есть МИД, который забросал все МИДы Европы. Я не показываю эти письма. В них примерно такое: «мы несчастные, нас втянула Россия, снимите с нас санкции». Они бьются за снятие санкций. Потому что они хотят иметь такой, знаете, коридор Европа — Россия. Мы это знаем. А что скажешь? Плохо, что ли? Нет, они хотят снять санкции, это нормально. Что ж такая проблема-то. Они не понимают одну вещь. После той миграционной войны европейцы на встречу не пойдут.

С интеграцией, также, интересный момент происходит. 28 союзных программ, их гармонизируют. Все делается, ну чуть опоздание по графику, но это вообще никак не сказывается на экономике Белоруссии. И, по-моему, марта введена новая система ценообразования. И экономики все равно остаются несовместимыми. А была такая богатая идея: давайте сделаем одну экономику, два государства. Ну, почти Евросоюз, в общем-то. И никак это не делается в настоящий момент.

И, конечно, огромную помощь уже оказали. Косвенными вещами, например, переносом платежей и так далее. Около 10 миллиардов долларов сэкономили в этом году. Но 1,5 миллиарда живых денег, которые мы хотим дать им, сказать, этот, по импортозамещению — там целая проблема. Я прекрасно понимаю Лукашенко — умаялся, потому что он сам ездил по заводам. А там, извините, одни «наклейки». Там нет ничего своего. Там прошла деиндустриализация, вот в чем беда. Этот трактор — это наш трактор? За счет того, что наживались на наших санкциях. Упаковочки там и наклейки. Трактор — это наш трактор, причем, не очень хороший, мы тюнингуют его, когда получаем сюда его.

Или, например, идет труба на польскую территорию. Это не белорусская фирма, это польская фирма. Вот такая ситуация. И на самом, убирается с нами вот эта традиционная

интеграция, крепость Белоруссии. Он готовится на любой вариант. Провалится Россия — мы будем отбиваться. Поэтому он никогда не пойдет ни на какую войну с Украиной. И то, это за Россию он держится, он тоже боится. Потому что, если Россия удержится и победит даже, Россия входит в центральную Европу, это большое внимание уже на Польшу, другая ситуация будет в Прибалтике и так далее, он не нужен. И так, и так. Поэтому там он сделал уникальную, в 3—4 ветки власть. Причем, одна ветка там совершенно не поддается никакому контролю — ни избрание, ничего. Вся элита уходит в четвертую ветку, затем контролирует. Там такая красота в этой маленькой стране, так что надеяться на то, что эти вот бумажки, которые он всегда, кстати, отбрасывал, они его защитят. Это очень большая тема, коллеги, я тут могу рассказываться долго про все нюансы.

По Украине. Я могу ошибаться, но 3,6 миллиарда долларов мы тратим в год на закупку импортных овощей. Запорожье и Херсон нас могут просто спасти. Причем, овощами и фруктами отличного качества. Потому что там традиционно высокие стандарты бахчевых, фруктов и косточковых.

Но, пока мы видели не справедливые закупочные цены на продукцию новых регионов. И перекупщики ставят условия: «Либо 7 рублей, либо у вас все сгниет». 7 рублей. Это на ту клубнику, которая доезжает до Москвы под видом крымской клубники, а затем продается по 450. Невиданная маржа.

Но, конечно, это еще и зерновой край. То есть это большое приобретение для России. Они, конечно, будут донорами нашего федерального бюджета. Не сразу. Но вложить надо туда — построить дороги, обеспечить водой для орошения. И там уже приличная часть из тех земель была орошаемая. Но нужны новые технологии.

Херсонская область, Запорожье, даже Донецк — они всегда же себя кормили. Но надо будет инвестировать туда. Это первое.

Второе, по поводу вывоза зерна и прочего. Украины думали под метелку вычистить, рассчитывая, что русские придут и будут сами кормить. Естественно, мы прокормили бы, не бросали бы людей, конечно.

Анализ вывоза зерна, говорит о том, что там вывозится кукуруза, ячмень. семечки под растительное масло. Пшеница там была не в значительном объеме.

Есть товары политические — нефть, газ, оружие, зерно. Но, добавляется еще растительное масло. Это тоже, получается, военный товар, политический. То есть без него никак не обойдешься. А подсолнечное лучше, чем оливковое.

Для организма лучше. И это политические вещи, они это вывозили и хорошие деньги брали, если только урожаем собрали.

Они вывезли морем, где-то недели две назад было до 9 миллионов тонн зерновых и масличных, из которых всего 4 млн — пшеница. Половина кукуруза. До того много вывезли по железной дороге и автотранспортом. Кукуруза тоже ценная вещь, конечно, это фуражное зерно. И сбили инфляцию продовольственную в Европе.

А.А. ПИВОВАРЕНКО,

к. и. н., старший научный сотрудник
Института славяноведения РАН,
старший научный сотрудник
Института стран СНГ

Можем ли мы что-то говорить об активности союзников Украины, таких как США, Великобритания и Япония в отношении инфраструктуры Украины?

20 октября водной американский Think Tank был выпущен доклад с достаточно подробным анализом состояния инфраструктуры Украины. И было много чего констатировано в плане ущерба, но также был представлен определенный план действий до 2027 года.

Одна из его основных идей заключается в том, что необходимо развивать сухопутные транзитные маршруты с Польшей и Румынией. Сухопутные — это железная дорога с Польшей. С Румынией — это модернизация речного сообщения по реке Дунай. Для чего? Непосредственной задачей обозначается ликвидация «бутылочного горлышка» в вопросе экспорта зерновых. То есть говорится о том, что маршрут через Босфор может быть ненадежным, и нужны альтернативные маршруты, идущие на континентальную Европу, это раз.

Д. ЛЮБИЧ,

экономист,
автор Telegram-канала «Правая экономика»

Я расскажу свое мнение про перспективу восстановления экономики, которая основана на некоторых цифрах. Но все же

Есть еще проблема, как и у нас — негде хранить. Нужны вагоны. Они вывозили в Мариуполь, вывозили в Бердянск, в Одессу. Огромные элеваторы в Одессе. Мы их не трогали, не бомбили, ничего. Конечно, надо учитывать, что это страна холдингов. Очень развитых, влиятельных. И это было всегда. Даже в Древней Греции завозили от скифов зерно. Тысячелетиями.

Если бы мы сделали в Бердянске зерновую биржу, то вся Украина, независимо от ВСУ потащила бы к нам зерно.

И два, перспективная задача — это интеграция инфраструктуры Украины в систему Европейского союза и НАТО.

При чем здесь Япония? Говорится о том, что одним из инвесторов может стать японская корпорация, которая занимается зарубежными инвестициями. То есть японское инвестиционное агентство, условно говоря. В докладе обозначены партнеры среди институтов Украины — и правительство Украины, и специальные комиссии.

Но из этого следуют две вещи. Первая — план есть. Второе — есть, возможно, привлечение неких новых иностранных инвесторов, таких как Япония. И три — следует внимательно посмотреть на отношения между главными инвесторами в экономику Украины, как-то США, на втором — Франция и Германия, на третьем месте, по-моему, Великобритания. В связи с этим, можем ли мы сейчас говорить что-то предметно, известно ли нам что-то по поводу, собственно, действий американских, японских или британских экономических лоббистов на Украине?

И мой субъективный вывод состоит в том, что речь идет об усилении приграничного сотрудничества Украины с двумя странами — с Румынией, раз, с Польшей, два. Отмечу, что Венгрия в этом списке упомянута не была.

это мое мнение. Поэтому, если какая-то дискуссия на этой почве возникнет, будет прекрасно. Буквально две недели назад в Берлине прошла конференция о том, как будет происходить послевоенное восстановление экономики.

Вот этот пресловутый план Маршалла — украинская сторона хочет 750 миллиардов, там тоже

вокруг этого была дискуссия, Европейская Комиссия говорит — 350. Но в целом нет никаких на сегодняшний день железных договоренностей по этому поводу.

Во-первых, эти договоренности зависят от того, чем закончатся военные действия все-таки там. На Украине и где-то там в Европе и США считают, что они потратят на это наши замороженные резервы. Возможно, это так и будет, а, возможно, не будет. Это зависит от того, как все сложится на поле боя. Во-вторых, тоже, если порассуждать, насколько это много или мало, 750 миллиардов долларов. И сравнений с тем же планом Маршалла. Вообще план Маршалла — многие считают, что он очень сильно повлиял на восстановление послевоенной Европы. Но на самом деле в масштабах даже тех экономик он не был очень большой. И сейчас вот эти 750 миллиардов, их предлагают тратить в течение нескольких десятилетий, то есть даже там не 10 лет, а больше.

Это все очень расплывчато и непонятно. Непонятны источники финансирования, непонятно, что будет. Часть этого будет распилена. В течение 10 лет эта сумма, 750 миллиардов, может увеличиться в несколько раз, на мой взгляд. Много стран все это будут финансировать. Соответственно, им это как-то нужно будет со своими парламентами, правительствами решать. В каждой стране политические силы, США, республиканцы очень против. Еврокомиссия говорит, что надо делать там. Те же немцы говорят, что не надо. Говорят, что нужно из Украины по максимуму выжать.

В.Л. ЖАРИХИН,

заместитель директора Института стран СНГ

Послушав коллег экономистов, я для себя сделал вывод — чем дальше, тем больше, в общем-то, это вполне логично, украинская экономика, в том числе и энергетика украинская, приобретают виртуальный характер. Потому что, всегда целенаправленная деятельность в экономике и в ее части энергетике, она все-таки имеет в виду некое составление планов, планирование будущего. Никто не знает, какая будет Украина. Мы тоже можем планировать, что она будет вся наша, до границ и так далее. Но на самом деле никто не знает, какая будет Украина, в том числе и те, кто строит эти замечательные планы.

И поэтому экономика Украина в полной мере уже экономикой не является. Потому что когда

Эта ситуация сложилась, как «лебедь, рак и щука», и каждый тянет одеяло на себя, и непонятно, как вообще это в целом будет устроено. Это самая большая боль будет в целом для экономики. Даже не для экономики — для Украины. Пока она воюет, она может просить какую-то безвозмездную помощь, кредиты и так далее. Когда все закончится, вот здесь уже начнутся большие проблемы. Там будет проблема с инфраструктурой, проблема с тем, что очень много людей уехало, будут разрушены экономические связи бизнесам и так далее. И уже желающих просто так давать на это деньги, когда все закончится, не будет. Как бы власть украинская это понимает, и есть такой момент, что им выгодно по максимуму тоже затягивать...

Вопрос возникает — а не может ли это быть неким таким спектаклем, разыгранным для украинского общества? Смотрите, мы уже обсуждаем будущее устройство. Там, кстати, вопрос репараций обсуждался.

Они зарабатывают большие деньги на наших замороженных ЗВР. «Евроклир» недавно опубликовал, что треть их прибыли — это деньги, которыми они получили, прокручивая наши золотовалютные резервы. А у «Евроклира» 100 миллиардов. А у других лежат оставшиеся деньги, то есть 200 млрд. Тоже очень большие цифры. И тоже вот этим всем людям, «Евроклиру», структуре — американской, тоже выгодно, чтобы это затягивать по максимуму, и они говорят: «Вот мы это заморозили, держим и зарабатываем на этом деньги». Потому что в мире ставки растут, они какое-то время еще будут расти, и это очень выгодно — даешь под 4%, условно.

бюджет страны формируется в основном из внешних поступлений, экономические отношения в стране перекашиваются очень сильно. Потому что, если в стране, которая живет в нормальной экономической модели, там все-таки финансы, а, значит, в определенной степени власть, идут от независимых субъектов, которые эти финансы зарабатывают. Это не важно, как, спекуляциями или реальным производством. А когда деньги идут снаружи, они, естественно, идут через власть, через чиновников, и после этого попадают уже к субъектам экономики. Таким образом, они становятся зависимыми, и уже политики диктуют субъектам экономики, а не наоборот, как бывает обычно.

Поэтому особенно не получается выделить субъект (я как политик уже делаю политический вывод из этой всей истории), с которым есть, о чем поговорить в части нахождения компромис-

сов и так далее. Эти субъекты сейчас являются несамостоятельными. Потому что им бы выгодно было, так или иначе, заключить какое-либо соглашение, чтобы нормально вести экономическую деятельность, зарабатывать. А здесь диктуют политики, у которых деньги. Деньги-то не у субъектов, а у политиков, потому что через них идут эти ежемесячные вливания.

Поэтому в ближайшее время, когда будет эта модель сохраняться и, я бы сказал, усугубляться. С моей точки зрения, субъектов для переговоров на Украине нет. Но она есть в определенной степени за пределами Украины, там, откуда идут эти деньги. Но там другая проблема — там эти субъекты есть, но для них украинская история не является существенной и главной для того, чтобы вести переговоры на эту тему. И поэтому украинская экономика будет стагнировать, субъектов там не будет, и в ближайшее время, несмотря на огромное желание некоторых субъектов. Здесь

все в порядке, здесь субъекты, которые хотят примириться — воз и маленькая тележка. Им не с кем поговорить, и не с кем договариваться, и слава Богу.

Помните, гинеколог фон дер Ляйен сказала, что надо что-нибудь такое придумать, чтобы под благовидным предлогом своровать эти 300 миллиардов у России. Так вот, я так понимаю, что они такое придумали. Они сейчас Украине поставляют оружие, дают деньги, но все это дают в виде кредита. И на Украине считают, что с них эти деньги не возьмут. С России. Они собираются взять с России. То есть они скажут: Украина ослаблена, потому что там военные действия, туда-сюда, разрушения. Вот есть эти 300 миллиардов, вот из этих 300 миллиардов пусть Украина и отдает нам долги. То есть они, во-первых, найдут благовидный предлог. Во-вторых, практически все свое финансирование обеспечат за счет России.

НОВОСТИ УКРАИНЫ

Служба безопасности Украины (СБУ) провела обыски у представителей запрещенных Коммунистической партии и партии «Русь единая» и утверждает, что обнаружила оружие и «прокремлевскую литературу». Об этом СБУ сообщила 14 декабря в своем Telegram-канале.

«Служба безопасности провела обыски в офисах и домах представителей запрещенных Коммунистической партии и политической партии «Русь единая» в рамках контрдиверсионных мероприятий в Киеве, Днепре и Кривом Роге», — говорится в сообщении.

Обыски прошли в рамках дела, которое СБУ возбудила по статье «действия, направленные на насильственную смену или свержение конституционного строя или на захват государственной власти». По утверждению ведомства, в ходе обысков обнаружено оружие, георгиевские ленты, российские флаги, а также «прокремлевская литература».

Решение о запрете Компартии Украины (КПУ) было принято Окружным административным судом Киева еще в 2015 году, но было тогда обжаловано и не вступило в силу. В конце марта 2022 года президент Украины Владимир Зеленский объявил о приостановке на период военного положения деятельности оппозиционных партий, якобы связанных с Россией, в том числе КПУ, по решению Совета национальной безопасности и обороны. В июле суд во Львове принял решение о запрете деятельности КПУ и передаче ее имущества государству. После этого украинские власти национализировали восемь изданий партии, более 50 объектов недвижимости, две торговые марки и другое имущество. Большая часть партий, деятельность которых была приостановлена в марте, также была запрещена решением украинского суда.

ЭКСПЕРТЫ

ПОЛИТИКА

■ Как Вы оцениваете перспективы команды Зеленского в 2023 году?

**Алексей
ЧЕРНЯЕВ,**
кандидат
политических наук,
американист

«Ее перспективы определяются тремя факторами: ходом боевых действий и войны в целом; политикой США и Великобритании; возможным развитием мирных переговоров.

На данный момент, команда Зеленского чрезвычайно высоко подняла ставки, отказавшись официально от любых переговоров с президентом Путиным и анонсировав целью возврат Украины к границам 1991 года. Любая попытка команды Зеленского отказаться де-факто от достижения этих целей будет порождать внутри Украины шквал обвинений в «зраде», к чему данная власть достаточно

чувствительна. Кроме того, вряд ли команда Зеленского сможет долго противодействовать давлению США и Великобритании, если эти государства будут всерьез его оказывать. Поэтому перспективы команды Зеленского, особенно с учетом приближения президентских выборов-2024, негативные. Чем ближе к выборам, тем острее будет стоять вопрос о политическом выживании нынешнего президента Украины и его команды. Команде Зеленского нужны явные крупные успехи на фронте, иначе в течение 2023 года ее власть внутри Украины будет ослабевать и терять легитимность с точки зрения населения. ■

**Владимир
КОРНИЛОВ,**
политический
обозреватель МИА
«Россия сегодня»

«Эти перспективы зависят исключительно от двух факторов: от того, как будут развиваться военные действия на Украине, и от того, как будут складываться отношения Зеленского с американскими хозяевами. Он понимает, что над ним постоянно висит Дамоклов меч. Если его действия начнут чрезмерно раздражать Вашингтон, то от него избавятся очень легко и быстро. ■

**Богдан
БЕЗПАЛЬКО,**
политолог,
член Совета по
международным
отношениям при
Президенте России

«Пока никаких особых изменений в положении Зеленского в 2023 году не предвидится. Он вполне устраивает Запад, как политический и как военный лидер, не будучи военным по специальности. Он выполняет поставленные перед ним задачи, в основном пиар-медийные, и никаких предпосылок для его смены нет. Украинское общество очень сильно

накачено пропагандой и ненавистью, и в связи с этим оно консолидировано. Те, кто протестует против этого или способен протестовать, находятся под очень большим риском попасть под преследование СБУ и других спецслужб. Соответственно они не проявляют никакой протестной активности. Разве только в каком-нибудь анонимном телеграмм-канале. ■

Марк БЕРНАДИРИ,
итальянский
и российский
политолог,
переводчик

“ Последние десятилетия научили нас, что гадать на кофейной гуще — дело весьма неблагоприятное, и что порой как раз наименее вероятные варианты могут осуществиться.

При всем при этом, последние недели в отношениях Зеленского со своими западными кураторами прослеживается определенное напряжение, вызванное, главным образом, принимаемыми решениями и громкими заявлениями Зеленского не то что наперекор, но

в обход их мнения, без спроса. Как известно из народной мудрости, «кто платит, тот и заказывает музыку». Создается впечатление, что, если он и впредь станет проводить в жизнь несогласованные действия, несмотря на растущие по количеству и все более недвусмысленные западные предупреждения, перспективы Зеленского могут стать плачевными, вплоть до его скоростижного (политического или даже физического, руками его команды) исчезновения. ■

Сергей МАРКОВ,
политолог,
директор
Института
политических
исследований

“ Перспективы команды Зеленского прекрасны. Зеленский сам, конечно, не является сейчас фактическим президентом Украины. Он не принимает ключевые решения, но он является великолепным актером, играющим роль президента Украины, борющегося с Россией, и делает это великолепно. Он стал по-настоящему звездой номер один политического мирового спектакля. В него вложены просто сумасшедшие ресурсы политические, информационные, финансовые. Поэтому его колоссальный звездный потенциал в современном мире, который называется обществом спектакля, и в современном информационном пространстве, где властвуют образы, имиджи, эмоции, конечно, будет продолжать играть важную роль. Хотя Зеленский, конечно, не принимает никаких ключевых решений, о том будут ли вестись переговоры о мире, о том, кто будет главой военной разведки, кто будет главой СБУ, кто

будет министром обороны, кто будет главнокомандующим, — эти вопросы он не решает. Но он является символом этих вопросов, поэтому, скорее, Байден уйдет, чем уйдет Зеленский. Сейчас из Зеленского раздули мировую суперзвезду.

Кроме того, Зеленский получает огромные деньги, как и все члены его команды. Но хорошо известно, что из тех денег, которые Украина получала до войны от Запада, расхищались от 30 до 60 процентов. Понятно, что в ходе войны может расхищаться и больше (хотя там достаточно большие объемы идут непосредственно материальными продуктами, то есть танками, снарядами, реактивными установками, и много танков, снарядов не похитишь). Но там же и простые какие-то там деньги идут. В общем, считается, что в день лично Зеленский зарабатывает сейчас более миллиона долларов, и члены его команды тоже получают огромные деньги. То есть Зеленский, без сомнения, будет миллиардером. ■

Владимир МАМОНТОВ,
журналист,
генеральный
директор
радиостанции
«Говорит Москва»

“ Мне представляется, что вопрос этот не может иметь ответа без очень важной одной составляющей, одного из условий этой задачи. Эта задача не может быть решена без определенной корректировки условий этой задачи. Корректировка этих условий заключается в том, а как мы, собственно говоря, будем вести дальше свою политику в отношении Украины, в отношении нашего

большого и сущностного конфликта с Западом, как мы будем отвечать на все военные, политические и иные вызовы? Вот в связи с этим вот вопрос, на который следует отвечать прежде всего, и тогда выяснятся более-менее и обрисуются перспективы команды Зеленского в 2023 году. Если мы собираемся еще целый год вести военную операцию на Украине примерно в тех же параметрах, как мы это делали в

2022 году, то перспектива у команды Зеленского точно такая же, как и в этом году. Если единственное, что может внести коррективы в прохождении зимы со всеми ее возможными сложностями и нашими надеждами на то, что генерал Мороз теперь не встречает врага под Москвой, а сам придет к недругам, ну тогда, мне кажется, перспективы год еще

продержаться. Если мы будем вести себя иначе, если у нас в планах есть не только расчет на зиму, но и на решительные действия, и расчет на то, что инициатива будет у нас в руках, хотя я понимаю как это сложно, тогда и перспективы у команды Зеленского будут, мягко говоря, чуть хуже, чем у команды Януковича, который сейчас отдыхает в Барвихе. ■

**Валентина
ГОЙДЕНКО,**
эксперт
Института стран
СНГ

“Успехи Зеленского и его команды будут зависеть от ряда факторов и важнейший из них, ход СВО Российской Федерации, насколько успешно она будет продвигаться на территорию Украины и приближаться к выполнению своих целей и задач.

В настоящее время, несмотря на все очевидное безумие происходящего на Украине, население поддерживает Зеленского и его команду. Страна погружена в националистический психоз, который умело поддерживается властью при активной

поддержке западных интересантов. Использование Украины, как тарана против России, как бы оно дорого не стоило, выгодно США для достижения своих долгосрочных целей. Поэтому поддержка Западом Украины в состоянии войны, будет продолжаться, вместе с тем, будет поддерживаться команда, возглавляемая Зеленским, которая, получая многомиллиардную поддержку США и ЕС, будет щедро расплачиваться жизнями украинских солдат и страданиями народа Украины, как и обещалось: «до последнего украинца». ■

**Денис
ДЕНИСОВ,**
политолог,
директор Института
миротворческих
инициатив
и конфликтологии

“Перспективы команды Зеленского на 2023 год зависят от огромного количества факторов. Я думаю, вряд ли у кого-то есть возможности их спрогнозировать. Но, если брать за точку отсчета нынешнее время и те тенденции, которые мы сейчас наблюдаем, то мы можем говорить, что, в принципе, ничего неожиданного, экстраординарного, если не произойдут какие-то форс-мажорные ситуации, не произойдет. То есть за время с начала специальной военной операции режим на Украине стал более сплоченным, более фундаментальным. Они мобилизовали колоссальное количество ресурсов и в политическом, и в экономическом, и в информационном плане. Они выстроили, по сути, очень жесткую вертикальную

политическую систему во главе с президентом и достаточно эффективно ей управляют. Исходя из того, что мы знаем о той поддержке, которая запланирована целым рядом западных стран и организаций для Украины, то стабильность минимальная, но должна сохраниться.

Другое дело, как на систему, на политическую элиту Украины повлияют контрмеры Российской Федерации. Если предположить, что хотя бы уничтожение энергетической инфраструктуры дойдет до логического завершения, то, конечно, это может очень сильно подорвать эту стабильность. Но пока мы не видим тотальности в этом процессе и, как следствие, говорить, что политический режим как-то будет изменен, у нас просто нет оснований. ■

Иван СКОРИКОВ,
заведующий
отделом Украины
Института стран
СНГ

«Команда Зеленского является успешной и послушной пиар-машинной для реализации целей Запад на Украине против России. Запад слишком раздул его как «мирового политика № 1». При этом никаких серьезных военно-политических функций Зеленский и ко самостоятельно не генерируют. Положение Зеленского как внутривластного бренда также максимально устойчиво в рамках действующего в стране военного

положения. А перспективы зависят исключительно от реализации целей СВО Вооруженными силами РФ. Ни блэкауты, ни колоссальные потери ВСУ, не пошатнут внутривластное лидерство Зеленского, поскольку тоталитарная военная пропаганда ввела население Украины в экзистенциальный психоз, в котором между режимом, украинской государственностью и жизнью каждого отдельного украинца поставлен знак «равно». ■

■ Возможно ли формирование оппозиции внутри «партии власти» на Украине?

Владимир КОРНИЛОВ,
политический
обозреватель МИА
«Россия сегодня»

«Оппозицией» там можно назвать и существующие группы влияния, которые изначально грызлись между собой. Эта грызня никуда не делась, в команде Зеленского немало людей, недовольных монополизацией потоков зарубежной помощи довольно узкой группой ближайшего окружения. Но понятно, что в условиях военных действий и очень скорых расправ над любым неугодным эта «оппозиция» ждет своего времени. ■

Богдан БЕЗПАЛЬКО,
политолог,
член Совета по
международным
отношениям при
Президенте России

«Пока что эта оппозиция очень слабая, и она в основном связана с амбициями некоторых лидеров, таких как, например, экс-президент Украины Порошенко. Но, опять же, они ведут себя очень осторожно, потому что фактически Зеленский — это США. Как бы там не пытались изобразить субъектность Зеленского, сливая разговоры, где есть нотки раздражения у Байдена, в реальности за Зеленским стоят США. Они выполняют свою задачу по деструкции Европы, по отрыву

Европы от России, по блокированию и изолированию России, по загрузке своего военно-промышленного комплекса, а также работают на то, чтобы заставить страны Европы тратить на «оборонку» больше. Поэтому вся эта оппозиция сейчас особого значения не имеет. Каких-то особых перспектив и условий для честных выборов нет даже на законодательном уровне, потому что в условиях военного положения, действующего сейчас на Украине, выборы не проводятся. ■

Алексей ЧЕРНЯЕВ,
кандидат
политических наук,
американист

«Да, это вполне возможно в случае длительной войны без явных крупных успехов со стороны Украины. Радикальная политика Зеленского со ставкой на войну вряд ли соответствует долгосрочным интересам украинских олигархов, которые уже резко обеднели. У Зеленского есть

целый ряд реальных и возможных конкурентов (Порошенко, Залужный, комик Притула, Тимошенко и др.), которые по мере приближения президентских выборов в 2024 году будут эксплуатировать неудачи и ошибки Зеленского, чтобы добиться его поражения. Вполне реальным выглядит

сценарий, когда к концу 2023 года сформируется ситуативная коалиция старых и новых политиков, объединенных идеей добиться смещения

Зеленского с поста главы государства. Их главным ресурсом будет усталость украинского общества от войны и кризиса в экономике. ■

Марк БЕРНАРДИРИ,
итальянский
и российский
политолог,
переводчик

“ Возможно. Зеленский распустил и запретил любую оппозицию, вполне логично, что даже лояльные партии власти деятели могут посчитать, что настала пора взять партию большинства в собственные руки, также и с абсолютно тривиальными мотивациями, например, ради сугубо личного карьерного роста. Другое дело, что это маловероятно: такой поворот тоже должен быть предварительно согласован с его западными казначеями. ■

Сергей МАРКОВ,
политолог,
директор
Института
политических
исследований

“ Формирование оппозиции партии власти на Украине невозможно. Поскольку партия власти на Украине – это вовсе не «Слуга народа». Партия власти на Украине – это офицеры спецслужб США, Британии и других стран НАТО, которые привлечены для управления страной. Именно они решают основные вопросы – будет на Украине война или мир, кто будет премьер-министром, кто будет министром обороны, главнокомандующим Вооруженных сил Украины, главой Службы безопасности Украины, главой военной разведки Украины. Конечно, у Зеленского есть какой-то свой формат полномочий, в частности, он может

назначать губернаторов, он может назначать министров социально-экономического блока правительства, но эта компетенция довольно ограничена.

К тому же на Украине не просто партия власти в лице политтехнологов, военных политтехнологов спецслужб США, Британии и других стран НАТО, на Украине сформирован эффективный современный тоталитарный режим. И в его рамках оппозиция будет существовать только та, которая разрешена. И, конечно, никакой раскол в партии «Слуга народа» невозможен. Любые попытки реального раскола будут жестко подавлены политическими репрессиями. ■

Владимир МАМОНТОВ,
журналист,
генеральный
директор
радиостанции
«Говорит Москва»

“ Возможно. Но зависеть это все будет от развития событий на фронте и вокруг. Вокруг какой идеи, вокруг какого набора трудностей и сложностей должна быть сформирована эта самая оппозиция? Не особенно понятно. Если возникнут непреодолимые сложности в ходе военных действий, холодная зима, окончательная беда, блокада и т.д. для всей украинской экономики, тогда, возможно, возникнет какая-то оппозиция, которая на этой основе,

пользуясь определенной поддержкой, хотя бы молчаливой, может построить историю о том, что надо прекращать эту войну и идти на переговоры. Сейчас этого не видно абсолютно. И та «оппозиция», которая дезинформировала российское руководство о том, как идут дела на Украине перед тем, как был осуществлен вход наших войск 24 февраля, говорит о том, что оппозиция там не формировалась, надежды на нее пока, на мой взгляд, как минимум, тщетны и не верны. ■

**Валентина
ГОЙДЕНКО,**
эксперт
Института стран
СНГ

“ Само по себе формирование такой оппозиции исключено. Это возможно, во-первых, если Западные кураторы будут наблюдать чрезмерную усталость внутри Украины от Зеленского и его команды, рост недовольства ходом военных действий и резкого ухудшения социального по-

ложения в стране, тогда потребуется смена команды, для выпуска пара. Во-вторых, серьезные поражения на фронтах и возрастание конфликта между президентом и главнокомандующим, опять же с согласия кураторов, могут привести к смене команды политиков, на команду военных. ■

**Денис
ДЕНИСОВ**

“ В нынешних условиях нет особых оснований предполагать, что внутри условной партии власти будет сформирована реальная оппозиция Зеленскому. Наоборот, мы наблюдаем тенденцию по сплочению. Мы видели много заявлений, много рассуждений на тему формирования других центров силы на Украине, в частности, вокруг главнокомандующего Залужного. Но пока это все не конвертировалось в

четко оформленные центры конкуренции, либо в центры принятия решений. Пока мы видим, что политическая система Украины наоборот работает в режиме единства, и предпосылок говорить о том, что там назревает или уже назрел раскол, у нас просто нет.

Может быть, это многим хотелось бы. Но опять-таки каких-то фактов, которые бы нам это демонстрировали, пока нет. ■

**Иван
СКОРИКОВ,**
заведующий
отделом Украины
Института стран
СНГ

“ Никакой оппозиции внутри украинской партии власти сейчас не наблюдается. Условная «фракция Коломойского», отражавшая хоть какой-то альтернативный центр силы, почищена или присягнула Офису Президента. Какая-либо политическая активность в рамках военного положения исключена — это приводит к упрочению вертикали власти. Конфигурация может измениться только в случае катастрофических военных поражений ВСУ и бегства ключевых политических фигур. ■

■ **Реально ли, с Вашей точки зрения, достижение договоренностей между Россией и Украиной по замораживанию военных действий в течение 2023 года?**

**Владимир
КОРНИЛОВ**

“ Теоретически, конечно, все возможно. Если Киев согласился на довольно тяжелые условия мира в первые недели спецоперации, то значит, это возможно и в будущем. Однако сговорчивость Киева будет зависеть опять-таки от двух факторов — от того, как будут развиваться события на поле боя, и согласится ли с перемирием Запад, от которого киевская власть целиком зависит. Чем сильнее будут успехи российской армии, тем сговорчивее будет Киев. ■

**Богдан
БЕЗПАЛЬКО**

«Вероятность «заморозки» есть. Состояться она может в двух вариантах. Первый вариант — заморозка официальная — достижение каких-либо договоренностей, перемирия. Второй вариант — неофициальные, непубличные договоренности, когда линия фронта замирает, и идут вялотекущие боевые действия, обстрелы, разведывательная работа и т.д. Но, учитывая событийный характер на сегодня, второй вариант не просматривается ни с украинской, ни с российской стороны. Со стороны России заметен переход к обороне и стремление не допустить прорыва украинских войск на каком-либо направлении. Но при этом, если будет возможность вести наступательные действия, Россия будет их осуществлять. ■

**Алексей
ЧЕРНЯЕВ,**
кандидат
политических наук,
американист

«Это реально при условии очень жесткого давления на Зеленского со стороны США и отчасти Великобритании. Если такого давления не будет, то попытки достичь мирных договоренностей в итоге будут сорваны. Замораживание боевых действий выгодно для Украины как государства, но крайне невыгодно для Зеленского и его команды: в этом случае им, видимо, придется ослаблять существующий сейчас фактически диктаторский режим внутри Украины и идти на очередные президентские выборы в 2024 году, которые Зеленский вполне может проиграть. ■

**Марк
БЕРНАРДИРИ,**
итальянский
и российский
политолог,
переводчик

«Мое личное мнение — нет. Это желание, надежда, но, по-моему, бесперспективная. И даже поверхностная. Во-первых, позиции непримиримые. Зеленский продолжает требовать возвращения к границам 1991 года, включая не то что Запорожскую и Херсонскую области, не то что Донбасские Народные Республики, но даже Крымский полуостров. Все то что просто несовместимо с нововведениями в Конституцию РФ: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» (ст. 4, п. 3). «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» (ст. 67, п. 2.1). Тут дело даже не в законе: пусть Украина и коллективный Запад попробуют предложить возврат в Украинское псевдо-государство тому гражданскому населению, которое восемь лет выживает под ежедневными бомбежками фашистов на Донбассе. И, разумеется, Россия не может согласиться с таким самоубийственным «компромиссом»: это не компромисс, а капитуляция, ведь на Западе всерьез уверены, что, дескать, «Путин проигрывает войну на всех фронтах». Да неужели? ■

**Сергей
МАРКОВ,**
политолог,
директор
Института
политических
исследований

«Вероятность достижения каких-то мирных соглашений между Россией и Украиной равна нулю, поскольку никакой Украины как независимого государства не существует. А есть эффективный тоталитарный прокси-режим в руках США и Британии. А вот достижение мирных договоренностей между Россией и США, которые ведут войну друг с другом на территории Украины, очень вероятно. США ведут современнейшую войну, ограниченную, конвенциональную прокси-войну, то есть в соответствии со своей концепцией, принятой еще при президенте Обаме, «stand behind», то есть «стоять сзади». США ведут войну не своими соб-

ственными руками, а руками армии другого государства. И поэтому пока у США все более-менее получается, их требования к России являются на сегодня сверхжесткими. Но они могут измениться.

В общем, правила такие, что война заканчивается, либо когда очень сильно истощились ресурсы обеих сторон, либо когда ресурсы одной из сторон истощились катастрофическим образом. И эта одна из сторон находится на пороге возможного военного краха. И в этих условиях мирное соглашение формируется как капитуляция.

В течение 23-го года возможны все эти варианты. А истощение ресурсов американско-украинской стороны может выразиться, если Украина потеряет контроль над несколькими ключевыми городами. Если армия России возьмет один из этих городов, есть то вероятность того, что США резко снизят свои требования к России, а сейчас эти требования к России являются очень жесткими, вплоть до капитуляции России. А если Россия возьмет два города, то будут предложены почти сразу условия остановки боевых действий по модели Минск-1 и Минск-2, когда боевые действия были остановлены, Киев взял на себя определенные обязательства, но никаких обязательств не выполнил, и вместо этого произошла военная перезагрузка, военное переоснащение украинской армии и других силовых институтов киевского марионеточного режима. Есть несколько ключевых городов для этой военной кампании. Это города Днепропетровского рубежа, это главные русские города Украины — Одесса, Николаев, Херсон, Запорожье, Днепр, Харьков. Харьков и Одесса немножко в стороне от

Днепра, но все-равно они являются частью этой условно днепровской линии.

Форма истощения ресурсов России — это, прежде всего, военное отступление, прорыв украинской армии в направлении Луганска, либо прорыв в направлении Донецка, либо прорыв в направлении Мелитополя, Бердянска с созданием непосредственной военной угрозы для Крыма. Еще один вариант истощения ресурсов российской армии: если ее экономика окажется не в состоянии вооружить российскую армию. То есть, если, предположим, потребуется для военных действий еще одна волна мобилизации, предположим 200–300 тысяч человек, но она будет бесполезна, поскольку российская экономика не в состоянии вооружить современным оружием эту новую, более крупную российскую армию. В этом случае Россия будет вынуждена пойти на жесткие условия о капитуляции, которые выдвигают сейчас США. А США сейчас выдвигают такие условия: Первое — это безусловный уход России из Херсонской и Запорожской области, кроме, может быть, небольшого отрезка недалеко от побережья. Второе — уход России с Донецка, Луганска, Мариуполя, но не сразу, а с какой-то паузой, в течение которой контроль над этими территориями будет осуществляться войсками ООН. И третье — уход России из Крыма, но при котором эта пауза (когда не украинская армия осуществляет контроль, а «голубые каски») будет уже около полугода, как в случае с Донецком, Луганском, Мариуполем, а два–четыре года. Для того, чтобы можно было там все более-менее мирно трансформировать. Вот таковы на сегодня американские условия. ■

Денис ДЕНИСОВ, политолог, директор Института миротворческих инициатив и конфликтологии

«Тенденцию относительно возможных переговоров и договоренностей, касающихся заморозки конфликта, можно даже не переносить на 23-й год, а ожидать до конца 22-го. Здесь же все зависит от того, когда начнутся переговоры между Украиной и Россией. И в этом отношении опять-таки пресловутый

фактор уничтожения энергетической инфраструктуры является, наверное, одним из ключевых.

То есть, если Украину все-таки принудить к переговорному процессу, то совершенно очевидно, что добиться прекращения огня вполне реально. Но, если это и дальше будут половинчатые меры, тогда говорить о

перспективах переговоров, а тем более об отдельных соглашениях, явно преждевременно. Потому что нынеш-

няя ситуация не подразумевает, что Зеленский и его окружение готовы к диалогу, а тем более к компромиссу. ■

Владимир МАМОНТОВ,
журналист,
генеральный
директор
радиостанции
«Говорит Москва»

«Возможны ли эти договоренности? К сожалению, да. Любые договоренности сейчас о замораживании, об остановке, которые не предполагают установки пограничных столбов и укрепления хотя бы достигнутых границ, успехов, мне кажется, это будет очень плохим решением. По крайней мере, Донецкая и Луганская республики должны стать не только на бумаге, но и фактически Россией. То же самое относится и к уже собственно вошедшим в состав России областям. Потому как заморозить сейчас статус-кво, это означает попытку все отложить, возможно, под каким-то важным предложением. Возможно, кто-то это сформулирует как подготовку к большой настоящей операции. Не

странной войне, которую мы ведем сейчас, одновременно ведя военные действия и торгуя, и входя в зерновые и другие сделки. Это невиданные чудеса в мировой политике, когда декларируется неуступчивость, а те или иные бизнес-интересы постоянно продавливают ее. И, в общем, «кому война, кому мать родна». Это не может быть воспринято ни страной, ни людьми позитивно. Поэтому, единственные всегдашние слова «но зато мы сэкономим людей, сэкономим жизни» — очень верны, если это правда. Если это замораживание принесет в дальнейшем катастрофу с гибелью людей, с гибелью страны, тут надо набраться сил и смелости это понимать и этого не делать. ■

Валентина ГОЙДЕНКО,
эксперт
Института стран
СНГ

«С учетом того, что начатая в конце февраля СВО Российской Федерации против Украины, давно переросла в войну США при поддержке НАТО против России, достижение целей и задач СВО многократно усложнились и растянулись по времени и затратам, как людским, военным, так и финансовым. Ситуация патовая. Россия не имеет морального, политического, исторического права проиграть эту войну США, даже если она ведется солдатами Украины при участии сил и оружия НАТО. Объединенные силы запада во главе с США, как главный интересант в геополитическом украинском кризисе, использовании его в глобальной антироссийской политике и вооруженном конфликте, так же не позволят Украине признать свое поражение. Ее поражение, — поражение тех сил, которые стоят за ее спиной и пока далеко не исчерпали все свои возможности в поставке вооружения и финансовой поддержке. В такой ситуации, при невозможности признать поражение ни одной из сторон, могут состояться договоренности между Россией и Украиной (США) по замораживанию военных действий в течение 2023 года. Это будет очень похоже на

завуалированное поражение одной из сторон, с сохранением политического лица, которое будет стоить очень дорого. Но для России это плохой сценарий, даже вообще не приемлемый. И без того, манипуляции с определением конкретных задач СВО на Украине, когда мы не собираемся свергать эту нацистскую власть, возникает вопрос, а в чем тогда будет состоять денацификация, необъяснимых военных маневров по оставлению занятых территорий, засекреченных переговоров, прозванных хлестко «договорняком», все это снижает и без того политическую, моральную мобилизацию не только наших воинов, но всего населения страны на Победу. После Великой Отечественной это первый такой вызов России, и ее хотят уничтожить. Никаких иллюзий, что они там проголодаются, замерзнут и сдадутся. К зиме украинская армия оснащена 300 тысячами единиц арктического боевого снаряжения, полученного от международного сообщества, а хлопоты о нем велись еще два месяца назад. Это европейцев пугают наши зимние морозы, а украинцы только и ждут, когда грязь замерзнет, чтобы пойти в наступление. ■

Иван СКОРИКОВ,
заведующий
отделом Украины
Института стран
СНГ

“ Запад мог бы принудить Киев к «заморозке», если решит, что такая «заморозка» намного выгодней, чем битва до победного. Поскольку захват Украиной Крыма и Донбасса для Запада не является целью, — а ей является свержение суверенной власти в России, — то «игра вдолгую» на подрыв России изнутри, может нести меньше издержек, чем спонсорство войны по последнему украинца, к тому же с перспективой ядерной войны (в случае продвижения ВСУ к Крыму — очевидной

всем российской «красной линии»). Поэтому негласная заморозка может быть использована Россией лишь для быстрой подготовки к новой военной кампании, ввиду объективно отмеченных Президентом организационных проблем с мобилизацией, и снабжением. Но ни в коем случае ненадолго, а уж тем более не для фиксации статуса. Это, на мой взгляд, может обернуться фатальной ошибкой. СВО нужно успешно завершить до 2024 года, когда заканчивается президентский срок Владимира Путина. ■

■ Какова вероятность формирования открытой оппозиции внутри российских властных структур, выступающей за немедленное примирение с Западом?

Богдан БЕЗПАЛЬКО,
политолог,
член Совета по
международным
отношениям при
Президенте России

“ Мне кажется, что формирование открытых оппозиционных структур в России сейчас невозможно. И было бы желательно, если бы государство предприняло ряд законодательных и репрессивных мер по отношению к тем, кто может проявить эту инициативу или начинает ее проявлять сейчас в «зачаточном» состоянии. И частично, на примере

бывшего мэра Екатеринбурга Ройзмана, адвоката Новикова и еще ряда деятелей, объявленных иноагентами, мы можем наблюдать, что работа эта проводится.

Общество в целом жаждет крайне репрессивных мер по отношению к тем, кто может сформировать такого рода оппозицию. Люди в принципе жаждут их физического уничтожения. ■

Алексей ЧЕРНЯЕВ,
кандидат
политических наук,
американист

“ Очень небольшая. Во-первых, Запад не предлагает никаких реалистичных вариантов немедленного примирения, кроме полной капитуляции, что означало бы крах сторонников «немедленного примирения» с Западом во власти в той же степени, что и их

противников. Во-вторых, оформление подобной оппозиции будет крайне ослаблять внешнеполитические позиции России, и хотя бы поэтому будет пресекаться во всех случаях, пока власть в России сохраняет элементарную адекватность и дееспособность. ■

Марк БЕРНАДИРИ,
итальянский
и российский
политолог,
переводчик

“ Вероятность минимальная. Во властных российских структурах мало чего осталось от грабительских либералов эпохи Ельцина, а те, кто остались, не смеют предпринимать что-либо против Путинской команды, тем более учитывая объективную массовую поддержку Путина со стороны населения. Они могут бойкотировать, применять всякие бюрократические проволочки, но играть в открытую — не их стиль. ■

**Сергей
МАРКОВ,**
политолог,
директор
Института
политических
исследований

« Вероятность формирования открытой оппозиции российской власти, требующей перемирия и переговоров с Западом, исключительно мала. Дело в том, что, если такие переговоры состоятся, то они состоятся только в случае катастрофического положения российской армии и российского правительства. А если это будет катастрофическое положение, тогда переговоры, собственно, будут вести представители действующей российской власти и выступать публично против такой власти будет практически невозможно. К тому же, если американцам удалось бы победить, они бы убрали действующую команду

Владимира Путина от власти в России и привели своих прозападных людей, то наиболее эффективно для американцев было бы не брать каких-то оппозиционеров, а взять существенную часть ключевых чиновников, собственно, нынешнего правительства Владимира Путина, тем более, что там таких людей найдется достаточно много, особенно в финансово-экономическом блоке правительства. Многие с удовольствием перешли бы на сторону новой прозападной власти. А если так, то не стоит себя дискредитировать в глазах будущей американской власти и вычеркивать себя из нынешней действующей власти. ■

**Владимир
МАМОНТОВ,**
журналист,
генеральный
директор
радиостанции
«Говорит Москва»

« Вероятность такая, наверняка, есть. Дело ведь не в этом. Страшно сказать, но, мне представляется, что вообще-то никто не собирался ни с каким Западом воевать. И даже те, кто сейчас ведет боевые действия, кто перестал пользоваться услугами Икеи, они вообще-то не ставили себе такой задачи. Это Запад повернул дело так, что наши абсолютно законные требования по безопасности были проигнорированы и нам пришлось отстаивать свою безопасность такими вот не популярными, и, в общем-то, не гуманными путями. Я думаю, что, если бы мы добились тех целей, ради которых, собственно говоря, и была объявлена спецоперация (и, если помните, перед ней была предпринята последняя попытка мирно разрешить проблему безопасности для России, когда Запад прекратил бы строить на наших границах АнтиРоссию в виде

Украины), – тогда другое дело. Если эти цели можно достичь мирными путями, не закрывая магазин Икея, то можно и не закрывать. У нас немного путаница создалась в голове в последнее время – «примириться с Западом», а как мы с ним можем примиримся? Как примириться с теми, кто вообще-то объявил нам войну? Это они должны перестать с нами воевать, а не мы с ними. Они фактически напали, разместили войска, превратили Украину в свой плацдарм. Как только мы пошли на решительные действия, они попытались нас дестабилизировать. Конечно, они смешно о нас думали, взяли и позакрывали какие-то магазины, и думали мы начнем Путина свергать от того, что ушла Икея. Но, тем не менее, они действительно недружественны нам сейчас. Какая оппозиция? Эта оппозиция должна за что-то зацепиться. ■

**Валентина
ГОЙДЕНКО,**
эксперт
Института стран
СНГ

« Нулевая вероятность. ■

Денис ДЕНИСОВ, политолог, директор Института миротворческих инициатив и конфликтологии

“ На самом деле, мы уже наблюдаем и не первый месяц определенные тенденции, связанные с различными политиками, общественными деятелями, которые заявляют позицию, что необходимо более четко, более эффективно работать на западном векторе, находить точки соприкосновения и как-то пытаться урегулировать более глобальный конфликт. А оформить эту группу во что-то единое, мне кажется, сейчас вряд ли сможет. Уж

сильно диссонансом это будет выступать в рамках той политической риторики, которую слышим из уст высших государственных чиновников и средств массовой информации Российской Федерации.

Но то, что подобная группа, конечно же, существует, совершенно очевидно. И вот вопрос, как мы ее можем охарактеризовать и интерпретировать? Это пораженцы, либо это соглашатели, либо это пятая колонна? Здесь еще большой вопрос. ■

Иван СКОРИКОВ, заведующий отделом Украины Института стран СНГ

“ Так называемая «партия похабного мира» или «партия страха» пронизывает структуры власти. Она не выступает, как открытые «смердяковы» — пораженцы, она притаилась, не особо высказывается, занимается тихим саботажем. Достижение СВО уже в том, что искренние патриоты России постепенно обретают общественно-политический вес, но их резонные (в логике военного времени) требования о скорейшем очищении госаппарата, ведущих корпораций, учреждений культуры, образования и СМИ от «спящих» предателей упираются в прочную стену «вертикальной этики» глубинной

элиты (где личные связи, порука и доля важнее ценностной ориентации). «Партия похабного мира» попытается сохраниться на постах как минимум до 2024 «транзитного» года, когда в связи с окончанием президентского срока Владимира Владимировича Путина Запад непременно попытается устроить если не майдан, то тихий дворцовый переворот, в расчете на усталость населения, а особенно элит, от военных действий, расчеловечивания всего русского, и новых «адских» санкций. Эти планы будут обречены на полный провал, если мы победим и реализуем цели СВО до 2024 года. ■

■ **Считаете ли Вы необходимым формирование «ставки главного командования» в российской власти для повышения эффективности проведения СВО?**

Богдан БЕЗПАЛЬКО, политолог, член Совета по международным отношениям при Президенте России

“ Да, я считаю целесообразным формирование и Государственного комитета обороны и Ставки Главнокомандующего и вообще создания специальных структур, которые могли бы позволить очень эффективно управлять государством и военными структурами без обычных бюрократических процедур.

Проблема в том, что для этого необходима либо очень сильная политическая воля, либо же переход к официальному состоянию войны с Украиной.

Потому что в этом случае мы можем позволить себе очень многое уже на основании собственного законодательства. ■

**Алексей
ЧЕРНЯЕВ,**
кандидат
политических наук,
американист

«Очень небольшая. Во-первых, Запад не предлагает никаких реалистичных вариантов немедленного примирения, кроме полной капитуляции, что означало бы крах сторонников «немедленного примирения» с Западом во власти в той же степени, что и их противников. Во-вторых, оформление подобной оппозиции будет крайне ослаблять внешнеполитические позиции России и хотя бы поэтому будет пресекаться во всех случаях, пока власть в России сохраняет элементарную адекватность и дееспособность. ■

**Марк
БЕРНАДИРИ,**
итальянский
и российский
политолог,
переводчик

«Скорее да, чем нет, но, во всяком случае, желательно. Речь идет именно об эффективности. Главное, чтобы членами ставки стали люди безупречного авторитета и безукоризненной честности. Я подразумеваю, согласно предыдущему вопросу, что в ставке никак не место тем самым скрытым либералам. ■

**Сергей
МАРКОВ,**
политолог,
директор
Института
политических
исследований

«России, конечно, сейчас нужно всячески использовать позитивный опыт времен Великой Отечественной войны, Советского Союза. В частности, необходимо и формирование ставки Верховного командования, которая сосредоточила бы в своих руках более концентрированно военную власть, поскольку сейчас военная власть оказывается распределена между Министерством обороны, Генеральным штабом, между руководством группировки, ведущей специальную военную операцию. И еще есть, кроме Минобороны, войска типа «Вагнер», типа Внутренних войск, типа Росгвардии. В общем, бардак налицо. И, кроме того, еще более важным является необходимость формирования государственного Комитета обороны, который обеспечил бы скорейшую оптимизацию работы

различных секторов экономики с точки зрения необходимости работы на фронт. Сейчас у нас по-прежнему острейший дефицит десятков, сотен позиций, которые необходимо закрывать.

Волонтеры все что-то собирают, все что-то покупают, а магазины военного снаряжения стоят полупустые, поскольку все раскуплено. Там есть импортные товары, то есть военная мобилизация экономики, если и происходит, то нам о ней мало что известно. А предыдущий опыт подсказывает, что, если нам что-то такое неизвестно, по всей видимости, этого и не существует. Поэтому формирование полноценного государственного Комитета обороны, который пришел бы на смену вот этой Комиссии во главе с Мишустиним, является острой необходимостью. ■

**Владимир
МАМОНТОВ,**
журналист,
генеральный
директор
радиостанции
«Говорит Москва»

«Я — человек сформированный, сформатированный собственной жизнью в стране, в которой я родился и которую люблю. Если нужно побеждать в войне, то нужно делать все, чтобы победить. Если нам для этого нужна ставка главного командующего, да, давайте ее делать. Можно специально ничего не организовывать, но просто отстроить дела так, что спецоперация, или, как хотите ее называйте, станет важнейшим делом всей страны. И тем скорей мы ее закончим. Можно и так поставить вопрос: а как будет называться структура,

которая обеспечит выполнение этой задачи? Может, ничего нового создавать не надо? У нас есть Совет безопасности, у нас есть Министерство обороны, у нас есть Главнокомандующий, у нас есть толковые генералы. Чего у нас нет? Давайте посмотрим, инвентаризацию проведем. Мне кажется, что дело не в создании каких-то специальных органов. Дело в том, чтобы определиться, чего мы, собственно говоря, хотим добиться — это первое. Как нам это сделать — это второе. Если у нас есть эта ясность, тогда попроще. При любых обстоятельствах победа будет за нами. ■

**Валентина
ГОЙДЕНКО,**
эксперт
Института стран
СНГ

“Представляется, что ситуация уже и сегодня острая, а со временем она будет только усугубляться, поэтому без политической, морально-нравственной мобилизации всех структур Российской Федерации под всенародным девизом: «Все для победы!», не обойтись. «Ставка главного командования» в российской власти необходима для приоритетного решения всех вопросов, касающихся обеспечения скорейшего продвижения наших войск

по территории Украины и выполнения целей и задач СВО. Ставка главного командования, с абсолютными полномочиями, сможет оперативно реагировать на различные вызовы, связанные с ходом операции, принимая решения и возлагая на себя ответственность за результаты СВО.

Иначе, в случае Победы причастны будут все, а в случае поражения, не виноват никто. Как говорил Петр Великий, «все должно быть устроено так, чтобы дурь каждого видна была». ■

**Денис
ДЕНИСОВ,**
политолог,
директор Института
миротворческих
инициатив
и конфликтологии

“Я не сильно понимаю, что такое «ставка Верховного главнокомандующего» и насколько эффективно она будет влиять на ситуацию в рамках специальной военной операции. Если это прояснить, то тогда можно уже на этот счет порассуждать. А создание структуры ради структуры бессмысленно. Создание структуры

из, условно говоря, мудрецов из телевизионных шоу, скорее, пагубно скажется на общей ситуации, потому что мы уже можем оценивать как все эти ура-патриотичные, максимально радикальные заявления негативно повлияли на ход СВО. Так что здесь у меня гораздо больше вопросов, нежели ответов. ■

**Иван
СКОРИКОВ,**
заведующий
отделом Украины
Института стран
СНГ

“На мой взгляд, нужно вводить военное положение, организовывать военную экономику, военную пропаганду и цензуру. Если для эффективной координации государству нужны такие проверенные временем военно-политические институты как Ставка и Государственный комитет обороны — только за. Но эти институты работали в условиях советской сверхцентрализованной плановой системы, насколько они применимы к нынешней системе государственного мышления и действия, сложно сказать, не попробовав. ■

НОВОСТИ УКРАИНЫ

Затягивание конфликта на зимний период на Украине может обернуться сломом Киева и западных стран, поддерживающих его. Об этом пишет обозреватель Bloomberg Хэл Брэндс.

В статье говорится, что, в случае затягивания конфликта на зимний период, может сложиться неблагоприятная ситуация для «потрёпанной Украины», стран Европы, страдающих от нехватки энергоресурсов, а также для США, которые «всё более отвлекаются от темы».

Обозреватель считает, что в этом случае Киев и Запад «будут сломлены».

Ранее помощник главы Чечни, командир спецназа «Ахмат», заместитель командующего 2-м армейским корпусом Народной милиции Луганской Народной Республики Апты Алаудинов в интервью военкору RT Arabic Саргону Хадаю заявил, что российские военные готовы к боевым действиям «при любом морозе».

В конце ноября генсекретарь Североатлантического альянса Йенс Столтенберг заявил об ужасном начале зимы на Украине.

ЭКСПЕРТЫ

ВОЕННАЯ АНАЛИТИКА

■ Как вы оцениваете перспективы СВО на ближайшие полгода?

Михаил АЛЕКСАНДРОВ,
ведущий эксперт
Центра военно-политических исследований МГИМО

«Перспективы СВО зависят исключительно от действий российского руководства. Если будет продолжаться «странная война» в расчете на некие переговоры, то никакого прогресса в СВО не будет. Если начнется методическое уничтожение не только энергетики, но и ж.-д. мостов на Украине, если начнутся наносится удары по системе госуправления киевского режима, начиная от администрации президента и кончая районными и городскими администрациями, если наконец прекратится транзит нефти и газа через территорию Украины, то перспективы СВО резко улучшатся.

Помимо этого, необходимо изменение тактики ведения боев на Украине. Вместо лобовых штурмов укрепленных районов нужны глубокие прорывы и окружение

группировки СБУ на Донбассе и в других местах. Если для этого надо больше людей, то следует перекинуть на Украину все имеющиеся части с Дальнего Востока и Сибири (где сейчас нет реальных угроз) и провести дополнительную мобилизацию. Можно было бы довести численность нашей группировки до 2 млн человек и задавить ВСУ массой.

Если эти меры будут осуществлены, то мы можем разгромить ВСУ и занять основные районы Украины (левобережье, Харьков, Одессу, Киев) в течение полугода. При активном участии Белоруссии за этот период можно было бы занять всю территорию Украины.

Однако в случае продолжения прежней тактики СВО может растянуться на два года и более. Причем ее конечный результат не очевиден. ■

Роман ШКУРЛАТОВ,
военный журналист,
генеральный директор
Общественной службы новостей

«Я пессимистичен. Никаких прорывных, решающих, генеральных сражений в ближайшие полгода (в так называемую зимнюю кампанию) не будет. Стабилизируется линия соприкосновения. При этом ВСУ не сократят свои активности в попытках контрнаступательных действий. Наверное, продолжат высаживать десанты на левый берег Днепра. Наверное, попробуют прорываться к границе с Крымом. Наверное, попробуют с Харьковской области какие-то наступательные действия на ЛНР. Но глобальных изменений конфигурации я в ближайшие полгода не жду, предпосылок для этого нет. Несмотря на то, что российские мобилизованные прибывают, это не та основа, на которой мы могли бы начать

масштабное наступление. У Украины мобилизационный ресурс близок к исчерпанию, но техническая составляющая Запада бесконечна. Нас ждет активная напряженная стабильность, но все же с инициативой со стороны ВСУ. Россия, конечно, продолжит уничтожать критическую инфраструктуру, прежде всего энергетическую, но это ни к чему не приведет. Да, будут мерзнуть, сидеть в темноте, но какого-то перелома в ходе боевых действий ожидать не стоит. Украинское общество достаточно мобилизовано, достаточно упорито, чувствует достаточную моральную, экономическую и техническую поддержку со стороны Запада. Переживают. Наши удары точно не повлияют на их желание сесть за стол переговоров. ■

Виктор ЛИТОВКИН,
военный
обозреватель
ТАСС, полковник
в отставке

«Перспективы СВО на ближайшие полгода оценивать достаточно трудно. Все зависит от наших резервов — политических, экономических, финансовых, людских, информационно-пропагандистских и, конечно, политической воли руководства страны. Где в Кремле видят границы окончания СВО. Реальные географические границы. На мой взгляд, через полгода наша армия, как минимум, должна полностью освободить Донецкую народную республику, Запорожскую, Херсонскую, Николаевскую и Одесскую области, проложить сухопутный путь к Приднестровью. Иначе нас до того могут через Молдавию втянуть еще в одну войну, уже на территории Приднестровья на невыгодных для нас условиях (не будет прямой связи

с группировкой российских войск в Тирасполе). И, естественно, перспективы СВО в ближайшие полгода будут зависеть от возможностей Киевской хунты к сопротивлению. Опять же политических, экономических, военных и людских резервов... Желания стран НАТО и конкретно Вашингтона продолжать оказывать им помощь оружием и боеприпасами... Нашей готовностью разрушить инфраструктуру подвоза вооружения на Украину и к линии фронта. Пока такой готовности со стороны наших вооруженных сил не наблюдается. Почему не уничтожены пограничные пункты «переобувания» вагонов с узкой европейской колеи на широкую русскую и не разрушены тоннели, ведущие из Закарпатья на равнинную часть Украины мне, например, непонятно. ■

Владимир ЕВСЕЕВ,
военный эксперт,
Институт стран СНГ

«Многое будет определяться успехами ВС России в зимнюю кампанию 2022 — 2023 гг. Они зависят от открытия второго фронта через Белоруссию, что может позволить ограничить транзит военных грузов для ВСУ через Львов. Именно по этому маршруту для преступного киевского режима идут основные поставки военных грузов. При отмирании украинского Оборонно-промышленного комплекса, который не может рабо-

тать при отсутствии электричества, массовом отъезде инженерно-технического персонала, не способного выживать в таких условиях, и затруднениях в поставках комплектующих и материалов поставки западных вооружений, будут все больше становиться безальтернативными. Очень надеюсь, что зимой ВС наконец-то полностью освободят Донбасс и добьются серьезных военных успехов на левобережье Днепра. ■

Сергей ГОРБАЧЕВ,
исполнительный
директор Института
стран СНГ
в г. Севастополе,
капитан I ранга
запаса

«Речь о каких-то сроках была актуальна в начале СВО, т.е. до момента понимания: все пошло отнюдь не по плану, многое не было учтено, мы пребывали в состоянии иллюзий и мифов: нас встретят в вышиванках, но с цветами и караваями-паляницами. Увы, нас встретили массивными ударами в формате войны совершенно нового поколения, к которой мы оказались не готовы (дроны, связь, разведка, РЭБ, наемники, иностранная техника, «промытые мозги» населения, «пятая колонна» и пр.) ... После удивления в связи с началом переговоров, ухода из-под Киева, провокации в Буче и особенно после гибели флагмана Черноморского флота ГРКР «Москва» стало понятно:

это — война, которая растянется на месяцы и даже годы.

Поэтому сегодня, после поражений под Харьковом и Херсоном, для России сроки, какие-то временные рубежи проводимой Специальной военной операции не столь важны — важен ее результат окончательный победный результат. И он должен быть достигнут при минимально возможных рисках и потерях, в первую очередь, потерях среди военнослужащих и гражданского населения. Цена скоропалительности, обмана и штурмовщины — кровь наших ребят, генофонд нации.

Информация последних недель позволяет делать выводы о том, что у командования нет задач «взять рубеж/город/форсировать реку к праздни-

ной дате». Основательная подготовка предстоящих боевых действий и сбережение жизней наших солдат и офицеров – главный приоритет при проведении СВО.

Идет активная, но вполне рутинная боевая работа: выявляются цели и районы сосредоточения противника – по ним наносятся удары теми средствами, которые наиболее рациональны в конкретной обстановке, противник дрогнул – есть продвижение вперед, противник не считается с потерями и пытается наступать – его будут уничтожать всеми средствами, есть возможность для маневра – подразделения, участвующие в СВО, осуществляют маневр и выполняют поставленную командованием задачу, есть принципиальный рубеж обороны, как например, на Донбассе направлении и у Запорожской АЭС, – противнику не дадут шансов для создания преимуществ на этом участке и успешного наступления.

Напомним, что главной целью СВО является защита граждан на Донбассе, а теперь и на территории Херсонской и Запорожской областей – субъектов

Российской Федерации. Как только командование СВО увидит возможность для достижения целей проводимой операции на конкретном участке, нет сомнений, что будет отдан приказ на соответствующие действия.

Полагаем, что, учитывая сказанное, ближайшими перспективами СВО могут стать перенос линии боевого соприкосновения дальше от защищаемых районов, что повлечет лишение украинских националистов возможности наносить артиллерийские удары по крупным населенным пунктам Донбасса, Запорожской и Херсонской областей, а также уничтожение и уменьшение количества украинских огневых средств (артиллерийское и ракетное оружие), способных наносить удары на дальность до 20 и более километров.

Принципиальный вопрос – проявление державной воли по вопросам реального нанесения ударов по центрам государственного и военного управления, узлам коммуникаций и логистики, недопущение огневого воздействия ВСУ по собственно территории РФ. ■

■ Насколько высока вероятность вступления в военные действия на стороне Украины стран или всего блока НАТО?

Михаил АЛЕКСАНДРОВ,
ведущий эксперт
Центра военно-политических исследований МГИМО

“ Я расцениваю прямое вступление войск НАТО в конфликт на Украине как маловероятное. Оно будет совсем исключено, если мы публично объявим, что в этом случае мы применим тактическое ядерное оружие по военной инфраструктуре неядерных членов НАТО: Польши, Румынии, ФРГ, Чехии и Словакии, а также оккупируем Прибалтику. В подтверждение этих слов надо провести соответствующие учения. Надо также выйти из моратория на ядерные испытания и провести серию испытательных взрывов ТЯО на новой Земле. ■

Роман ШКУРЛАТОВ,
военный журналист,
генеральный директор
Общественной службы новостей

“ Никакого открытого вступления НАТО, я думаю, не будет. Инцидент с ракетой и подбитым трактором в Польше это показал. Хотели бы сделать крайней Россию – они бы нашли повод. Но то, как Запад демонстративно отрекся даже от мысли о том, что это могла быть целенаправленная ракетная атака со стороны России (хотя Россия, с их точки зрения, во всем априори виновата) для меня стало маркером, что они жутко не хотят прямого участия НАТО. Продолжится прокси-война руками украинцев, наемников, возможно даже регулярных воинских соединений, замаскированных под наемников. ■

Виктор ЛИТОВКИН,
военный
обозреватель
ТАСС, полковник
в отставке

« Вступление в боевые действия на стороне Украины стран или всего блока НАТО маловероятно. Никто из них не хочет реального столкновения на поле боя с ракетно-ядерной Россией. Одно дело осуществлять прокси-войну с Россией путем поставки вооружений, советников, технических специалистов и наемников — «диких гусей». Другое дело — рисковать при неудачах своей репутацией и возможностью получить удар тактическим ядерным оружием по своим базам на европейском континенте. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Положение Военной доктрины России о том, что, если на нас нападет государство или коалиция государств, обладающих ядерным

оружием, мы вправе применить свое ядерное оружие. Об этом знают и в Брюсселе, и в Вашингтоне. А участие в войне на стороне Украины — это реальное нападение на российскую армию и на Россию. Думаю, об этом натовское руководство и вашингтонское было предупреждено по разным каналам. Не случайно Йенс Столтенберг, генеральный секретарь НАТО, неоднократно заявлял, что надо сделать все, чтобы война на Украине не вышла за ее границы. Да и история с украинской ракетой, которая упала в Польше и убила двух граждан Речи Посполитой, наглядно доказывает тезис о неготовности Североатлантического альянса вписываться своими войсками за Украину. ■

Сергей ГОРБАЧЕВ,
исполнительный
директор Института
стран СНГ
в г. Севастополе,
капитан I ранга
запаса

« Страны Запада уже фактически участвуют в военных действиях на стороне Украины, пока не поднимая флаг НАТО и свои национальные флаги. По факту Украина уже давно, почти два десятка лет, входит в альянс по военному формату — стандартизация военной организации и управления, подготовка кадров, военно-техническое сотрудничество, поставки систем вооружений, информационно-психологическое обеспечение, многое другое, вплоть до перехода на новые воинские звания и предметы формы одежды.

Идет активное участие в решении задач боевого управления — консультировании высшего военного и политического руководства Украины, выработки и реализации решений, в обучении украинских военнослужащих и националистов, сопровождение действий командного состава Украины, в предоставлении разведанных и обработке информации, собранной на театре военных действий, в участии инструкторов при обслуживании и применении западных образцов вооружения и военной техники, в передаче украинским националистам вооружения и военной техники, боеприпасов и военного имущества, в прямом участии в боевых действиях, содержании украинской экономики

и государственного аппарата за счет иностранных финансовых вливаний, а также политическом влиянии и экономическом воздействии на двустороннем и наднациональном уровнях на страны, до сих пор не поддерживавшие Украину и соблюдающие нейтралитет в этом конфликте и пр.

Появление на поле боя флагов европейских стран или США, чего так страстно желает нынешнее военно-политическое руководство Украины, означает эскалацию локального конфликта и реальное, официальное начало крупномасштабной войны. При этом ее ведение с участием крупнейших государств мирового сообщества связано с такими рисками, которые при неблагоприятном развитии породят мировую войну и взаимное гарантированное уничтожение противников.

Именно поэтому сейчас мы видим прямое желание США и западных стран заработать на Украине, использовать сложившуюся ситуацию, которая во многом именно этими странами и создана, для решения своих экономических проблем и внутривосточных вопросов, но не доводить ситуацию до масштабной военной эскалации. По факту война будет вестись на украинской территории «до последнего украинца». ■

**Владимир
ЕВСЕЕВ,**
военный эксперт,
Институт стран СНГ

«Сейчас военнослужащие стран НАТО и так участвуют в боевых действиях на стороне ВСУ под прикрытием наемников и западных ЧВК. В большей степени это имеет отношение к польской армии. Поэтому речь может идти только о масштабном вводе войск НАТО на Западную Украину. Такое маловероятно ввиду возможности применения по ним

российского тактического ядерного оружия. Другое дело постепенный ввод польских войск под прикрытием развертывания в Львовской области ЗРК «Пэтриот». Такая опасность действительно существует. И она может привести к втягиванию Польши в вооруженный конфликт на Украине с Россией и, возможно, Беларусией. ■

■ Какие мобилизационные и военно-технические ресурсы есть у России и Украины? Возможны ли новые волны мобилизации в России?

**Михаил
АЛЕКСАНДРОВ,**
ведущий эксперт
Центра военно-политических исследований МГИМО

«Мобилизационный ресурс России – 25 млн человек. У Украины он намного меньше. В настоящее время я оцениваю его как 2 млн человек. Но главная проблема – неспособность Украины полноценно вооружить такое количество мобилизованных даже при помощи Запада. В лучшем случае они смогут получить стрелковое оружие и гранаты. Ни соответствующего количества артил-

лерии, ни тем более танков, БМП, БТР и даже гранатометов у них не будет. У нас имеются старые складские запасы вооружений времен СССР (если их не распродали коррупционеры), которых должно хватить до полноценного оснащения 2 млн человек, конечно не самыми современными образцами, но вполне работающей артиллерией, танками, БМП и БТР, гранатометами и стрелковым оружием. ■

**Роман
ШКУРЛАТОВ,**
военный журналист,
генеральный директор
Общественной службы новостей

«Безусловно, новые волны будут. Ближайшую волну я ожидаю в марте-апреле, возможно, в конце февраля. Потому что 300 000 человек – это не то, ради чего стоило запускать этот заржавевший за 80 лет механизм, и это явно не та сила, которая может коренным образом переломить ход боевых действий. Нам нужен миллион – полтора минимум.

Мобилизационный ресурс России огромен. Вопрос как он будет задействован. Практика показала, что значительное число наших сограждан пытается всеми правдами и неправдами избежать мобилизации. Украинский мобилизационный ресурс, конечно, меньше. Но в силу успешной пропа-

ганды и обстоятельств он морально крепче. По моим наблюдениям на Украине «бегунков» от мобилизации меньше, чем у нас. За счет этого наши мобилизационные ресурсы фактически могут сравняться.

Военно-технический ресурс Украины давно уже закончился, используется ресурс блока НАТО. Суммарный ресурс стран НАТО неисчерпаем. Безусловно, этот ресурс намного мощней, чем у России в нынешней ситуации, когда мы изолированы от большей части мира. Наш ресурс конечен, ограничен. Нам будет сложно, но нам не привыкать. Мы будем биться, производить, преодолевать все тяготы и лишения, и победа будет за нами. ■

Виктор ЛИТОВКИН,
военный
обозреватель
ТАСС, полковник
в отставке

“Оценивать мобилизационные и военно-технические ресурсы России и Украины я бы не стал. Очевидно, что мы на Украине используем далеко не все свои возможности. В частности, не наносим ударов по городам, по мирным жителям, как это делали американцы в Югославии, Ливии, в Ираке и Афганистане, как делает сама хунта, восемь лет убивая мирных людей на Донбассе и сейчас, стреляя по городам и поселкам Донецкой, Луганской народных республик, Запорожской, Херсонской, Белгородской, Воронежской и Курской области. Удары по энергетическим объектам, пунктам управления войсками, узлам связи, базам хранения боеприпасов, вооружений и ГСМ, по предприятиям ВПК, ремонтирующим и выпускаю-

щим боевую технику, — это не стрельба по жилым домам и убийство мирных жителей. А попытка лишить украинскую армию ее тылового обеспечения и посеять хаос в их рядах. Как скоро это случится, проживем-увидим. Что касается новых волн мобилизации, то я склонен верить обещанию президента, что их больше не будет. Но ситуация на войне может сложиться разная. Надо будет бороться с террористами в тылу освобожденных территорий, охранять там школы, больницы, промышленные предприятия, административные здания... — на все про все может не хватить людей. Хотя есть надежда на местных патриотов. Они, думаю, есть, но пока по понятным причинам «определенной неопределенности» не проявляются. ■

Владимир ЕВСЕЕВ,
военный эксперт,
Институт стран СНГ

“К весне преступный киевский режим может дополнительно мобилизовать от 150 до 200 тыс. чел. чел. Неясно, насколько они будут обеспечены тяжелыми вооружениями. В зависимости от итогов зимней военной компании будет принято решение о второй волне мобилизации в РФ. В принципе этого исключать нельзя. В случае принятия соответствующего политического решения, это нужно провести до весеннего призыва в ВС России. ■

Сергей ГОРБАЧЕВ,
исполнительный
директор Института
стран СНГ
в г. Севастополе,
капитан I ранга
запаса

“21 ноября Дмитрий Песков, пресс-секретарь Президента России Владимира Путина, заявил, что Кремль не ведет никаких обсуждений насчет второй волны мобилизации в России. Однако это — политическая риторика, основанная на конъюнктуре. Уже сегодня можно предполагать, что Министерство обороны прорабатывает различные варианты продолжения мобилизации, т.к. это — неотъемлемая, важнейшая функция государства и его военной машины. Это обычная, плановая работа соответствующих структур Минобороны и органов военного управления.

Понятно: темы, связанные с мобилизацией, чрезвычайно чувствительны, и в соответствии с «Перечнем сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации», другими

нормативными актами распространение информации о мобилизации, мобилизационной подготовке войск, воинских формирований и органов может нанести ущерб нашей стране.

Важнейшая задача, актуальность которой давно назрела: как и при СССР, военная служба является всеобщей. Без увеличения срока службы по призыву также невозможно обойтись. Это тем более важно, что мобилизационные ресурсы при сегодняшней военной организации государства исчерпаемы, что уже очевидно.

Что же касается военно-технических ресурсов, то для России Специальная военная операция продолжает оставаться локальным конфликтом — не произведено полное развертывание Вооруженных Сил и перестройка экономики в интересах обеспечения Армии, не введено военное положение, нет пакета законов военного времени. Поэтому абсолютно справедливым остается заявление Верховного

Главнокомандующего Вооруженными Силами России, Президента Российской Федерации Владимира Путина, сделанное в июле на встрече с руководством Государственной Думы и главами фракций: Россия по большому счету, всерьез пока еще ничего не начинала. Разъясняя журналистам слова Президента, Дмитрий Песков сказал, что Владимир Путин говорил именно о потенциале России, потенциалы двух стран совершенно несоизмеримы: «И потенциал России настолько велик в этом плане, что лишь незначительная его часть сейчас задействуется в ходе специальной военной операции».

В этом также есть определенный риск, так как важен не только масштаб привлекаемых ресурсов, но и скорость реакции на вызовы и угрозы, скорость реагирования на любые изменения и потребности.

Что же касается Украины, то без беспрецедентной поддержки стран Запада и в первую очередь США, преступный украинский режим во главе с Зеленским давно бы стал полнейшим банкротом, неспособным к дальнейшему продолжению агрессии. Фактически проводятся мероприятия тотальной мобилизации. Собственные военно-технические ресурсы в значительной мере исчерпаны.

Проверкой наличия необходимых ресурсов для Украины теперь станет зима, только-только начинающая входить в свои права на Украине и в сопредельных с ней регионах России, а также подсчет бессмысленных украинских потерь в многочисленных попытках локальных наступательных действий, совершаемых ради сохранения интереса у мирового сообщества к Украине. ■

ЭКСПЕРТЫ

ЭКОНОМИКА

■ Как вы оцениваете перспективы экономики Украины к весне 2023 года? Коллапс, стабилизация или начало восстановления?

Леонид КРУТАКОВ, экономист, доцент департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ

«Я никак не оцениваю перспективы экономики Украины, по одной простой причине – по ее отсутствию. Потому что экономика Украины, как некий хозяйственный комплекс, возможна только, как часть российского комплекса. Как часть западного, европейского комплекса – Украина никому не нужна. Никому не нужны конкуренты, которые будут что-то производить, конкурирующее с западными фирмами, товарами. Рабочая сила дешевая, которая заменит поляков, литовцев, румын в Европе? Да, нужна. Земли? Да, нужны. Но владеть ими и выращивать что-то будут не украинцы. Украина – это несостоявшаяся страна. В англосаксонской интерпретации – слабопроектная

территория, т.е. территория, которая не имеет национальной идеи, кроме русофобии и не имеет целеполагания. Как политическая нация украинцы не состоялись. Это большой хутор. И будет использоваться именно так. Думаю, что говорить о перспективах экономики бессмысленно. А с учетом разрушения энергетического комплекса, говорить об Украине, как о транзитной стране, которая позволяет экспортировать в Европу газ, нефть, электроэнергию – думаю, что эта лавочка скоро закроется.

До майдана 2014 года Украина существовала, как серая зона между Европой и СНГ. Потому что она входила в СНГ, и производители собачьих кормов, сникерсов и пр., открывали

производство на Украине просто потому, что дешевая рабочая сила, а товары поставлялись в Россию и по всему СНГ беспошлинно, т.е. была такая таможенная «дыра». Потому и

произошел конфликт, когда Украина подписала «евроинтеграцию», и Россия заявила, что теперь закончились таможенные льготы и послабления. И комбинация потеряла смысл. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист, эксперт
отдела Украины
Института стран
СНГ

“ Деградация будет продолжена. Экономика Украины напоминает больного, подключенного к аппаратам вентиляции легких, искусственных почек, сердца и пр. Без внешней стимуляции этот организм не жизнеспособен. Пока в Украине есть потребность Запада, ее будут поддерживать. В ином случае — просто разделят на «органы». Все уйдет за долги — земля, остатки активов, а положение оставшегося населения вполне соответствует положению крепостных. ■

Антон ЛЮБИЧ,
экономист,
предприниматель

“ К весне 2023 года украинский ВВП будет в два раза ниже, чем в конце 2021 года. Это означает, что Украина будет производить в 2 раза меньше товаров, работ и услуг, удовлетворяющих потребности своих жителей. Проще говоря, если в 2021 году Украина обеспечивала доступный ей уровень жизни 34 миллионам человек, то к весне 2023 года своими силами она способна обеспечить схожий уровень жизни 17 миллионам человек. Население контролируемых Киевом территорий в настоящее время около 25 миллионов человек (учитывая поток беженцев). Это уже сегодня означает частичное падение уровня жизни (при том, что Украина уже к 23 февраля 2022 года была беднейшей страной Европы) и необходимость

постоянной внешней помощи для поддержания даже упавшего уровня жизни для примерно 8 миллионов человек. Главным экономическим вызовом для Украины к весне 2023 года станут последствия российских ракетных ударов по энергетической системе страны. Они в полной мере в экономической статистике еще не отразились. Если удары будут систематически продолжены и приведут к коллапсу украинской энергетики, то к весне 2023 года можно ожидать падения производства в стране еще на 20–25% от сегодняшнего уровня. Значит, жизнь уже 12 миллионов человек будет зависеть от внешней помощи. Какой эпитет подобрать для описания такого положения вещей? Думаю, это вопрос к литератору, а не к экономисту. ■

■ **Получит ли Украина «помощь» от Евросоюза в 2023 году в планируемом размере в 18 млрд евро? На какую еще внешнюю помощь может рассчитывать режим Зеленского?**

Леонид КРУТАКОВ,
экономист, доцент
департамента
политологии
Финансового
университета при
Правительстве РФ

“ Украину будут поддерживать и Европа, и США. Европа не по доброй воле, поскольку является сателлитом и частью глобального атлантического, англосаксонского проекта, выполняя приказ своего суверена — США и Вашингтона. Потому

что Украина нужна США прежде всего, как «яблоко раздора» между Европой и Россией для того, чтобы не создавать единое пространство, для того, чтобы вырвать Европу из зависимости от энергоресурсов России. И если не вырвать до конца, то ослабить, понизить

зависимость до критического уровня, как это было до недавнего времени. Что мы и видим, если взглянуть на карту происходящих конфликтов вокруг Европы. Ливия — конфликт произошел после утверждения проекта по строительству трубопровода из Ливии в Европу, через Средиземное море в Италию. Сирия — это тройственный пакт, его еще называют «шиитским пактом» — Иран — Ирак — Сирия, строительство трубы через Средиземное море в Турцию, затем в Европу на Балканы. Украина — понятно. Взрыв «Северных потоков». Идет целенаправленное разрушение всех коммуникационных коридоров, которые позволяют по трубопроводам поставлять в Европу

энергоресурсы. Европа должна зависеть от морских поставок с Ближнего Востока и ВМС США, которые гарантируют эти поставки на водных пространствах силовым ресурсом. Это усовершенствованная «Доктрина Монро» — пристегивание уже не Южной Америки и Северной к США, а Европы. Поэтому помогать будут, т.к. для США это серьезный рычаг влияния на ситуацию в мире, на Европу и Россию. Это способ создания дополнительных напряженностей и возможность сбивать Россию со стратегии, сосредоточившись на тактике действий. Но, надо сказать, что есть и вина России — со стратегии сбиваться нельзя. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист, эксперт
отдела Украины
Института стран
СНГ

“ Украина будет получать «помощь» в виде кредитов, грантов в объеме, необходимом лишь для поддержки функционирования экономики, способной вести боевые действия или существовать формально, изображая из себя государство. Но средств для развития не будет — таких целей в отношении Украины у Запада нет, а решения о судьбе Украины давно принимаются не в Киеве. ■

Антон ЛЮБИЧ,
экономист,
предприниматель

“ В том, что Европейский Союз выделит необходимую помощь Украине, я абсолютно убежден. Будет эта помощь составлять 18 миллиардов евро или другую сумму, утверждать не готов. Точный размер будет зависеть от развития ситуации с беженцами и от развития военного конфликта. Чем больше беженцев в Европе — тем меньше денег нужно внутрь Украины. Чем менее интенсивен конфликт — тем меньше денег нужно внутрь Украины. Убежден, что в Европейском Союзе будут это учитывать. ■

■ Будет ли Украина рассчитываться по долгам или долги будут прощены?

Леонид КРУТАКОВ,
экономист, доцент
департамента
политологии
Финансового
университета при
Правительстве РФ

“ По поводу долгов. Если Украина выживет в ее нынешнем виде с помощью Запада, и сохранится режим и его правопреемственность, весь ущерб будет посчитан, который нанесен Украине со стороны России в ходе СВО, и он, что не вызывает у меня сомнений — превысит все долги Украины, будет зафиксирован и повешен на Россию. Вопрос скорого взимания не стоит, а если Россия

проиграет и развалится, то, конечно, стоит. А, если Россия выстоит, то будет создан очередной клуб кредиторов эти долги будут зафиксированы исторически, и рано или поздно они будут нам предъявлены — как мы расплачивались по Парижскому клубу мы расплачивались за царские долги, так и за это мы будем расплачиваться рано или поздно. Но не только за царские, но и за то имущество, которое большевики

национализировали. Ситуация будет аналогичная. Поэтому Украина и ведет себя так бесцеремонно на своей же территории, потому что в любом случае платить будут не они, а все затраты будут возложены на Россию. По крайней мере такая конструкция в головах

украинской элиты сегодня живет. И она там не сама по себе поселилась. Это зерно посадили туда, прежде всего в Вашингтоне. Конструкция привычная, понятная — англосаксонская: заставить платить тех, кто несет ущерб и убытки из-за действий англосаксов. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист, эксперт
отдела Украины
Института стран
СНГ

“ Нет. Прощать никто ничего не будет. Возможна, какая-то формальная реструктуризация долгов, но земли (не только с/х-назначения, а территории) уже поделены. Ценные активы перейдут в собственность западных корпораций. Не ценные тоже. Не для того нагружали Украину долговой нагрузкой, чтобы просто простить долги. ■

Антон ЛЮБИЧ,
экономист,
предприниматель

“ Эти долги станут внешним фоном для Украины на десятилетия. В возврат этих долгов я не верю. Прощать их смысла также не вижу. Эти долги будут рычагом политического влияния, цементирующим фактором евроатлантического выбора страны и гарантией приватизации украинских государственных активов в пользу американских и европейских компаний в ближайшем послевоенном будущем, пока цена этих активов будет минимальной. ■

■ Может ли повлиять экономический и энергетический кризис на общественно-политическую ситуацию в стране?

Леонид КРУТАКОВ,
экономист, доцент
департамента
политологии
Финансового
университета при
Правительстве РФ

“ Конечно, будет расти недовольство. С другой стороны — война, — ведь способ прикрыть падение уровня жизни. Потому угрозы национальной безопасности и личной, консолидируют население вокруг власти, несмотря на потери экономические. Все объясняется войной — «во всем виноваты русские». И ненависть, которая плодилась в отношении России будет только увеличиваться. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист, эксперт
отдела Украины
Института стран
СНГ

“ Считать, что это приведет к революции вряд ли стоит. Привычка к войне появляется. А проблемы в экономике оправдываются войной и ответственность, с помощью СМИ, перекладывается на Россию. Но диктатура будет ужесточаться. ■

Антон ЛЮБИЧ,
экономист,
предприниматель

«Несомненно, на внутривнутриполитическую ситуацию экономический кризис и разруха повлияют. Одни политики могут поменяться в Киеве на других. Могут прийти к власти и военные.

Но у меня нет никаких сомнений, что все политики в Киеве будут придерживаться неизменного евроатлан-

тического геополитического вектора безотносительно своих взглядов на идеологию и внутреннюю политику. Ничего предвещающего изменение общественного мнения Украины против этого вектора (в том числе вследствие российских ударов по энергетике), я в настоящее время не наблюдаю. ■

■ Как вы оцениваете очередной этап «деолигархизации» на Украине? Какие перспективы у этого процесса?

Леонид КРУТАКОВ,
экономист, доцент
департамента
политологии
Финансового
университета при
Правительстве РФ

«Фактически военное положение обязывает к национализации и перестройке хозяйственного комплекса. Хотелось бы, чтобы и у нас произошло нечто подобное. Если не национализация собственности олигархов, то хотя бы значительная переориентация на другие принципы работы с ориентацией по конечному результату. А сегодня выстроено так, что ориентируемся на удовлетворение интересов внешнего рынка, внешнего потребителя. У нас, чтобы построить завод в России, сначала нужно удовлетворить потребности Запада в энергоресурсах — в титане, уране. После этого нам условно разрешают строить у себя. Понятно, что эта конструкция была заложена, как инструмент колониального управления. И эта конструкция, к сожалению, до сих пор работает. А то, что олигархат, который возник на Украине и в России был промежуточным актом действия — это безусловно. Потому Запад и закрывал глаза на кор-

рупционные действия — приватизационные и прочие. Потому что: «придем мы, разберемся, кровавые деньги уберем от власти, а то, что вы наворовали, мы — а) конфискуем, б) мы ее спокойно легализуем собственность, которая вам принадлежит, но уже на других основаниях, в пользу западных компаний. Потому финансовые ресурсы несопоставимы, а если мы вошли в их финансовое пространство, то и подчиняемся их правилам. Украина — всего лишь базовый плацдарм — чтоб понимать — что было бы с Россией, если бы не произошла внезапная СВО, и конфликт между российской элитой и глобальной, и не начался бы глобальный российский реванш. Следующий шаг был бы — разборка с приватизационными сделками и коррупционными схемами и приход западных компаний. На Украине часть этого процесса ускорена, деформирована военными действиями, но фактически — это в русле большой стратегии Запада. ■

Антон ЛЮБИЧ,
экономист,
предприниматель

«Перспективы деолигархизации заключаются в формировании среды, полностью зависимой от Запада. Нужно быть исключительно наивным человеком, чтобы предполагать, что деолигархизация завершится «торжеством демократии в интересах простого человека». Это полная чушь. Деолигархизация завершится либо установлением в Киеве жесткой

централизованной авторитарной власти во главе с каким-нибудь «генералом-героем войны», либо передачей изъятых у олигархов активов под зарубежный контроль. Либо сперва первое, а потом второе. Для «простого человека», не претендующего стать непростым человеком, пожалуй, ничего не поменяется. А вот для простого, но амбициозного человека, желающего

Александр ДУДЧАК,
экономист, эксперт
отдела Украины
Института стран
СНГ

добиться в жизни успеха, поменяется многое: Украина перестанет быть местом, где можно быстро разбогатеть. Просто в силу того, что центры консолидации прибыли будут вынесены из страны. Это сыграет с Украиной

очень злую шутку — заставит уехать самых талантливых и амбициозных, как только они поймут, что местный рынок больше не для них и что для успеха нужно «состояться» где-то в другом месте. ■

“ Деолигархизация — естественный процесс для стран, попавших в колониальную зависимость Запада. Представители местного капитала свою функцию выполнили. В постсоветских странах их задача была в разрушении социально-экономических отношений эпохи социализма, осуществлении первоначального накопления капитала, затем его укрупнения и формирования финансово-промышленных группировок. Представителям местного капитала помогали не просто интегрироваться во власть, а создавать ее по правилам Западной модели, «реформировать» государство и экономику не с целью развития, а ради превращения страны в подконтрольную территорию с определенным набором ресурсом с возможностями их употребления транснациональным капиталом.

На следующем этапе, потребность в местных олигархах отпала, их существование уже перешло в графу «убытки» для ТНК — и доходы местных олигархов должны быть перераспределены в пользу ТНК. Убрать их с дороги не сложная задача — на каждого террабайты компромата, да и физическим устранением в таких случаях на Западе не брезгают. Замена власти олигархов на наемное недорогое руководство, зачастую из состава грантоедов, происходит во многих странах, не только на Украине (Армения, Молдавия, Хорватия, Словакия, Прибалтика и пр.). На Украине этот процесс имеет свои нюансы, но в целом происходит в том же русле. Национализация на Украине — это еще и попытка местных олигархов, напоследок попытаться получить компенсацию от государства под видом национализации или сведение личных счетов. ■

НОВОСТИ УКРАИНЫ

Украина импортировала за год более 510 тысяч генераторов. Об этом в понедельник сообщил депутат Верховной рады Ярослав Железняк. «В общей сложности за 2022 год завезли на Украину 510,3 тысячи генераторов», — написал он в своем Telegram-канале.

По данным депутата, 235,9 тысячи генераторов были ввезены в страну на льготных условиях без НДС.

Ранее министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба отмечал, что сейчас в стране наблюдается бум на покупку генераторов. Глава офиса президента Андрей Ермак в свою очередь заявлял о необходимости создать стратегический резерв генераторов. По его словам, Украина также нуждается в высоковольтном оборудовании, а именно в автотрансформаторах, автоматических выключателях, реле и разрядниках. Киев рассчитывает получить необходимое оборудование от западных партнеров.

Согласно данным украинских властей, уничтожено 50% энергетической инфраструктуры страны. 9 декабря премьер-министр Украины Денис Шмыгаль признал, что ограничения потребления электроэнергии сохранятся в стране на протяжении всей зимы, так как в разной степени повреждены все тепловые и гидроэлектростанции и 40% объектов высоковольтной сети.

ЭКСПЕРТЫ

ИСТОРИЯ

- Как известно, 30 декабря исполняется 100 лет со дня образования СССР. В связи с актуальной исторической датой мы спросили историков и политологов – специалистов по Украине: «Как вы оцениваете советский период истории Украины?»

Андрей МАРЧУКОВ,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Российской истории РАН

Говоря об этом, можно выделить несколько важнейших моментов.

1) Украина – как государство, как национально-политический организм стала как раз детищем советского периода отечественной истории.

До революции 1917 года говорить об «Украине» в этом смысле не приходилось: ее просто не было. Был «Юг России», под которым в общественном сознании и на уровне государственном понимались малороссийские, новороссийские губернии, регионы Северного Кавказа (Кубань, Ставрополье, Область Войска Донского). Была «Малороссия», «Новороссия» и т.д. Было и понятие «Украина», имевшее, однако, территориальное, историко-культурное содержание.

Политическое, этнонациональное содержание в него вкладывали, во-первых, деятели и сторонники украинского движения (национал-политической «партии»), во-вторых, оппозиционно настроенные представители российской левой и либеральной общественности. И, конечно, наиболее радикальный ее представитель – В.И. Ульянов (Ленин), точка зрения которого и определила подходы партии большевиков к пониманию того, кто живет на этой земле, как ей именоваться, как развиваться национальным и культурным процессам на этой территории.

Иными словами, Ленин еще до Первой Мировой войны стал считать «Юг России», «Малороссию», «Новороссию» именно «Украиной». А народ – не малороссами, не русскими, а «украинцами» – особой, нерусской нацией, причем нацией, «угнетаемой» Россией и великороссами. Об этом ясно говорится в его статьях.

Вот этот взгляд, который он смог навязать партии, а через нее – и молодому советскому государству, и предопределил появление на свет Украины как национального и политического организма.

Вся дальнейшая политика – создание Украинской ССР (государственности), коммунистической партии Украины (КП(б)У – КПУ), украинизация – стали следствием этого подхода. А вовсе не ответом на «возникающие вызовы» (деятельность украинских националистов и т.д.), как порой стараются «объяснить» причины создания Украинской республики и украинизации.

2) Именно в это период складывается территория Украины. Помимо Малороссии, руководители коммунистической партии (РКП(б) – ВКП(б) – КПСС) и руководимого ею государства отнесли к Украине и включили в состав УССР: Новороссию (Одессу, Николаев, Херсон, Екатеринослав – Днепропетровск с областями), Донбасс, Харьковщину. Включили в нее Галицию, Северную Буковину, Карпатскую Русь (Закарпатье), а затем Крым. Причем напрямую, не дав этим территориям автономий (в виде автономных республик или областей), хотя сделать это историко-культурный контекст вполне позволял.

3) Помимо государственности со всеми ее атрибутами, территорией и этноэлитой (партийно-советской правящей группой), в советское время произошло и формирование украинской нации – как нации «нерусской» по своей основе. В 1920-е годы ее взаимоотношения с Россией и русскими оценивались как взаимоотношения угнетенных с угнетателями, с 1930-х

годов и вплоть до конца существования СССР акценты стали другими. Русские, украинцы и белорусы стали рассматриваться как народы братские, вышедшие из одной древнерусской колыбели (государственной и этнокультурной), родные – но, все же, разные.

В соответствии с этим велась национально-культурная, языковая политика, руками партии, государства (при участии адептов украинства) создавалась украинская идентичность. Украинизация продолжалась все советские годы – когда агрессивно, когда мягко и малозаметно. Она подразумевала формирование национальной идентичности (на принципах деруссификации или не-русскости) и коренизацию аппарата, власти и общественных сфер в интересах украинской нации, которая была сделана в УССР нацией титульной (то есть, имеющей хоть и неформальные, но ощутимые преимущества). Такая политика подогревала националистические настроения и тенденции.

4) В советские годы хозяйственное развитие региона (республики) достигло высочайшего уровня. Причем это коснулось не только промышленных центров Донбасса и Новороссии, но и прочих территорий, в том числе присоединенных к СССР/УССР в

1939 – 1945 годах. Украинская ССР получила могучую промышленность, в том числе передовые наукоемкие отрасли, механизированное сельское хозяйство, развитую науку. А также социальную сферу: систему образования, здравоохранения и т.д. Положительные изменения, забота властей СССР о республике, высокий уровень жизни населения способствовали росту его численности, в том числе титульной украинской нации.

Таким образом, советский период стал временем появления Украины на исторической сцене как государства. Пока что советского, входящего в состав Союза, но обладающего всеми правами и атрибутами, вплоть до права выхода из состава СССР. Появления украинской нации, являющейся основой существования этого государства. И временем его всестороннего социального, культурного и экономического развития.

Украина – детище советского периода отечественной истории. Отвергая его, Украина (ее власти, интеллигенция, националисты) отказываются от ее территориальных, экономических, культурных и политических завоеваний. И в том числе от самого существования Украины как государства и национального организма, тем более, в ее нынешних границах. ■

Федор ГАЙДА,
доктор исторических наук,
доцент Московского
Государственного
Университета им.
М. В. Ломоносова

“ Украина была самой крупной из числа любимых республик-дочерей Советского Союза. Большевики изначально планировали создание большой Украины за счет присоединения к ней значительных русских территорий. Экономически самостоятельная Украина (с харьковской промышленностью, донецким углем и одесским портом) выстраивалась как противовес России в соответствии с принципом «разделяй и властвуй».

Украинские и грузинские национал-коммунисты с самого рождения советских республик выступали за их наделение максимальными полномочиями за счет РСФСР. В результате СССР в 1922–1924 гг. был сформирован как федеративное (не унитарное) объединение. Советская политика коренизации 1920–30-х гг. стала

главным фактором формирования украинской нации.

Украина вместе с другими частями СССР пострадала от голода 1932–1933 гг. и нацистской оккупации 1941–1944 гг., однако в те же годы (1939–1945) она была вознаграждена присоединением 7 западных областей (БССР – 2, РСФСР – 1).

В 1953 г. к власти в СССР пришел Н.С. Хрущев, активно лоббировавший украинские интересы. Олицетворением этого стало присоединение к УССР Крымской области. По сути эта политика продолжалась и при Л.И. Брежнев. Националистическое подполье с середины 1950-х гг. получило возможность интегрироваться в систему образования и культуры.

К 1991 г. УССР была всесторонне социально-экономически и культур-

но развитой республикой с мощной промышленностью (наукоемкими отраслями: атомной, космической, авиационной, судостроительной, военной, химической), топливно-энергетической базой (уголь, ГЭС), нефтегазовым транзитом, аграрным сектором, образовательным и научным потенциалом. Территория Украины была второй по величине в Европе (после России).

Численность населения (52 млн) соответствовала крупнейшим европейским странам. На Украине находилась значительная часть советского ядерного и обычного военного потенциала, один из четырех советских военно-морских флотов. При этом будущее Украины зависело от ее отношений с другими республиками СССР, в первую очередь – с Россией. ■

Иван СКОРИКОВ,
заведующий
отделом Украины
Института
стран СНГ, член
экспертного Совета
московского
отделения
Всемирного
Русского народного
собора

“ В контексте современной украинской угрозы всему русскому и России считаю уместным оценивать т.н. «советский период истории Украины» с точки зрения украинского политогенеза. Очевидно, что Украина как политический организм и украинство как идеология обязаны советской власти своим существованием, институционализацией и масштабированием. Советская власть подхватила идею политического украинства как национальной идентификации у сепаратистов-самостийщиков и распространила ее на огромные русские территории, в одночасье отменив и историческую Новороссию и малороссийскую идентичность как «имперские», «классово враждебные».

Политика украинизации, проводившейся все советские годы, то насильственно, то мягко, в конечном счете, привела к существенным достижениям нацстроительства: украинская мова утвердилась как формальный государственный язык на всей территории УССР (далеко за пределами естественного ареала), была создана массовая украинская школа, появилась украинская наука и культура, сформирован советско-украинский исторический миф и советский пантеон «выдающихся украинцев», массово распро-

странилась украинская топонимика. За счет русских, и отчасти польских, венгерских, румынских земель были созданы административные границы Украины, которая получила еще и высшее международное признание как учредитель ООН. И, конечно, были созданы национальные институты власти: рады всех уровней, массовая республиканская партия, политическая элита и бюрократия.

В итоге за 70 лет советской власти на территории Украины был воспитан массовый украинец, с обособленной от русской (зачастую бессознательной) украинской самоидентификацией (даже при наследственной русскоязычности). Как только с крахом СССР исчез идеологический контроль Москвы, выпестованное советской властью украинство проявило свою антирусскую сепаратистскую сущность.

Не стану оценивать успехи и неудачи советского руководства, демографию, экономические и социальные достижения, науку, культуру, спорт, военные победы – в общем, все происходило на территории УССР, так как, по моему убеждению, не существует никакой отдельной истории советской Украины, а может говорить лишь об истории территорий (историческое краеведение). ■

Александр ДУДЧАК,
экономист, эксперт
отдела Украины
Института стран
СНГ

“ В нашем обществе зачастую можно встретить слишком категоричные и противоположные суждения о советском периоде. Для одних это – исключительно «репрессии», «гулаги» и «насильственная коллективизация», для других – «идеальное общество без изъянов». Такой однобокий подход не

может быть объективным. Советский период был неоднороден – первые тяжелейшие годы после крушения Империи и Гражданской войны – величайшая трагедия в жизни народа. И те годы сильно отличаются от послевоенного периода. Как бы там ни было, но после Великой Отечествен-

ной войны было создано уникальное государство – не уступающее величием, своей экономической, политической и военной мощью Российской Империи. И вернувшееся к нормам традиционной, консервативной морали, но, к сожалению, основанной не на православии, а на «атеистическом воспитании». Тем не менее, опыт самого справедливого, ориентированного на человека, общества был уникален. Именно пример СССР заставлял создать социальные программы и страны Запада и оказал мощное влияние на развитие общества в планетарном масштабе.

И стоит напомнить, что УССР к 1990 году, как отдельная экономика, входила в десятку наиболее промышленно развитых экономик мира. Кстати, мифы про «голодомор, устроенный москалями» в 1932–33 гг., разбивает о факты истории – стоит просто взглянуть в календарь – сколько промышленных предприятий было создано в конце 20-х, начале 30-х годов XX века на Украине, да и всю последующую историю УССР. И весь тот промышленный потенци-

ал до сих пор работает на Украину, хоть и был значительно разрушен в годы «незалежности», и особенно за последние годы после госпереворота. Еще до недавнего времени Украинцы гордились тем, что было создано до 1991 года – самым большим самолетом в мире – Ан-225 «Мрия», самой мощной ядерной ракетой в мире РС-36М «Воевода», верфями, где создавались авианосцы, самым большим гражданским флотом – «Черноморского морского пароходства», да и самыми глубокими станциями метро – «Арсенальная» и «Золотые Ворота», одним из самых больших стадионов мире на 100 тыс. мест. И все это было сделано на Украине, но в кооперации с предприятиями огромной державы. Украина имела полный цикл производства космических кораблей и самолетов – таких стран на планете очень мало. Последние 2 (два) самолета были собраны в 2015 году, из «космоса» Украина выпала, флот распродан, верфи убиты. Население сократилось примерно втрое от 1991 года – теперь люди не хотят жить на Украине, не видят там своего будущего. ■

Всеволод ВЕСЕЛОВ,
кандидат
исторических наук,
украинист

“ Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо определиться с тем, что подразумевается под термином «Украина».

Под термином «Украина» может подразумевается одноименное государство со всеми атрибутами, которые свойственны данной политической форме устройства общества. В таком случае, советский период существования Украины – это время возникновения, становления и развития основных государственных институтов, правовой системы, расширения территории. Современное государственное устройство Украины зиждется на том, что было создано между 1918–1991-м годами. Для того чтобы это понять, достаточно перевести на русский язык название украинского парламента – Верховной Рады, то есть Верховного Совета (прим. рада – это совет). В отличие от России, демонтировавшей советскую административную систему в ходе реформ 1990-х годов, на Украине она продолжает функционировать.

Если под термином «Украина» подразумевается некая территория, предположим, в границах украинского государства на момент обретения им полного суверенитета (1991 год), то и тогда советский период был для нее предельно успешным.

Украинская Советская Социалистическая Республика была одной из наиболее индустриально развитых частей СССР. На ее территории были созданы высокотехнологичные наукоемкие производства. Напомню, самый большой в мире самолет «Мрия» был собран на территории УССР. Родиной советских танкеров и авианосцев был Днепровско-Бугский лиман. Родиной Т-34 – Харьков. Советское кино и семейные фото простых советских людей снимались на пленку «Свема» с черниговщины. Роль ракетостроительных предприятий в обороноспособности Советского Союза и освоении космоса сложно переоценить.

Несмотря на все ужасы коллективизации, которые сегодня некоторые

нечистоплотные псевдоисторики пытаются выдать за «геноцид» под названием «Голодомор», в годы советской власти на Украине произошла механизация сельского хозяйства, были созданы масштабные ирригационные системы, проведены мелиорационные работы.

Курорты УССР имели всесоюзное значение. Перефразируя классику, УССР по праву можно было называть и кузницей, и житницей, и здравницей.

За исключением периода Великой Отечественной войны, население УССР стабильно возрастало, в том числе в годы так называемого «Голодомора».

Если под термином «Украина» подразумевается развитие украинского

самосознания и культуры, то и здесь советский период успешен. Практически все территории, с населением, обладавшим украинской идентификацией, оказались в составе одного государственно-политического образования. Украинская культура и язык расширили сферу применения при поддержке республиканского и союзного руководства.

Таким образом, с любой точки зрения и с любой позиции советский период был объективно временем расцвета Украины. Зачастую, в ущерб другим территориям и народам бывшего СССР.

Сегодняшняя Украина — лишь тень УССР, все более напоминающая Франкенштейна. ■

Дмитрий СТЕПАНОВ,
кандидат исторических наук,
Центр украинистики и белорусистики исторического факультета МГУ

« Вопреки сложившейся украинской исторической политике, которую наблюдаем, по крайней мере, в течение последних тридцати лет, то есть политики по замене уже сложившихся исторических представлений на новые искусственно созданные политические конструкты, современное Украинское государство обязано советскому периоду своего существования принципиальными достижениями.

Во-первых, речь идет о численности и уровне жизни населения. Численность населения в самый «тучный» 1993 год, то есть еще при постсоветской «инерции», составила более 52 млн. человек. При этом к 1917 году она составляла едва ли вдвое меньше. Стоит отметить, что такой сравнительно «медленный» рост населения по сравнению со многими другими республиками СССР объясняется Великой Отечественной войной, во время которой общая убыль населения составила свыше 16 млн. в связи с оккупацией всей территорией УССР Третьим Рейхом. Уровень жизни в основном рассчитывается по ИРПЧ (Индекс развития человеческого потенциала), включающем солидный список показателей. К концу существования СССР Украина, как одна из самых развитых республик, стояла на 22-й месте ИРПЧ (рядом с Португалией). Откат бывшей УССР в послемайданные годы можно назвать катастрофическим. Совершен-

но не релевантно сравнивать современную Украину с УССР конца 20-х гг., но оказалась она примерно на том уровне. В 2012 г. Украина находилась на 77-м месте, сейчас, надо полагать, гораздо ниже. Численность населения Украины до СВО оценивалась не выше 37 млн. человек.

Во-вторых, социальные преобразования. Система образования, созданная в имперский период, сохранялась во время различных временных украинских проектов — при Центральной Раде, Гетманской Державе Скоропадского и УНР, даже костяк общероссийской интеллигенции оставался в основе профессорско-преподавательского состава. Однако именно в советское время образование стало массовым, благодаря возможности отвлечения детей и молодых людей от непосредственного производства. Уровень грамотности Украины сейчас приближается к 100%, а накануне Революции он едва составлял 17%. То же касается и медицины, уровень доступности которой возрос в сотни раз. Важной составляющей советского образования становится украинизация как часть политики коренизации большевиков, что проявилось в форсированном и массовом изменении исторической памяти, появлении различных национальных конструктов, «переизобретении» национального языка.

В-третьих, территории. Существуют множество подборок карт, посвященных росту территории украинских республик с 1918 по 1991 г.

Помимо традиционно спорных черниговской (принадлежавшей еще Русскому государству) и слободских Сумской и Харьковских областей, в советское время СССР были переданы территории Донецко-Криворожской республики, Луганска (бывшей части области Войска Донского), Херсон-

ской, Николаевской и Одесской областей, выход к устью Днепра, Крыма – всего что было частью исторической Новороссии, территорий, которые к Украине не имели никакого отношения. Нельзя забывать о Волыни, Галиции, Закарпатье и Буковине, присоединенных только в 1939–45 гг. По самым скромным подсчетам все эти территории составляли более половины экономического и демографического потенциала СССР. ■

НОВОСТИ УКРАИНЫ

Украина приветствует более внимательное отношение США к предоставляемой Киеву помощи и не беспокоится из-за будущих проверок. С таким утверждением в воскресенье выступила посол Украины в Вашингтоне Оксана Маркарова.

«Нет (мы не обеспокоены – прим. ТАСС). На самом деле мы приветствуем любую прозрачность и подотчетность, и работаем с Конгрессом, вместе с обеими партиями не только над отчетами о том, что мы уже получили. И уже существует ряд систем. Система НАТО по помощи в области безопасности, а также о полной отчетности по бюджетной поддержке. Так что мы надеемся на продолжение этой работы. И на самом деле мы очень надеемся на дальнейшую поддержку Конгресса, особенно в 2023 году», – сказала посол в интервью телеканалу ABC.

Также Маркарова призвала Вашингтон поставить Киеву дополнительные средства противовоздушной обороны.

В воскресенье газета Politico написала, что администрация президента США Джо Байдена предпринимает попытки договориться по вопросу оказания помощи Киеву с Республиканской партией, ряд членов которой выступили за ее сокращение в Конгрессе. По их данным, в Белом доме признают, что в определенный момент предоставление помощи Киеву со стороны Конгресса замедлится в связи с тем, что СМИ перестанут уделять внимание конфликту на Украине. Однако вашингтонская администрация рассчитывает, что законодатели выделят из бюджета средства на восстановление энергоснабжения и другую помощь стране.

Сенат Конгресса США на заседании в четверг одобрил проект оборонного бюджета страны на 2023 финансовый год (начался 1 октября) в размере \$858 млрд. Законопроект, помимо прочего, предполагает выделение не менее \$800 млн на помощь Украине в сфере обеспечения безопасности и \$6 млрд на инициативу по сдерживанию в Европе, направленную против России.

Тема: _____

СМИ УКРАИНЫ И МИРА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ*

Корреспондент.ру

28 НОЯБРЯ 2022 Г.

Республиканцы усилят контроль за помощью для Киева

Будущий созыв палаты представителей конгресса США, которую будет контролировать Республиканская партия, продолжит поддерживать Украину, но будет делать это с большей подотчетностью.

В частности, Майкл Маккол, претендующий на должность главы комитета по иностранным делам, отметил, что республиканцы намерены «обеспечить больший надзор, прозрачность и подотчетность».

В свою очередь, Майк Тернер, старший республиканец в комитете по разведке, критически оценил тот факт, что только 8 миллиардов из 40 миллиардов долларов, принятых в мае, были направлены непосредственно на вооружение Украины.

«Это деньги американских налогоплательщиков, которые идут на Украину. Уменьшает ли это наше желание помочь украинскому народу бороться? Нет, но мы будем делать это ответственно», — сказал политик.

По словам конгрессмена, республиканцы должны убедиться, что Украина «получит то, что ей нужно», в частности, критически важное вооружение. «Мы должны убедиться, что работаем с партнерами и создаем систему противовоздушной обороны. Чтобы защитить Киев, нужно защитить их инфраструктуру», — добавил Тернер.

Редакционный материал

28 НОЯБРЯ 2022 Г.

Кажется, России не потребуется зимнее наступление, чтобы победить на Украине

Россия правильно бьет по инфраструктуре Украины и должна проявлять больше твердости для достижения победы, утверждает обозреватель Пол Крейг Робертс. Запад все врет о ситуации на Украине. Она нужна США до последнего украинца только для того, чтобы обессилить Россию.

Восьмимесячная кремлевская политика убеждения собственно Украины от атак, что само по себе помогало Киеву сражаться против российских войск, кажется, подошла к концу. Инфраструктура Украины — энергетика, транспорт, водоснабжение — активно выводится из строя. Настоящие российские атаки по способности

* Отобранные материалы иностранных СМИ содержат авторские субъективные оценки и не отражают позицию редакции.

Украины нормально функционировать, что вполне соответствует реальному военному конфликту, постепенно усиливаются, что приводит к более масштабному и серьезному ущербу для Киева. Но похоже, русские не хотят разрушать на Украине все, если только Запад и его марионеточное украинское правительство не одумаются.

Западные продажные СМИ, конечно же, не сообщают истинного положения вещей. Западные пресститутки (presstitutes) — это целое министерство пропаганды, и они создали картину поражения России. Было бы трудно определить кого-то на роль самого отъявленного лжеца в западных СМИ, поскольку существует бесконечное число кандидатов. Но Чарльз Мур из UK Telegraph является главным претендентом на звание автора самых лживых статей. Почитайте, например, статью «Единственная надежда Владимира Путина сейчас чтобы запугать Запад и заставить его свести на нет победы Украины». The Telegraph также сообщает нам о том, что «Украина может добраться до Крыма к Рождеству».

Такой же бред распространяют американские так называемые «российские эксперты».

В результате жители Запада имеют совершенно ложное представление о ситуации. Россия могла бы уничтожить Украину за день без применения ядерного оружия. Сдержанность Кремля — это, на мой взгляд, его стратегическая ошибка, поскольку она позволила Западу вмешаться и расширить войну — имеет по отношению к Украине ряд оправданных причин. Украина и ее население веками были частью России. Среди населения существует много смешанных браков. Большинство украинцев отнюдь не благосклонны по отношению к неонацистам, которые доминируют в Украине с тех пор, как США свергли

правительство в 2014 году, и пострадали от их рук. Россия не хочет иметь задавленную бедностью разрушенную страну на своих границах и не хочет брать на себя бремя восстановления украинской инфраструктуры.

Для меня непостижимо, что «эксперты» и «репортеры» на Западе настолько глупы и коррумпированы, что пишут нелепые статьи о конфликте и даже подписывают их своими именами. Это полная чепуха, которая и породила ложное убеждение, что Россию можно победить, и что «Украина может быть в Крыму к Рождеству».

Если такая абсурдная пропаганда возымеет свое действие, то это может привести к тому, что США/НАТО пошлют свои войска на поле боя на Украину, а затем начнется третья мировая война.

С точки зрения Вашингтона, чем сильнее будет разрушена Украина, тем лучше. Если Путин, наконец, откажется от своих половинчатых мер и перейдет к настоящим боевым действиям, этот военный конфликт скоро закончится. Если Вашингтон сможет предотвратить капитуляцию Зеленского до тех пор, пока Украина не будет полностью уничтожена, он получит выгоду от экономического и финансового истощения России, которое возникнет в связи с необходимостью послевоенного восстановления. Как считают в Вашингтоне, чем больше возникнет проблем для России, тем лучше, чего бы это ни стоило украинцам.

То, что мы наблюдаем, — это чудовищная бесчеловечность Вашингтона и НАТОвских столиц. Несправедливо, что за бесчеловечность Запада расплачивается Украина, а не Вашингтон и европейские столицы.

Редакционный материал

СТРАНА.UA

25 НОЯБРЯ 2022 Г.

Господин генератор. Почему на АЭС ажиотаж, а заправщики заговорили о росте цен и дефиците топлива

На Украине массовое использование генераторов привело к ажиотажу и росту цен на топливном рынке, пишет «Страна». Проблема усугубляется грядущим мировым дизельным кризисом.

На Украине из-за перебоев с электроэнергией массово включают генераторы. На них сейчас сидят все — и частный сектор, и бизнес, и критическая инфраструктура. «Генераторы везут тысячами в день. Так предприятия пытаются ре-

шить вопрос с электроэнергией», — говорит глава концерна «Ярослав» Александр Барсук. «Кафе, сфера услуг, офисы — все на генераторах», — добавил глава общественной организации SAVEФОП Сергей Доротич. По данным народного депутата Ярослава Железняк, в страну завезли 136 тысяч генераторов почти на 88 млн долларов.

И это уже сказывается на топливном рынке. Как отметил руководитель агентства «А-95»

УКРАИНА

Сергей Куюн, на «фактор генераторов» никто не рассчитывал, да и просчитать его сложно, так как количество оборудования постоянно меняется. Между тем, из-за генераторов в этом году не произошло сезонного спада спроса на топливном рынке. Что спровоцировало рост цен на 0,5–1 гривну за литр (средняя стоимость сегодня – 50,7 гривны за литр бензина, 54,41 – дизеля).

Впрочем, эти цены далеки от окончательные. Поставщики, ссылаясь на топливный кризис в Европе, говорят, что сложно найти в принципе импортировать дизель, а сам он дорожает. По словам владельца сети «Прайм» Дмитрия Леушкина, рост цен на украинских АЗС составит порядка 2 гривен за литр. «Ожидаемо перед 5 декабря (вступление в силу эмбарго на российскую нефть. – Прим. ред.) на европейском топливном рынке ажиотаж, а о заключении среднесрочных контрактов с производителями топлива мы не позаботились. Проблема никуда не денется, а с февраля, когда начнет действовать эмбарго на нефтепродукты из России, только усугубится. Поэтому цены на топливо будут и дальше расти», – отметил руководитель специальных проектов НТЦ «Психея» Геннадий Рябцев.

Отдельная тема – ремонт генераторов, которые часто ломаются. И мощностей для их ремонта не хватает. Разбирались, чего ждать по бензину и дизелю.

Прожорливые генераторы

Спрос на генераторы на Украине начал расти еще с лета, когда эксперты заговорили о «сложной зиме» без электроэнергии и отопления. С октября, после первых атак на нашу энергосистему, ажиотаж по генераторам усилился, а цены на них резко пошли вверх. Товар стал дефицитом, на него записывались в листы ожидания, переплачивали двойную цену.

После того, как Кабмин ввел налоговые льготы на генераторы, поток импортной техники увеличился. По данным Ярослава Железняк, только с 1 по 21 ноября на Украину завезли 136 тысяч генераторов на сумму почти в 88 миллионов долларов. В своем Telegram-канале Железняк написал, что 65% импортированных генераторов – бензиновые мощностью до 7,5 кВт – их завезли 88 тысяч. 5% генераторов – бензиновые мощностью до 375 кВт. Чуть больше 3% – дизельные до 7,5 кВт.

Так как перебои с электроэнергией во многих регионах наблюдаются часто, техника без работы не простаивает. Все дело только во времени эксплуатации. Если при плановых отключениях света генератор можно запустить на 2–4 часа, то при аварийных – техника работает намного дольше.

После очередной атаки на нашу энергосистему на въезде в Киев со стороны Вышгорода на заправках выстроились огромные очереди. Причем, многие заправляли не только авто, но и брали бензин в канистры – для генераторов.

Как отметил Сергей Куюн, в течение последней недели сети наблюдают рост спроса на топливо, чего никто не ожидал. Ведь традиционно в это время года потребление топлива, наоборот, падает, а на рынке устанавливается мертвый сезон.

При этом на заправках растут продажи, в первую очередь, бензина, что позволило эксперту сделать вывод о появлении нового крупного «потребителя» топлива – генераторов.

«Собственный опыт и опыт знакомых говорит о том, что даже при умеренном использовании генератора расход топлива сопоставим с автомобилем. Поэтому каждый генератор можно считать автомобилем в городском режиме, то есть, 100–160 километров в сутки (из расчета до 10 литров потребления). Но авто регистрируются, а генераторы – нет, поэтому их количество трудно оценить. А соответственно, трудно точно сказать, сколько дополнительно понадобится топлива», – заявил Куюн.

По его словам, неожиданный спрос, вместо затишья на рынке, уже позволил отдельным сетям повысить цены на 0,5–1 гривну за литр, «Цель – сбить спрос, ведь запасов под такие продажи трейдеры не держат. Сейчас сети контракуют дополнительные объемы, уже известно о расконсервировании старых и не самых выгодных контрактов с удаленными поставщиками», – отметил эксперт.

По его словам, несмотря на ажиотаж, дефицит топлива нам не грозит. «Приблизительные расчеты говорят о том, что даже рост парка генераторов на 100 тысяч единиц в месяц и даже больше рынок в состоянии будет обеспечить. Такие объемы будут протестированы в самые трудные месяцы летом, преодолеем и сейчас», – уверен Сергей Куюн.

О «факторе генераторов» говорит и Дмитрий Леушкин. «Они очень активно жрут бензин. Никто такого не ожидал. Будем подвозить, но, не исключено, немного не успеем», – сказал нам Леушкин.

Впрочем, как считает Рябцев, «прожорливость» генераторов преувеличена. «У нас на самом деле такой техники пока не так много. Плюс рост потребления за счет генераторов нивелируется снижением за счет частного автотранспорта. Просто на волне ажиотажа и паники продавцы топлива решили подзаработать. Маржа на бензине и дизеле уже зашкаливает, достигая 20 гривен на литре», – говорит эксперт.

Генераторы прибавили работы и мастерам по ремонту техники. «Из-за некорректной эксплуатации техника часто выходит из строя. Многие модели, особенно корейские, очень чувствительны к качеству топлива, а с ним на многих АЗС у нас большие проблемы. Плюс люди не всегда правильно рассчитывают необходимую мощность, из-за чего оборудование ломается», – говорит Рябцев.

Житель Вышгородского района Дмитрий случайно оставил в рабочем режиме стиральную машину. Генератор на 3 кВт ее просто не потянул, из-за чего вышел из строя. В местной мастерской по ремонту техники сломанными генераторами уже забит весь склад. Мастера говорят, что в приборах массово горит обмотка генератора из-за превышения лимита по напряжению. «Некоторые производители указывают, что обмотка медная, на самом деле там алюминий с медным напылением, который легко плавится», — пояснил нам мастер.

СТРАНА.UA

24 НОЯБРЯ 2022 Г.

Первый блэкаут. Украина пережила самые масштабные отключения света. Что происходит?

Большой дизельный кризис. Впрочем, в ситуации с топливом «фактор генераторов» — лишь один из нюансов. На самом деле все куда сложнее. На Европу, да и мир в целом, надвигается дизельный кризис. «Его влияние может быть огромным — от цены на индейку на день благодарения до счетов потребителей за отопление домов этой зимой», — цитируют СМИ старшего вице-президента по энергетике британского филиала RJ O'Brien Limited Олега Гирко.

Bloomberg пишет, что в течение нескольких ближайших месяцев почти каждый регион на планете столкнется с угрозой дефицита дизеля. В США запасы дизеля и мазута упали до минимума за последние 40 лет, а цена на споте в 2022 году выросла на 50%. Дефицит есть также в Европе — там запасы минимальные с 2011 года, из-за чего разрыв в ценах между нефтью и дизелем достиг 40 долларов, хотя обычно не превышал 12 долларов. А с вступлением в силу эмбарго на российскую нефть ситуация может еще больше усугубиться.

Среди причин дизельного кризиса Bloomberg называет сокращение поставок нефти и нефтепродуктов на фоне конфликта на Украине, влияние пандемии на работу нефтепереработки, «зеленый курс» и сбои в логистике из-за забастовок рабочих судоходных компаний в Европе.

При этом поставщики не накапливают запасы дизеля, так как цены по краткосрочным контрактам сейчас более выгодные, чем по долгосрочным.

«Ситуация на топливных рынках сейчас достаточно напряженная из-за ожиданий ограничения цен на российскую нефть и эмбарго на ее импорт, которое вступает в силу с 5 декабря. Напоминаю, с 5 февраля стартует эмбарго на нефтепродукты.

Он добавил, что на рынке очень много некачественных генераторов, плюс — не все их грамотно подключают (напрямую к сети, а не через розетки) и не выдерживают требований по эксплуатации. Поэтому некоторые пользуются недешевой техникой всего несколько дней, а затем везут в ремонт. Но с запчастями к генераторам сейчас большие сложности, поэтому сроки ремонта могут достигать месяца, а стоимость — 10–15 тысяч гривен, а это фактически треть стоимости новой модели.

Редакционный материал

Европейцы нервничают, это заметно. Дефицита на рынке вроде бы и нет, но нет и свободных партий, когда нашим импортерам было из чего выбирать и торговаться. Этот ресурсный дискомфорт уже проявился в повышении тарифов на транспортировку по морю, а также пока незначительным ростом спекулятивных наценок зарубежными трейдерами», — отмечает Куюн.

«Премия плюс 20 долларов на тонне дизеля. И это только начало. Нет, говорят, достаточно ресурса в Европе. Нефть из России — табу, а новую еще не подвезли, поэтому нет ресурса, а того, что есть, на всех не хватает. Один из крупных отечественных трейдеров не смог купить танкер ресурса, хотя искал и в Европе, и в Азии. Не успевают переработчики перестроить логистику, а нам теперь деньгами придется конкурировать не только со своими коллегами, но и в европейских, а у них кошельки больше. Перспективы так себе. Начало зимы будет сложным. Снабжаемся мы бензовозами, и точно не поедem за топливом в ОАЭ, к примеру», — говорит Дмитрий Леушкин.

По его подсчетам, дизельное топливо подорожает на украинских АЗС примерно на две гривны за литр (сейчас средняя цена по Украине — 54,41 гривны за литр). «Одна гривна — за счет повышения стоимости ресурса в закупке, еще одна — за счет увеличения себестоимости (использование на АЗС генераторов, интернета от «Старлинк» и проч.). И это несмотря на то, что котировки на нефть падают (нефть на Лондонской бирже подешевела до 85,12 долларов за баррель на фоне обсуждения введения потолка цен на российский ресурс — Прим. ред.)», — пояснил эксперт.

Рябцев говорит, что проблемы с дизелем прогнозировались на конец ноября уже давно. «Еще

УКРАИНА

тогда нужно было заключать среднесрочные контракты на ресурс с производителями, понятно, что свободных партий на рынке станет мало, а цена взлетит. Но этого почему-то не сделали», — отметил эксперт.

Ухудшение рыночной конъюнктуры он прогнозирует в феврале, когда вступит эмбарго на импорт российских нефтепродуктов. «Особо

заместить этот ресурс Европе нечем, поэтому возможен дефицит, и в ЕС, и у нас, а цены еще больше вырастут», — прогнозирует Рябцев. Впрочем, еще непонятно, что будет с ценами на нефть. Если они сильно просядут, это может притормозить «дизельные наценки».

Редакционный материал

24 НОЯБРЯ 2022 Г.

Российский газовый гигант может прекратить поставки в Европу после сообщений о воровстве природного газа Украиной

«Газпром» пригрозил прекратить поставки газа в Европу после того, как Украину уличили в воровстве топлива, предназначенного для Молдавии, пишет Breitbart. Читатели портала считают, что кран надо было перекрыть еще после взрыва «Северных потоков».

На этой неделе российский государственный гигант «Газпром» пригрозил прекратить все поставки в Европу, заявив о том, что Украина украла природный газ, который направлялся через ее территорию в соседнюю Молдавию.

Согласно сообщению компании в мессенджере Telegram, границу Молдавии пересекло намного меньше газа, чем первоначально отправили через границу из России на Украину.

После того, как «Газпром» выступил с угрозой прекратить поставки, цена на природный газ повысилась примерно на 2%, а фьючерсы выросли на 4%.

Между тем Киев отвергает обвинения «Газпрома». «Россия не впервые прибегает к использованию газа как инструмента политического давления; речь идет о грубой манипуляции фактами для обоснования решения еще больше ограничить

объемы поставок газа в европейские страны», — сообщили представители Газотранспортной системы Украины.

Угроза «Газпрома» полностью прекратить поставки газа в Европу прозвучала в тот момент, когда странам Евросоюза приходится готовиться к энергетическому кризису, грядущему этой зимой.

Германия утверждает, что в настоящий момент ее хранилища заполнены на 99,55%. Однако страна ощущает на себе последствия прекращения поставок российского газа, который прежде она закупала в больших объемах.

В одном докладе, опубликованном ранее в ноябре, говорится, что из-за текущего газового кризиса экономика Германии потеряла целых 100 миллиардов долларов — это около 3% от всего объема производства страны.

Глава коммунальных сетей Германии призвал правительство страны пойти еще дальше и подписать «пакт солидарности» по газу с Соединенным Королевством, чтобы предотвратить потенциально серьезный энергетический кризис зимой.

Редакционный материал

25 НОЯБРЯ 2022 Г.

Молдавия попала под энергетический удар России: есть ли угроза для Европы

Отключение света в Молдавии в результате повреждения объектов критически важной инфраструктуры Украины может негативно сказаться на поддержке ЕС Киева, пишет «Главред». Дефицит и дороговизна энергоресурсов «напомнят» европейцам о внутренних проблемах.

После ракетных ударов России по энергосистеме Украины 23 октября, соседняя Молдавия осталась без света. Как заявили в «Укрэнерго», причиной отключения стал скачок частоты в общей сети с Украиной.

Дело в том, что энергосистемы Украины и Молдавии были сформированы во времена СССР, и это не были какие-то отдельно взятые системы Молдавской или Украинской ССР. Это была интегрированная советская энергосистема, и поэтому, несмотря на то, что Советского Союза нет уже более 30 лет, ни на Украине не занимались проблемой окончательной автономизации энергосистемы, и, тем более, в Молдавии, где энергосистема взаимопереплетена с мощностями, которые генерируют электроэнергию на территории Молдавии (а фактически — на территории «ПМР», контролируемого Россией) и Украины.

Поэтому если у нас отключается свет, то и у них тоже. Ведь Молдавия, так же, как и Украина, не имела возможности ничего с этим сделать. И неслучайно, когда ЕС рассматривал вопрос синхронизации энергосистемы Украины с европейской, то фигурировали и украинская, и молдавская системы, потому что они интегрированы между собой. В результате ударами по Украине Россия наносит удар и по Молдавии.

С одной стороны, это — месть Молдавии за скромную солидаризацию с Украиной, а с другой

стороны — дополнительное раскачивание ситуации внутри Молдавии. Потому что мы видим, как там активизировались пророссийские настроения. Поэтому в этом контексте, несмотря на все усилия руководства Молдавии по обузданию пророссийских группировок, которых олицетворяют бывший президент Додон, нынешний олигарх Илан Шор с его политической группой, россияне умышленно делают так, чтобы конфликт на Украине влиял и на Молдавию.

С точки зрения перетоков энергии, энергосистема Украины хоть и синхронизирована с системой Европейского союза, но поставки электроэнергии с Украины до 10 октября не носили какого-то критического характера для наших соседей — Польши, Словакии, Венгрии и Румынии, куда осуществлялся экспорт, потому что эти объемы экспорта были небольшими. В отличие от Молдавии, ни одна из этих стран критически не зависит от поступлений Украины. Поэтому, в принципе, для них какой-то опасности из-за длительного отсутствия электричества на Украине нет.

Но есть другая проблема — тотальная дестабилизация положения на границах ЕС может иметь последствия.

И несмотря на то, что инцидент в (польском) Пшеводове с падением (украинской) ракеты был «замят», прежде всего, усилиями наших американских друзей, это лишь добавило оптимизма Кремлю. Теперь он понимает, что можно и дальше делать какие-то вещи, которые будут неоднозначно трактованы.

Михаил ГОНЧАР

НОВОСТИ УКРАИНЫ

В настоящее время нет планов по посещению Байденом Киева», — заявил один из представителей Белого дома. Отмечается, что визит американского лидера в столицу Украины не может состояться из-за вопросов, которые связаны с обеспечением безопасности.

21 НОЯБРЯ 2022 Г.

Почему госбюджет-2023 года будет углублять экономический спад

Военные действия и проблемы по привлечению финансовых ресурсов в этом году уберегли процесс утверждения бюджета от бурных публичных обсуждений, пишет «Тижень». Однако принятый вариант документа имеет серьезные недостатки.

В информационном пространстве прошлых лет внимание традиционно было сконцентрировано на том, кто и сколько получит, и сколько не будет добавлено в результате распределения бюджетного «пирога». Однако без внимания остается то, как бюджет будет влиять на состояние экономики.

А государственный бюджет — это один из ключевых инструментов экономической политики, способный как стимулировать или, по крайней мере, поддерживать рост, так и наоборот — подавлять его или провоцировать спад. И несмотря на то, что в условиях конфликта первоочередным приоритетом закономерно являются расходы на оборону и социальную поддержку, игнорирование того, какое влияние главная смета будет иметь на ситуацию в экономике, представляется опасным.

Прежде всего, в госбюжете на 2023 год так и не было предусмотрено механизмов смягчения негативного влияния независимых от бизнеса обстоятельств военного времени. Эти обстоятельства существенно снижают конкурентоспособность или вообще препятствуют работе предприятий. Речь идет и о логистических проблемах, и о перебоях в поставках энергии, и о ряде других трудностей, с которыми столкнулись производители товаров и услуг на Украине. Они являются временными и явно искусственными факторами снижения конкурентоспособности. Но без временной целевой поддержки со стороны государства они провоцируют уменьшение или прекращение экономической деятельности. Зато часто появляется продукция производителей из других стран, имеющих в этих условиях искусственное конкурентное преимущество, которое государство должно было бы нивелировать.

Для этого в бюджете важно было бы предусмотреть компенсационные и стимулирующие механизмы для тех внутренних производителей, чья потеря конкурентоспособности или вынуж-

денная остановка производств вызвана внеэкономическими обстоятельствами. Речь могла бы идти как о прямых субсидиях на время действия форс-мажорных обстоятельств, так и о целевых кредитах или субсидиях для приобретения необходимого для возобновления работы оборудования (например, генераторы, аккумуляторы и тому подобное).

Такие механизмы могли бы дополняться изменениями в налогообложении импорта тех товаров, которые вследствие военных обстоятельств получают на украинском рынке искусственные конкурентные преимущества. К тому же собранные таким образом дополнительные средства в свою очередь также могли бы стать дополнительным источником поддержки таких производителей. В конце концов, прогнозируемое реформатирование структуры экономики и дисбаланс на рынке труда через массовые миграции обуславливают потребность в существенном увеличении государственного финансирования на переобучение и подготовку специалистов тех профессий, которые имеют спрос на рынке труда.

Сомнительные приоритеты принятого бюджета и в области инфраструктуры. Увеличение расходов на строительство и ремонт автодорог в условиях конфликта и перманентных коррупционных скандалов в СМИ сопровождается недостаточным или вовсе отсутствующим финансированием проектов, которые в сжатые сроки обеспечили бы расширение пропускной способности газопроводов и особенно железной дороги и ЛЭП, которые соединили бы Украину со странами ЕС. Тем более, что независимо от того, когда будут разблокированы порты, — это в любом случае поможет интеграции к европейскому рынку.

Наконец, в принятом бюджете на 2023 год еще и программируется резкое снижение спроса на товары и услуги внутреннего производства. Даже по крайне осторожному правительственному прогнозу рост потребительских цен в 2023 году ожидается на уровне двадцати восьми процентов после нынешних более тридцати процентов. Реальное их увеличение, вероятно, будет значительно выше, особенно на продовольственные товары. При этом размер всех выплат работникам,

задействованным в бюджетной сфере, зафиксирован на уровне октября 2022-го года и всего на три процента выше, чем эти показатели были в конце 2021-го года. Поэтому за чуть больший, чем в 2021 году, доход эта очень многочисленная часть украинских граждан сможет приобрести не более шестидесяти процентов от того, что могли себе позволить до начала конфликта.

Уменьшение спроса в свою очередь будет вести к дальнейшему сокращению доходов малого и среднего бизнеса, работающего на внутренний рынок. Как следствие, уменьшится занятость и потребление еще и этой части жителей страны. Все это будет побуждать к выезду из страны значительной части даже того экономически активного населения, которое осталось здесь несмотря на конфликт. Тем более, что сейчас для их выезда существуют максимально благоприятные за все время независимости Украины условия в большинстве европейских стран, США и Канаде.

По принципу порочного круга это будет провоцировать еще большее сжатие внутреннего рынка из-за дальнейшего физического оттока из страны тех потребителей, которые сейчас продолжают здесь работать. И одновременно уменьшать численность граждан, которые до сих пор платили прямые налоги с доходов, если и небольшие, но, по крайней мере, пополняли бюджет за счет налогов на потребление (НДС, акцизы) и, хотя бы на минимальном уровне обеспечивали отчисления в Пенсионный фонд.

Будет формироваться эффект все большего снежного кома экономических и бюджетных проблем, который окажет крайне негативное влияние как на общее состояние экономики, так и на наполнение государственного бюджета и социальных фондов. Но отнюдь не меньшая потребность в социальных расходах всех видов (как пенсий, так и пособий социально уязвимым слоям) потребует дальнейшего усиления налогового давления на все меньшее количество украинцев, которые будут продолжать работать в стране.

И даже несмотря на это, будет возникать все больше проблем со способностью государства финансировать критически необходимые расходы.

Подобная «игра с огнем» с точки зрения долгосрочных негативных последствий для украинской экономики, демографии и наконец финансовой состоятельности представляется крайне неоправданной и недаленовидной. Ведь именно на время конфликта Украина имеет существенную помощь от партнеров для компенсации вызванного ею появлением дополнительного дефицита бюджета (как известно, США готовы дать полтора миллиард долларов ежемесячно в виде грантов, а ЕС готовит аналогичную помощь, хоть и в виде льготных кредитов). А вот после завершения активной фазы конфликта рассчитывать на финансирование со стороны других государств все большего дефицита бюджета вряд ли будет возможным. И тогда последствия эффекта сжатия экономики, который программируется недавно принятым бюджетом на следующий год проявят себя на полную.

Кроме того, остались значительные неиспользованные внутренние резервы наполнения бюджета. Ведь доля его доходов даже в существенно уменьшенном в результате конфликта ВВП 2023 года запланирована на уровне двадцать семь процентов прогнозного ВВП. Тогда как в 2020 году, когда экономика страдала от COVID-19 и обусловленных им ограничений, речь шла почти о тридцати трех процентах ВВП, а в 2021-м — о чуть менее тридцати с половиной процентах ВВП. Хотя в условиях конфликта доля перераспределения ВВП через бюджет ввиду чрезвычайных обстоятельств вполне могла бы быть наоборот выше. Ведь целевое использование таких ресурсов для недопущения долгосрочных негативных последствий было бы значительно меньшей ценой, чем та, которую придется платить в будущем за игнорирования такой угрозы сейчас.

Александр КРАМАРЬ

НОВОСТИ УКРАИНЫ

НАТО все больше раскрывает участие своих сил в конфликте на Украине. Об этом пишет обозреватель Фредерик Лассез в статье для французского издания Boulevard Voltaire.

УВ частности, автор статьи приводит в пример высказывания бывшего командующего морской пехотой Великобритании Роберта Маговена, по словам которого британские морпехи в 2021 году проводили специальные операции на Украине.

«Накопление такой информации способствует укреплению в России ощущения, что эта операция ведется уже не против киевского режима, а против НАТО», — уверен автор.

Прилетело на рынок труда. Как перебои с электричеством влияют на работу и зарплаты украинцев

На Украине снизилось число официально зарегистрированных безработных. На начало ноября их, по данным госслужбы занятости, было чуть больше 239 тысяч, и это абсолютный рекорд с 2003 года. Впрочем, официальная и реальная картины могут расходиться. Все больше украинцев не регистрируются на бирже труда, хотя и остаются без работы. А многие просто уезжают из страны.

Реальных же вакансий, количество которых в прошлые месяцы росло, сейчас стало меньше. Не в последнюю очередь это связано с массовыми отключениями электроэнергии, которые вносят существенные коррективы в работу многих компаний.

Более того, если ситуация не наладится, предприниматели не исключают новую волну сокращений. Некоторые уже сейчас начинают урезать зарплаты, вычитая время простоя из-за отсутствия электричества. При этом у некоторых специалистов, работа которых мало зависит от наличия света, оклады, наоборот, растут.

Разбирались, что сейчас происходит на рынке труда и как ситуация на энергорынке влияет на работу и зарплаты.

Куда пропали безработные

Если судить по официальным данным, ситуация на отечественном рынке труда резко улучшилась. По данным государственной службы занятости, на начало ноября зарегистрировано чуть больше 239 тысяч безработных. Что является рекордным минимумом не только с начала конфликта, но и в целом за последние два десятка лет. Для сравнения: в июне официальных безработных было 316 тысяч, то есть за пять месяцев армия незанятых граждан сократилась почти на 80 тысяч человек.

На 46% по сравнению с июнем этого года снизилось и число претендентов на одну вакансию — до семи человек. Что практически соответствует показателям декабря 2021 года. Впрочем, это «средняя температура» по рынку. В отдельных сегментах конкурс на вакансии зашкаливает.

Госслужба занятости дает следующую информацию о безработных и вакансиях. За январь — октябрь этого года статус безработных имели чуть больше 809 тысяч человек, из них почти 500 тысяч — женщины. При этом работодатели подали около 360 тысяч вакансий. То есть по итогам 10 месяцев 2022 года конкурс на одну

вакансию составил чуть больше двух человек на место. На конец отчетного периода (то есть октябрь) ситуация меняется. Безработных стало 239 112 человек, а вакансий всего около 32,3 тысячи. То есть конкурс уже больше семи человек на место. При этом сравнительно много официальных безработных среди госслужащих, управленцев, работников законодательной сферы: к концу октября их зарегистрировано 29 233 человек, а вакансий было всего 1 658 (конкурс — 17,6 человек на место).

Среди технических специалистов официально безработными оказались около 18 тысяч, вакансий для них на конец октября подали только 910 (конкурс около 20 человек на место). В сфере торговли и услуг ситуация такая: больше 47 тысяч безработных на 3 143 вакансии (конкурс около 15 человек на место). В сельском хозяйстве около 7 тысяч официально безработных и только 329 вакансий (конкурс 21,3 человека на место).

Заметно лучше ситуация с рабочими. В категории «рабочие с инструментом», по данным Госслужбы занятости, на конец октября были зарегистрированы около 22 тысяч безработных, которым предлагали около 6,3 тысячи вакансий (конкурс около 3,5 человека на место). Среди рабочих по обслуживанию технологического оборудования безработных 34 740 человек, вакансий — 9 216 (конкурс 3,8 человека на место). На должность главного механика конкурс и вовсе ниже — три человека на место.

В сфере торговли и ремонта транспортных средств на 8 346 безработных приходится 4 268 вакансий (конкурс 1,8 человек на место). То есть общую тенденцию рынка труда — спрос, в основном, на квалифицированных мастеров — официальная статистика отражает. Но она заметно занижает данные о безработных, говорят эксперты. Причин тому несколько.

«Уверен, что фактор мобилизации влияет на уменьшение количества заявок по безработице среди мужчин. Но показатель упал в сравнении с другими месяцами конфликта даже отдельно по женщинам», — отмечает депутат Верховной рады Ярослав Железняк. Отметим, что украинцы не спешат получать статус безработных еще по одной причине: чтобы не попасть под «трудовую мобилизацию». В нескольких регионах недавно стартовала государственная программа, в рамках которой безработных привлекают на работу,

выплачивая при этом минимальную зарплату в 6700 гривен. Понятно, что прожить на эти деньги сейчас крайне сложно, при этом приходится выполнять нелегкую физическую работу (например, на разборе поврежденных зданий).

Еще один фактор — довольно невысокие выплаты по безработице (всего около тысячи гривен), которые платят до 90 дней. То есть становиться на учет попросту невыгодно. Но главная причина в другом — отъезд миллионов украинцев за границу с начала конфликта, многие из которых потеряли работу, но при этом, естественно, на Украине на учет как безработные не становятся. То есть, по сути, Украина свою безработицу «экспортировала». Еще один фактор — изменения в трудовое законодательство, которые позволили работодателям приостанавливать деятельность предприятия, не выплачивая людям зарплату, но, формально, их не увольняя. То есть, такая «теневая безработица».

Нет электричества — нет работы

Несмотря на падение деловой активности с начала конфликта, в мае на рынке труда началось оживление. Компании понемногу адаптировались к работе в новом режиме, многие набирали сотрудников. Но с началом атак на энергосистему и перебоев с электроэнергией, от которых сейчас страдает бизнес, оптимизма заметно поубавилось. Объявлений на профильных площадках по трудоустройству становится меньше.

На OLX по итогам октября количество вакансий по четырем из пяти наиболее активных ранее сфер занятости уменьшилось в среднем на 5%. Ожидается, что по итогам ноября будет очередное сокращение, а на минимум рынок выйдет в декабре (наложится еще и сезонный спад).

При этом предложения в категории работы на удаленке сократились почти на четверть, что поясняется опять же перебоем с электроэнергией. Если в офисах этот фактор пытаются минимизировать за счет генераторов и бесперебойников, то дома люди попросту не могут работать, если пропадает свет.

На work.ua в октябре число вакансий выросло на 0,3% (для сравнения, в августе прирост составил 20%, а в сентябре 15%). Это по сути указывает на стагнацию рынка. Небольшой октябрьский рост свидетельствует, скорее, о текучести кадров, которым пытаются найти замену, чем о реальном увеличении предложений по работе.

По данным этого ресурса, больше всего вакансий в октябре было в Киеве и области (около 17 тысяч), во Львовской области (6,5 тысяч), Днепропетровской (около 5 тысяч), Одесской (3,3 тысячи), Ивано-Франковской (около 2 тысяч) областях.

При этом в западных регионах сохраняется тенденция роста предложений по работе и более низкого конкурса на одну вакансию (по

данным OLX, 13 человек на место, тогда как в центральных и северных областях — 16 человек). Это связано с переездом предприятий на запад. По данным Минэкономики, на конец августа туда переместилось 725 компаний (в основном, во Львовскую, Закарпатскую и Черновицкую области).

Чаще всего там ищут водителей (на среднюю зарплату в 31 тысячу гривен), менеджеров по продажам (17,5 тысяч гривен), швей и закройщиков (30 тысяч гривен), поваров (18 тысяч гривен), рабочих (25-30 тысяч гривен). Сейчас западные регионы для предпринимателей выглядят более привлекательными еще и потому, что там «отключают меньше». Но спровоцирует ли это новую волну релокации бизнеса (и смещения рынка труда), сказать сложно. «Релокация — это немалые затраты. И пока непонятно, куда выезжать, так как ситуация с электроэнергией может меняться», — говорит глава общественного объединения SAVEФОП Сергей Доротич.

В целом, по словам эксперта рынка труда Татьяны Пашкиной, рынок труда остается рынком работодателя, который диктует свои условия как по зарплатам, так и по должностным обязанностям. «Появляется много универсальных вакансий типа бухгалтера-кассира, который еще и за снабжением офиса следит», — говорит Пашкина. Фактор отключения электроэнергии уже активно влияет и на бизнес, и на рынок труда.

Доротич говорит, что в условиях массовых отключений работать предприятиям крайне сложно. Особенно это касается производственных площадок. «Генераторы — это выход для торговли, офиса или склада, но не для производства. Оборудование на генераторах полноценно работать не будет, а киловатт на мощных промышленных генераторах получается втрое дороже сетевого, что резко увеличивает себестоимость продукции», — отметил он. «Графики часто не соблюдаются. Люди приходят на работу, то есть им нужно платить зарплату. Но электричества нет и реально никто не работает. Для бизнеса такая ситуация — чистые убытки», — добавил предприниматель. По словам Доротича, многие компании, особенно небольшие, проработав месяц в условиях массовых отключений электроэнергии, сейчас подбивают кассу и решают, что делать дальше. «Некоторые будут сокращать объемы производства и людей, а некоторые, возможно, закроются», — отмечает он.

Что касается крупных компаний, то, согласно опросу европейской бизнес-ассоциации, не работали из-за перебоев с электроэнергией 3%, 53% работали с ограничениями, а 44% — в полном объеме. При этом количество последних по сравнению с июлем уменьшилось на 5%. То есть страдают все.

В Минэкономики планируют пересмотреть макропрогноз в связи с массированными ракет-

ными атаками на энергетические объекты. «И это логично, что отсутствие электричества будет негативно влиять на экономику. В кафе нет света — оно не работает, меньше продаст кофе, меньше заплатит зарплаты и налогов в бюджет», — приводит аргумент Ярослав Железняк.

Понятно, что пример с кафе условный, тем более что общепит как раз работает даже без света, на генераторах и при свечах, но в целом перебой с электроэнергией действительно сильно бьет по бизнесу, что в итоге скажется и на показателях реальной занятости, и на экономике в целом. Впрочем, не факт, что сокращения людей начнутся сразу же. Корректировки трудового законодательства позволяют работодателям просто приостанавливать трудовые договоры, никого не увольняя, но и не выплачивая при этом людям зарплату или выплачивая ее частично.

То есть создаются предпосылки для роста так называемой теневой безработицы, когда работа у человека вроде бы есть, но реально он не работает и не получает зарплату. Параллельно может расти и теневая занятость, когда люди станут искать временные подработки без оформления, не увольняясь с основного места работы в надежде на улучшения.

Наметились интересные тенденции и по зарплатам. С начала конфликта зарплаты многих украинцев рухнули в два раза, а то и больше. Но затем ситуация понемногу начала стабилизироваться. В октябре средняя зарплата по вакансиям на work.ua составила 15 тысяч гривен.

При этом во Львовской области она выросла по сравнению с предыдущим месяцем на 5%, в Днепропетровской и Харьковской — на 3%, в Киевской и Одесской областях не менялась.

Самые высокие зарплаты на рынке традиционно предлагают ИТ-специалистам (до 60–80 тысяч гривен и больше), водителям-дальнобойщикам (40 тысяч гривен), управленцам (40–100 тысяч и выше).

Для продавцов зарплатная вилка составляет 12–25 тысяч (в зависимости от квалификации и сферы), для квалифицированных рабочих — 20–35 тысяч, врачам предлагают от 20 тысяч. При этом у некоторых специалистов зарплаты растут. Например, у рихтовщиков оклады выросли на 9% — до 32,5 тысяч гривен, у водителей — на 6% (до 25–40 тысяч).

Глава концерна «Ярослав» Александр Барсук рассказал нам, что фирма повысила зарплаты рабочим на 10–20% и рассматривает возможность новых прибавок. Госслужба занятости дает такую статистику по зарплатам. В среднем по Украине из 32,3 тысячи вакансий на 1 ноября минималку предлагали в 6,4 тысячи предприятий, до 7 тысяч гривен в месяц — 7,4 тысячи подателей вакансий, 7–8 тысяч гривен — около 5 тысяч подателей, до 9 тысяч гривен — 2,6 тысячи. Чем выше зарплата — тем меньше вакансий. Скажем, предложений с зарплатой от 15 до 20 тысяч гривен в базе Госслуж-

бы занятости только 1 782, а свыше 20 тысяч — 413 на всю страну.

В итоге средний размер предлагаемой заработной платы по общеукраинской базе вакансий госслужбы занятости составил 9 240 гривен. Понятно, что речь тут идет исключительно о «белых» зарплатах. Но цифры все равно невысокие, особенно с учетом ценников в магазинах и разгона инфляции. По прогнозам Нацбанка, номинальные зарплаты до конца этого года снизятся на 12–13%. Но и тут ситуация с электроэнергией может внести свои коррективы.

Как рассказал Александр Барсук, после остановки из-за перебоев в энергоснабжении Киевской макаронной фабрики (она входит в структуру концерна), «люди сидят дома и получают по полставки. Перспективы пока непонятны, изучаем возможность работы на генераторах». Похожий алгоритм (есть свет — работаем, нет — сидим дома на полставки или вообще без оплаты) сейчас выбирают многие компании. Мелкий бизнес вообще все чаще переходит на оплату за фактически отработанное время. То есть само присутствие на рабочем месте еще не значит, что заплатят ту зарплату, о которой договаривались. Тарифицируют именно полноценно отработанные часы.

«Нас поставили перед фактом, что если нет света, то мы работаем дольше на несколько часов (в тот же день или в другие дни) или получаем меньше. За октябрь с учетом того, что вычли «за свет», я получил вместо 15 тысяч гривен 12 тысяч. И это при том, что отключали электричество у нас не очень часто. В ноябре отключений стало больше, даже не знаю, сколько в итоге заплатят», — рассказал нам Александр, мастер небольшого мебельного производства в райцентре Миргород Полтавской области.

«Идет также „естественное“ сокращение зарплаты. Например, в торговом центре нет света, меньше посещаемость, следовательно, меньше продажи и процент продавца», — говорит Пашкина. При этом, по ее словам, работодатели в объявлениях пока указывают такие зарплаты, как до отключений, а нюансы обсуждают уже при трудоустройстве кандидата.

Что касается крупного бизнеса, то, по данным Европейской бизнес-ассоциации, на конец октября 79% опрошенных компаний продолжали выплачивать сотрудникам зарплаты в полном объеме, а 18% — еще и с авансовыми или дополнительными выплатами. Это больше, чем, например, в июле (тогда полную зарплату выплачивало только 61% компаний).

Но 15% предприятий сократили размер зарплат, 8% отправили сотрудников в неоплачиваемые отпуска, 7% сокращают персонал. Свой период «финансовой устойчивости» 61% компаний оценивают в год времени, 26% хватит ресурсов на полгода, а 6% — на несколько месяцев. Компаний,

у которых вообще нет резервов, — 5% против 2% в июле. Как изменит эти цифры «энергетический» фактор — покажет время.

Впрочем, Александр Барсук говорит, что бизнес учится жить в новых условиях. «Все везут

генераторы. Тысячи штук в день. Думаю, предприятия решат для себя вопрос с электроэнергией», — считает он.

Александр КРАМАРЬ

vesti

16 НОЯБРЯ 2022 Г.

Сидят на генераторах. Как украинский бизнес выживает во тьме

Украинский бизнес сегодня пытается выжить. Особенно это касается тех городов и регионов, где регулярно отключают электроэнергию, пишут «Вести». На плаву оказались те, кто сориентировался и придумал, как работать в новых условиях.

Периодические отключения электроэнергии стали суровой реальностью для Киева, Киевской области и еще шести регионов. Кроме плановых отключений, которые проводятся по расписанию, в этих регионах случаются и аварийные. Они не привязаны к графикам и являются неожиданностью как для клиентов, так и для персонала. Особенно болезненны такие отключения для торговых точек.

«У нас серьезно упала выручка. Есть возврат испорченной молочной и мясной продукции. Нам ее и так привозят уже в обрез. Мы не можем запустить пекарню, так как непонятно, когда выключат свет. Каждый день списываем испорченные продукты», — говорят в одном из супермаркетов и уверяют, что им обещали поставить генератор со дня на день.

Сегодня понять, какие магазины работают без электроэнергии, можно только по запискам на дверях «Работаем без света» или же по звуку генератора. А некоторые районы, в том числе и жилые, наполнены новым для столицы звуком — работающими генераторами. Благодаря им сияют вывески, по которым, особенно в темноте, легко сориентироваться и идти уже в открытые магазины, кафе, рестораны, парикмахерские и прочие заведения.

«Мы простаивали, когда отключали свет, не могли даже работать на заказ. Взяли генератор, и теперь работа нормализовалась, мы все делаем вовремя и за качество продуктов спокойны», — рассказывают в одном из филиалов сети ресторанов суши «Томаха».

Соседний рыбный магазин за последние три недели вообще превратился в супермаркет, где уже можно купить все, кроме бытовой химии. И все благодаря генератору на 8 кВт. «Мы расширили ассортимент, так как из-за закрытых супер-

маркетов клиенты приходили и интересовались молочной продукцией, мясной, бакалеей и даже кондитерскими изделиями и хлебом. Мы стали это завозить, у нас начали это разбирать. Вот сейчас еще спрашивают кофе и чай, уже думаем, не купить ли кофемашину. Генератор поддерживает бесперебойную работу морозильной камеры, но и всех холодильников, у нас ничего не портится», — рассказывает хозяин рыбного магазина Виктор Мельник.

Как признаются предприниматели, которые поставили генератор, если свет выключается днем, масса людей, чтобы не сидеть дома и скоротать время, стараются пройтись по магазинам. Больше всего выручки именно во время отключения света и сразу же после того, как его дали. Те же, кто без генератора, но в состоянии продавать свою продукцию без электричества, приманивают покупателей гирляндами и признаются, что клиентов теряют.

Единственное неудобство, с которым сталкиваются предприниматели даже при работе генератора, так это с отсутствием интернета, даже мобильного, из-за чего невозможно проданные товары вбить в кассу. Приходится писать все в тетрадке и, как только дадут свет, вводить данные в кассу.

Сегодня среди бизнесменов и предпринимателей на плаву те, кто сориентировался и придумал, как работать в условиях отсутствия электроэнергии. Но, как подчеркивает глава Ассоциации собственников МАФов (на Украине — временные сооружения малой архитектурной формы для осуществления предпринимательской деятельности. — Прим. ИноСМИ.) Татьяна Петренко, не каждое предприятие может поставить генератор. Кто-то не может установить физически, если, скажем, помещение находится в офисных или торговых центрах, или в жилых домах.

«Сегодня уже возникают трения между бизнесменами и жителями многоквартирных домов, под чьими окнами работает генератор. Все понимают, что бизнес должен работать, но шум не нравится,

УКРАИНА

раздражает и запах, у кого-то есть маленькие дети, которые от звуков не могут уснуть. Кто-то идет навстречу и ищет варианты, как снизить шум», — говорит Татьяна Петренко.

Сами бизнесмены стараются приобрести менее шумные варианты. А также придумывают, как сделать бесперебойной работу кассового аппарата, Wi-Fi и т.п. Несмотря на дополнительные затраты на аккумуляторы, генераторы и прочие необходимые приспособления, цены на товары опрошенные нами предприниматели поднимать не планируют. По их словам, покупательная способность населения и так невысока. Хотя с частью ассортимента приходится расставаться из-за неработающих холодильников и морозильных камер. Испорченный товар выбрасывают и уже заказывают меньше, чтобы успеть продать его за день.

«Поднятие цены — это будет самый крайний вариант, если подобные отключения продлятся в течение месяца—двух. Хотя предприниматели понимают, что это невыход. Лучше выбросить испорченный товар, чем поднимать стоимость. Больше скажу, никто не планирует закрываться из-за отсутствия света, хотя количество торговых точек сокращается, частные предприятия закрываются. А сегодня основной проблемой киевских предпринимателей является местная власть, которая забирает документы, аннулирует договоры, демонтирует киоски. Уже снесли больше ста МАФов. Притом нелегальные предприятия, которые дают взятки, не трогают, сносят только легальные, которые платят в бюджет. Предприниматели теперь судятся с городскими властями», — отмечает Татьяна Петренко.

Заведения общепита из-за веерных отключений тоже теряют клиентов и доход. Даже те, у кого есть

свет, отмечают отсутствие посетителей, так как не все могут к ним добраться по темным улицам. Больше всех не повезло тем, кто расположен в торговых центрах. Если отдельно стоящие заведения могут поставить у себя свечи, генератор и т. д., то в торговых центрах не ко всем ресторанам есть доступ во время отключения света, отмечает директор аналитического центра «Рестораны Украины» Ольга Насонова.

«Лучше всех сейчас МАФам и тем, кто находится в нежилых домах, и кто может поставить генератор. Хотя и цены на генераторы растут с каждым днем, но он себя окупает. Те, кто включает генератор и работает, те собирают сливки — за несколько часов отключения собирают дневную выручку. Обычно это кофе, выпечка, бутерброды, шаурма и так далее. Неплохо себя чувствуют бары — люди алкоголь пьют, а без света еще больше, за вечер могут опустошить бар под холодные закуски: мясную, сырную нарезку, салаты, бутерброды и тому подобное. Так же выигрывают мангальщики, если они на улице», — говорит Ольга Насонова.

Несмотря на сопутствующие затраты и проблемы с кухней, цены не должны взлететь. Наоборот, рестораторы стараются еще и делать скидки, спецпредложения с приятными ценами и пр. К тому же сегодня люди все равно выбирают то заведение, где ниже цена.

«Все ожидают, что перебои со светом закончатся в ноябре. Но если месяц проблем с электроэнергией можно выдержать, однако если это продолжится еще в декабре, январе, то весь бизнес закроется», — отмечает Ольга Насонова.

Редакционный материал

vesti

14 НОЯБРЯ 2022 Г.

Болезненная адаптация.

Что ждет экономику согласно прогнозам и реалиям

Рецессия на Украине серьезнее, чем ожидалось. ВВП упадет на 39 процентов, пишут «Вести». Автор статьи разбирается, что ждет экономику страны в следующем году и сможет ли она выйти из штопора.

Из-за неопределенной ситуации на Украине МВФ не дает всех прогнозов, кроме реального ВВП и потребительских цен на конец этого года. По той же причине в отчетах отсутствуют какие-либо цифры для нашей страны на 2023 год. Эксперты подсчитали, что украинская экономика по итогам нынешнего года снизится на 35%, а инфляция составит 20,6%.

В НБУ настроены более оптимистично. По их данным, падение ВВП Украины в 2022 году составит 31,5%. Инфляция будет колебаться в пределах 30%. А восстанавливаться экономика, по прогнозам Нацбанка, начнет уже со второго квартала следующего года.

По прогнозам Минэкономики, один из самых оптимистичных сценариев — рост экономики на 15% и более в ближайшие несколько лет. Наиболее пессимистический — падение на 0,4%. В то же время для расчета госбюджета на 2023 год рост заложен примерно на 3,2%. Минимальная

зарплата подниматься в следующем году не будет, она останется на уровне 6 700 гривен, а значит, и все остальные социальные выплаты будут прежними. Средний официальный курс нацвалюты к доллару заложен на уровне 42 гривны за доллар.

Даже при самых оптимистичных прогнозах главными рисками для восстановления экономики остаются активные боевые действия на части территории Украины. Плюс — не стоит забывать о критической ситуации в энергетике, которая уже привела к остановке крупных предприятий. А это, в свою очередь, негативно скажется на ВВП и наполнении госбюджета.

Министр экономики Украины Юлия Свириденко еще в начале конфликта заявляла, что украинская экономика стала на «военные рельсы», смогла адаптироваться под новые реалии. В первый же день заработала программа бронирования работников и эвакуации предприятий из опасных территорий, а также перенастроены логистические пути. Но если копнуть глубже, ситуация далеко не радужная.

По данным Киевской школы экономики, сумма прямых убытков, нанесенных гражданской и военной инфраструктурам, сегодня составляет не менее 115 миллиардов долларов. Наибольшая их часть — в сфере промышленности, а это свыше 30 миллиардов долларов. Уничтожено или повреждено более 400 промышленных предприятий, свыше 1100 культурных, спортивных и туристических объектов, порядка 131 тысячи жилых домов.

За время конфликта страна потеряла 40% металлургии, часть портов и 40% урожая. Если в прошлом году мы собрали 105 миллионов тонн зерновых, то в этом — в общей сложности 65 миллионов тонн. Еще один реальный показатель плачевного состояния украинской экономики — бюджет—2023, где больше половины расходов — внешние заимствования.

По результатам опроса «Дия. Бизнес», на Украине больше всего пострадали те сферы, которые требуют наибольших инвестиций или связаны с логистикой: строительство, машиностроение, туризм. Так, наибольший процент предприятий, которые полностью или частично остановили работу, достигает 84% в отрасли туризма, 70% — в СМИ, 58% — в строительстве, 50% — в машиностроении. Также пострадало сельское хозяйство — 40% и сфера недвижимости — 53%.

Об отсутствии существенных изменений заявили 31% представителей сферы здравоохранения, 25% представителей сферы легкой промышленности и 17% представителей IT-отрасли.

Увы, в одно мгновение сломить негативную тенденцию невозможно, так как речь идет не только о взвешенной внутренней политике страны, но и глобальных мировых тенденциях. Восстанавливать экономику теперь нужно не только путем грамотных правительственных решений или же проголосованных Верховной радой

законов, но и учитывая ненадежность гарантий безопасности, международных договоренностей и мирового порядка в целом.

«Нужно понимать, что экономический кризис на Украине обеспечен не просто глобальными трендами, а конфликтом. В сегодняшних условиях бизнес вместо восьми часов в сутки работает максимум четыре, прибыль соответствующая, минимальная. А в масштабах страны — это вообще копейки. Любые законодательные инициативы в этих реалиях оперативно не работают. Невозможно предугадать, что нас ждет завтра. И остановить падение экономики проголосованными законами нереально. Но кое-что все-таки нам удастся. Например, запущена реформа приватизации, и предприятия из Харькова, Сум или Бахмута могут работать в более безопасных условиях. Плюс — программа кредитования «5-7-9» и грантовая система поддержки бизнеса через «Дию», — говорит депутат от «Слуги народа», член парламентского комитета по вопросам экономического развития Алексей Мовчан.

С 24 февраля, только по официальным данным, более 400 тысяч украинцев получили статус безработных. Нынче 230 тыс. граждан получают помощь по безработице, при этом более чем в два раза уменьшилось количество вакансий. Падение экономики привело к потере 6 миллионов рабочих мест, а это 32% рынка труда страны. До конфликта на одну вакансию было 3,5 претендента, сегодня их — 12.

Последствиями конфликта обусловлено и ускорение инфляции. Темпы роста потребительских цен остаются высокими. По оценкам НБУ, к концу 2022 года уровень инфляции достигнет 30%. Из-за боевых действий нарушены логистические цепочки, разрушены производства, вследствие этого сокращены предложения товаров и услуг.

По подсчетам Кабмина, на сегодняшний день на восстановление украинской экономики нужно не менее 750 миллиардов долларов. В Минэкономике заверяют, что имеют несколько сценариев реагирования на разные случаи. К примеру, несмотря на боевые действия, Украина уже сегодня готовится к восстановлению. Кабмин представил план восстановления на конференции в Лугано и запустил платформу Advantage Ukraine, где представлены инвестиционные возможности Украины. Помочь финансово стране уже изъявили желание инвесторы из США, Великобритании, Германии и других западных стран. Однако открытым остается вопрос страховки инвестиционных рисков. Простыми словами, кто даст гарантии инвесторам, что их деньги не прогорят. «Мы должны чем-то будем заманивать инвесторов, нас что-то должно отличать от других стран», — говорит экономист Олег Пендзин.

Какая экономика будет строиться после конфликта и на какие отрасли она будет опираться —

сейчас спрогнозировать достаточно сложно. Ставки будут делаться на военно-промышленный комплекс, сельское хозяйство и металлургию, заявила министр экономики Юлия Свириденко. Впрочем, оценивая ситуацию на сегодняшний день, с утраченными и фактически разрушенными Мариупольским металлургическим комбинатом им. Ильича и «Азовсталю», — это станет большой проблемой. Стране придется полагаться исключительно на импорт при восстановлении той же инфраструктуры, мостов и железной дороги. «Азовсталь» и ММК — единственные металлургические заводы, которые производили на Украине толстый прокат. Он используется в строительстве, тяжелом машиностроении и производстве военной техники. «Азовсталь» выпускала до 5000 тонн стали в год для военной техники. Завод также был единственным предприятием на Украине, которое производило железнодорожные рельсы.

«Украина имела низкопереловую металлургию, то есть всю высокотехнологическую продукцию мы покупали. Даже самую примитивную вещь, такую как автомобильный лист. Проблема даже не в состоянии самой украинской металлургии, а в ее логистике. Основные маршруты вывоза продукции пролегли через Азовское море. Для этих целей специально был приспособлен порт в

Мариуполе. Теперь же вопрос: куда направлять транспортные потоки? Кто будет строить меткомбинаты и где? Ведь весь металлургический комплекс Украины был сосредоточен возле сырья», — рассказал Олег Пендзин.

Чтобы не ощущать последствия глобальной рецессии еще десятки лет, государство уже сейчас должно разработать программу по возвращению мигрантов и создать здоровый рынок труда, говорит Олег Пендзин. Прежде всего это должна быть программа поддержки бизнеса. Людям нужно дать дешевые кредиты и создать как можно больше грантовых фондов. Еще один важный момент — раскрутка всевозможных прибыльных стартапов.

«Когда мы говорим, что после конфликта будет лучше, то это не так. На мой взгляд, самый сложный период для украинской экономики начнется как раз после окончания боевых действий. Если сегодня нам активно помогают западные партнеры, по факту они взяли на себя все социальные выплаты, то после конфликта они нам скажут — до свидания, теперь как-то справляйтесь сами. Давайте называть вещи своими именами — нам активно помогают, пока за эту помощь мы расплачиваемся кровью наших солдат», — подытожил Олег Пендзин.

Редакционный материал

TIME

23 НОЯБРЯ 2022 Г.

С приближением зимы Европа охладевает к украинским беженцам

С начала конфликта на Украине Европа приняла миллионы беженцев и предоставила им хорошие условия для жизни. Но спустя девять месяцев она исчерпала возможности оказания помощи, а граждане устали делиться кровно нажитыми ресурсами, пишет Time. Украинцам придется искать другие варианты.

Когда Сергей Чудаев прибыл 21 октября в Дублин, он почувствовал огромное облегчение.

Этот комик и телепродюсер из Киева несколько месяцев организовывал благотворительные акции на Украине и в Польше, собирая деньги и вещи для своих сограждан, страдающих от последствий конфликта. Но когда российская армия возобновила удары по объектам инфраструктуры его родного города, ситуация стала настолько невыносимой, что он понял: больше оставаться там нельзя.

После посадки в аэропорту Дублина его отвезли в конференц-центр «Ситиуэст», переоборудован-

ный в перевалочный узел. Там беженцам выдают документы о временной защите, дающие им право жить в Ирландии и получать льготы и пособия. Получив необходимые бумаги, Чудаев надел на руку специальный браслет, предоставляющий разрешение на койку и питание в центре, пока государство не подберет ему постоянное жилье. Но вскоре после того, как чиновник закрепил на его руке красный браслет, его снова срезали.

В транзитном центре «Ситиуэст» людей было вдвое больше, чем коек, и ирландские власти были вынуждены временно закрыть его. «Мы думали, нашей панике, стрессу пришел конец, — рассказал 43-летний Чудаев в интервью TIME. — Но все началось заново».

Следующие три ночи Чудаев и еще 32 человека спали на полу в аэропорту. Впервые с 24 февраля, когда Россия начала военную спецоперацию на Украине, в Ирландии не хватило кроватей всем нуждающимся в них беженцам.

Правительство предупредило, что ситуация может ухудшиться.

Примерно 7,8 миллиона украинцев бежали от разрушений, которое несет стране уничтожение критически важной инфраструктуры. Большинство из них, 4,7 миллиона, решили искать убежища в Евросоюзе. Вскоре после начала кризиса 27 стран-членов ЕС согласовали Директиву о временной защите, которая в течение года гарантирует украинцам жилье без получения виз, медицинскую помощь, а также доступ к рынку труда (в октябре срок ее действия продлили еще на год до марта 2024 года). Утвержденные для каждой страны цифры очень сильно разнятся, но Евросоюз в целом намерен принимать всех беженцев от этого конфликта.

Но он затягивается, а европейские страны сталкиваются с собственными проблемами, такими как рост стоимости жизни, увеличение цен на энергоресурсы, а в случае с Ирландией еще и острый дефицит жилья. Поэтому гостеприимство принимающей стороны подвергается серьезным испытаниям. Зима близко, а Россия продолжает атаки на украинские электростанции — как говорят некоторые обозреватели, «в попытке спровоцировать очередную волну миграции». И в такой ситуации появляются первые признаки того, что решимость европейцев начинает ослабевать.

12 сентября 12 из 16 земель Германии, которые в совокупности приняли примерно миллион украинских беженцев, сообщили, что исчерпали лимиты жилья и образовательных возможностей для украинцев. 1 ноября Австрия ограничила бесплатный проезд в поездах для украинцев, оставив его только тем, кто приехал в страну впервые. В Британии у трети прибывших по программе «Дома для Украины» заканчивается установленный срок проживания, а четкого плана их повторного расселения пока нет. Польша недавно изменила правила для украинцев, и теперь каждый, кто живет в стране дольше четырех месяцев, должен частично оплачивать свое жилье.

«Здесь хорошо. Здесь нет конфликта», — говорит 34-летняя Наталья, приехавшая в Дублин из Украины 17 марта вместе с двумя детьми, сестрой и двумя детьми сестры. (TIME согласился не публиковать фамилию Натальи, так как она опасается за родственников, оставшихся на Украине.)

Наталья только что закончила готовить завтрак для детей. У себя в Бердичеве она жила в большом доме с садом. Но в Дублине все шесть человек теснятся в одной комнате, заставленной синими двухъярусными кроватями. Комната находится в бывшем хостеле рядом с автостанцией. Наталья входит в число 44 тысяч украинских беженцев, которым ирландское правительство оплачивает жилье и питание (еще 4800 человек живут в частных домах). Государство также спонсирует занятия по английскому языку, на которые Наталья ходит вместе с сестрой, когда дети в школе.

Ирландия оказалась в числе самых великодушных и щедрых стран по отношению к украинцам, особенно если учесть, что она маленькая и находится далеко от сторон, задействованных в конфликте. 55 тысяч прибывших туда с февраля украинцев составляют примерно 1% ее населения (Франция, например, приняла 100 тысяч человек, или 0,1% от численности своего населения в 67,5 миллиона). Беженцам в Ирландии предоставляют не только жилье, питание, медицинские услуги и обучение, но и еженедельные социальные выплаты. «Я бы сказала, что Ирландия находится в первых рядах по уровню поддержки и помощи украинцам, — говорит посол Украины в этой стране Лариса Герасько. — Она приветствует их с распростертыми объятиями».

Но даже у ирландцев есть свои пределы. Когда в октябре они временно закрыли «Ситиуэст» (Герасько тогда раскритиковала Дублин за эти действия), правительство заявило, что будет и дальше принимать украинцев, однако больше не может гарантировать им жилье. Оно выделило средства на строительство новых модульных домов, но дома будут построены только в будущем году. Между тем, каждую неделю в страну приезжает примерно 200 украинских беженцев, и это не считая 17 тысяч просителей убежища из других стран, которых приютила у себя Ирландия. Примерно четверть гостиниц она частично или полностью отдала на нужды переселенцев, но у многих отелей контракты скоро закончатся, и далеко не все хотят их продлевать. Правительство считает, что нехватка коек к концу года достигнет 15 тысяч.

Общество по-прежнему поддерживает Украину и ее жителей как в Ирландии, так и в Европе в целом, однако степень этой поддержки постепенно ослабевает. Отчасти это объясняется острым дефицитом жилья, который возник еще до текущего кризиса, а с его началом обострился. В какой-то момент в августе во всей стране было всего 716 домов под сдачу в аренду.

Противодействие планам властей ощущается особенно остро в сельской местности Ирландии, в том числе в графствах Майо и Слиго. 7 ноября пожар уничтожил центр конного спорта в деревне Килдар. Полиция еще не установила причину, однако в тот день там проходила акция протеста против планов правительства по переоборудованию центра в жилье для беженцев, и местный совет ее поддержал. Член совета Финтан Бретт (Fintan Brett) заявил, что деревня с ее населением в 4 тысячи человек не сможет разместить 300 человек. Но власти все равно решили осуществить свои намерения, и это вызвало «страх и истерию».

Во многом такая смена настроений отражает общую усталость и недовольство людей необходимостью делиться ресурсами. Ситуация усугубляется из-за экономических условий и попыток политизировать присутствие беженцев. В сентя-

бре тысячи дублинцев вышли на марш протеста, потребовав от правительства мер по снижению стоимости жизни. Аналогичные демонстрации прошли в середине ноября по всей стране. Старший советник благотворительной организации World Vision International и автор доклада «Теплый прием, усиливающаяся напряженность» Чарльз Лоли (Charles Lawley) отмечает, что в этой усталости нет ничего необычного.

«Существует неверное представление, связанное с кризисом беженцев на Украине. Есть мнение, что он почему-то уникален по степени гостеприимства в отношении этих людей. Но это не совсем верно, — считает он. — Реакция в таких странах, как Молдавия, Румыния и Польша очень и очень положительная, но она следует общей закономерности».

Украинский кризис длится девятый месяц. Рекордная инфляция поднимает цены на продовольствие, электроэнергию и отопление на новые высоты. На это накладываются локальные кризисы, от финансирования системы национального здравоохранения в Британии до нехватки жилья в Польше, и в такой обстановке нервозность продолжает усиливаться.

«Напряжение нарастает, — говорит Лоли. — Мы видим, как антиукраинские настроения наслаиваются на глобальный контекст в виде повсеместного ухудшения условий жизни, что вызвано ростом цен на сырье, продовольствие и товары первой необходимости».

В некоторых европейских странах усиливается впечатление, что их национальные правительства относятся к украинским беженцам лучше, чем к собственным гражданам. В сентябре лидер правоцентристского Христианско-демократического союза Германии обвинил украинцев в том, что они воспользовались немецкой щедростью. Месяцем позже был подожжен отель в Ростокке, где размещались беженцы. Полиция назвала это «поджогом с политической подоплекой». Протестующие крайне правого и крайне левого толка в Чехии объединились и создали платформу под названием «Чешская Республика прежде всего», а потом выступили с требованием «прекратить плановое разбавление нации» украинскими беженцами, которым со временем могут дать постоянный вид на жительство. 11 ноября, когда в Польше отмечали День независимости, примерно 100 тысяч человек вышли на марш, организованный ультраправыми политическими партиями. Они выкрикивали антиукраинские лозунги типа «Прекратить украинизацию Польши».

Социолог Рафаль Панковский (Rafal Pankowski), возглавляющий польскую антирасистскую организацию Never Again, говорит, что в его стране беспрецедентно сильна поддержка украинских беженцев, особенно в сравнении с мигрантами с Ближнего Востока и из Африки. Однако он предупреждает, что некоторые объе-

динения, такие как националистическая партия Конфедерация независимой Польши, усердно ослабляют такой теплой настрой. Ультраправые группировки пытаются «провоцировать и усиливать враждебное отношение к украинским беженцам, называя их угрозой польскому национальному самосознанию», отмечает Панковский.

По всей Европе подобные идеи часто распространяются через проверенные каналы дезинформации в социальных сетях. «Во многих случаях речь идет об одних и тех же организациях и даже об одних и тех же активистах, которые последние два года активно проводят кампании против вакцинации и распространяют конспирологические теории о пандемии. Теперь они формируют ненависть к украинским беженцам», — говорит социолог.

Нетрудно найти вариации на другие знакомые темы по всей Европе, причем не только в социальных сетях. Веб-сайт эстонской информационной сети Delfi размещает истории об украинцах, распространяющих болезни в стране, а британский таблоид Daily Mail публикует статьи, в которых украинцев обвиняют в чем угодно, например, в злоупотреблении гостеприимством местного населения или в краже мужа у некой женщины. В этом месяце швейцарская газета 20minutes опубликовала материал об украинцах, приезжающих в страну на «шикарных машинах» и все равно получающих помощь.

Лоли из World Vision говорит, что он был свидетелем лжи, распространяемой об украинских беженцах, которых обвиняют в совершении насильственных преступлений и в политическом экстремизме. «Они нагнетают напряженность, называя украинцев нацистами или обвиняя их в антисоциальном поведении, или, когда говорят, например, что украинцы напиваются, а потом разбивают витрины магазинов», — заявляет он.

Как и во время выборов или пандемии, источником некоторой дезинформации является Россия. «Видимо, наше общество не в полной мере защищено от российского влияния и пропаганды, — приходит к выводу старший научный сотрудник Вашингтонского аналитического центра Институт Ближнего Востока Юлия-Сабина Джоджа (Julia-Sabina Joja). — А цель Кремля состоит в том, чтобы расколоть наше общество и усилить существующие в нем разногласия». Эти действия настолько обеспокоили Google, что в конце лета его дочерняя компания Jigsaw начала распространять видеoinструкции в Польше, Словакии и Чехии, чтобы обезопасить зрителей от дезинформации об украинских беженцах.

Но наиболее эффективным инструментом России по подрыву европейской решимости может стать сама миграция. «Усиление евроскептицизма, правого популизма, партий, включающих в свой дискурс проблемы миграции с целью прихода к власти в Западной и Восточной Европе.

Это очень умная и хитрая тактика, в которой проблемы переселения берутся на вооружение и оказывают косвенное воздействие».

Многие видят в недавних ударах по украинской инфраструктуре целенаправленную попытку спровоцировать новые волны миграции и тем самым усилить напряженность в принимающих беженцев странах. На сегодня в стране выведено из строя около 40% энергетической системы.

«Удары по электростанциям, по замыслу Кремля, имеют целью оказать двойное воздействие, — говорит Джджа. — Первое — обескровить Украину, подорвать ее боевой дух. <...>. Кроме этого, если люди начнут перебираться за границу, это повлияет не только на саму страну, но и на ее соседей».

Недалеко от Центра поддержки Украины в дублинском районе Либертис находится парк треугольной формы, усеянный палатками. 31 октября полиция ликвидировала этот лагерь бездомных, но через неделю люди вернулись. Майк Уолш (Mike Walsh), ставший бездомным год назад, когда умерла его мать, был одним из них.

Сидя ясным осенним днем на скамейке и наслаждаясь кофе, он рассказал, что сочувствует украинцам, которым пришлось бежать от конфликта. «Но, если наше правительство находит дома для них, разве оно не должно найти их и для нас тоже?» — спросил он.

В Ирландии рекордные показатели бездомности, и этот вопрос вызывает острые политические дебаты. Когда закрыли «Ситиуэст», лидер оппозиции Мэри Лу Макдональд (Mary Lou McDonald) обвинила премьер-министра Михола Мартина (Micheál Martin) в «лишении наших людей права на доступную по цене и надежную крышу над головой». Премьер-министр ответил, что ее слова станут «утешением» для российского президента Владимира Путина, который «хочет создать впечатление по всей Европе, что она с этим не справится».

Безусловно, правительство Ирландии сталкивается с небывалыми вызовами и хорошо понимает, что энтузиазм сегодня не такой безудержный, как прежде.

«Думаю, с начала военных действий произошли определенные перемены в отношении общества, — говорит министр по вопросам интеграции Родерик О'Горман (Roderic O'Gorman), чье ведомство отвечает за расселение беженцев и просителей убежища. — Все мы испытываем давление из-за роста стоимости жизни, вызванного энергетическим кризисом, который является побочным продуктом тактики Владимира Путина. Поэтому существуют определенные тревоги».

Работающие с перемещенными лицами организации рассказывают, что сложность заключается в нахождении баланса между потребностями беженцев и хозяев. «Есть местные представители и политики, которые призывают выделять больше средств, чтобы люди в их общинах могли приветствовать и принимать у себя беженцев. И я считаю, что к ним надо прислушаться, — говорит руководитель Ирландского совета беженцев Ник Хендерсон (Nick Henderson). — Они ведь не говорят, что мы не можем этого сделать. Они говорят: нам нужно больше средств, чтобы сделать это».

Одна из ключевых рекомендаций Ирландского совета беженцев властям заключается в том, что надо отремонтировать бесхозное жилье. По словам министра О'Гормана, правительство в данный момент рассматривает этот вопрос. Чтобы справиться с наплывом прибывающих, оно также пытается оптимизировать процесс размещения беженцев в частных домах. Недавно правительство довело до 800 евро ту сумму, которую выплачивает владельцам таких домов.

Но, как и многие государства Европы, Ирландия превышает лимиты, говорит О'Горман. «Мы должны сказать об этом предельно ясно. Если раньше мы могли очень быстро расселять людей, то в будущем такое не всегда будет возможно. Наступит время, когда мы будем вынуждены сказать украинцам: если в местах своего постоянного проживания вы в безопасности, не уезжайте оттуда или рассматривайте другую страну, но только не Ирландию».

Вместе с тем министр добавляет, что его страна будет и дальше оказывать поддержку уже находящимся в ней 55 тысячам украинцев. Это хорошая новость для Чудаева. В начале ноября правительство нашло для него и для многих других высленных из «Ситиуэста» мужчин спальные места в спортзале недалеко от центра Дублина. Койки поставили на баскетбольной площадке, так что ни на какое уединение мужчинам рассчитывать не приходится. А не имея постоянного адреса и не владея английским, они столкнутся с трудностями при поиске работы.

Чудаев говорит, что понимает, почему ирландцы не хотят отдавать жилье украинцам, когда им самим его не хватает. И у него есть план: превратить группу мужчин из спортзала в свою команду, которая будет изучать потребности местных общин в рабочей силе, а затем сводить их с украинцами, готовыми взяться за такую работу.

«У нас есть люди с очень хорошей квалификацией, — объясняет он. — И мы хотим отвечать добром на добро».

Лиза АБЕНД
(Lisa ABEND)

«РЫБАРЬ»: ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНТЕРНЕТ-ОПРОС ПАТРИОТИЧЕСКИХ СЛОВ ОБЩЕСТВА ОБ ОТНОШЕНИИ К СВО*

ЧАСТЬ 1: ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДОМСТВ И ХОДА СВО

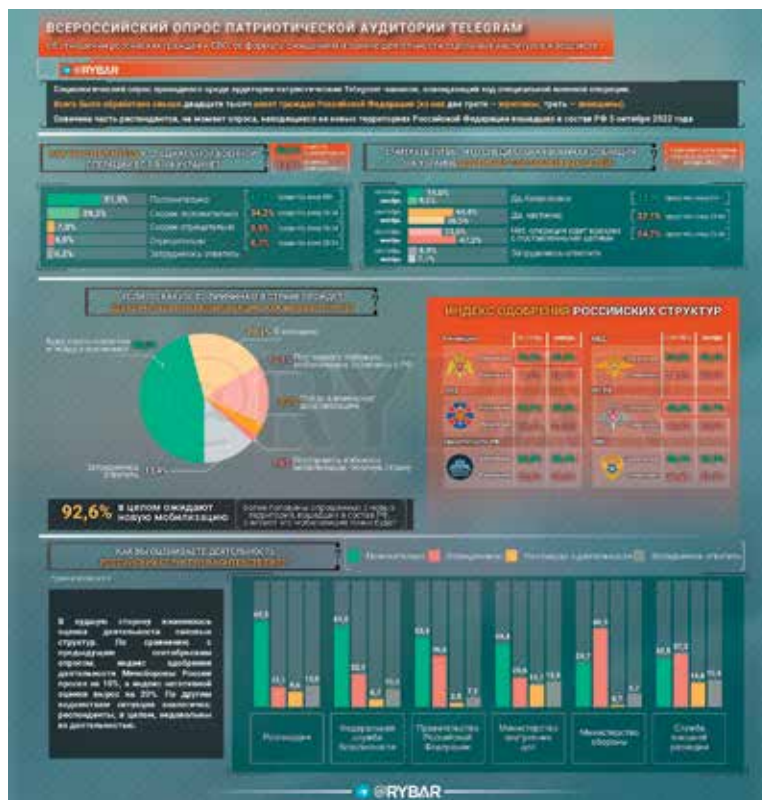
Пять дней назад мы провели очередное социологическое исследование российской аудитории патриотических Telegram-каналов. Исследование проходило на фоне оставления правого берега Днепра и Херсона, поэтому настроения у респондентов царили не самые приятные.

■ У подавляющего большинства респондентов нет сомнений в необходимости продолжения специальной военной операции. Если сравнить данные с сентябрьским опросом, уверенность в том, что операция достигает своих целей, тает: 47% опрошенных прямо в этом сомневаются (в сентябре их было всего лишь 33%).

■ Вполне объяснимо, что после ухода из Херсона просел индекс одобрения деятельности российских структур по сравнению с сентябрем. Больше всего досталось Росгвардии и Минобороны: они потеряли по 13% и 11%. Стабильнее всего показывает себя отношение к Правительству Российской Федерации.

■ У населения нет сомнений, что будет новая волна мобилизации. 92,6% респондентов её ждут, а 49% пойдут в военкомат по повестке или добровольцами.

■ Данные опроса свидетельствуют о том, что у населения нет вопроса к специальной военной операции как таковой: её по-прежнему широко одобряют. Есть претензии к конкретным шагам и политике конкретных ведомств.

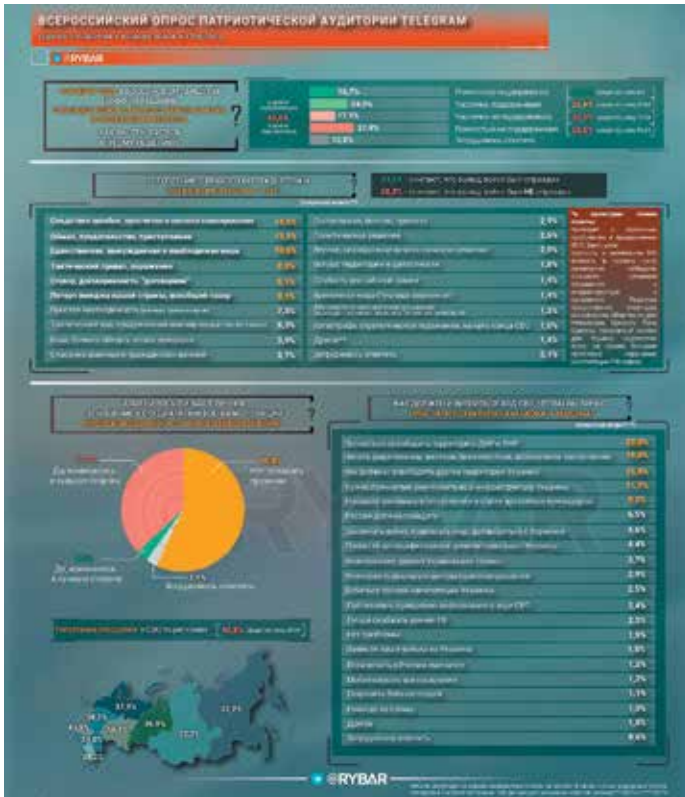
ЧАСТЬ 2: ОЦЕНКА ОТНОШЕНИЯ К ВЫВОДУ ВОЙСК ИЗ ХЕРСОНА

Для многих вопрос оставления правобережья Днепра и столицы Херсонской области, только-только вошедшей в состав Российской Федерации, достаточно болезнен. Поскольку мы опрашивали «ядерную» патриотическую аудиторию Telegram, результаты были не столь позитивны.

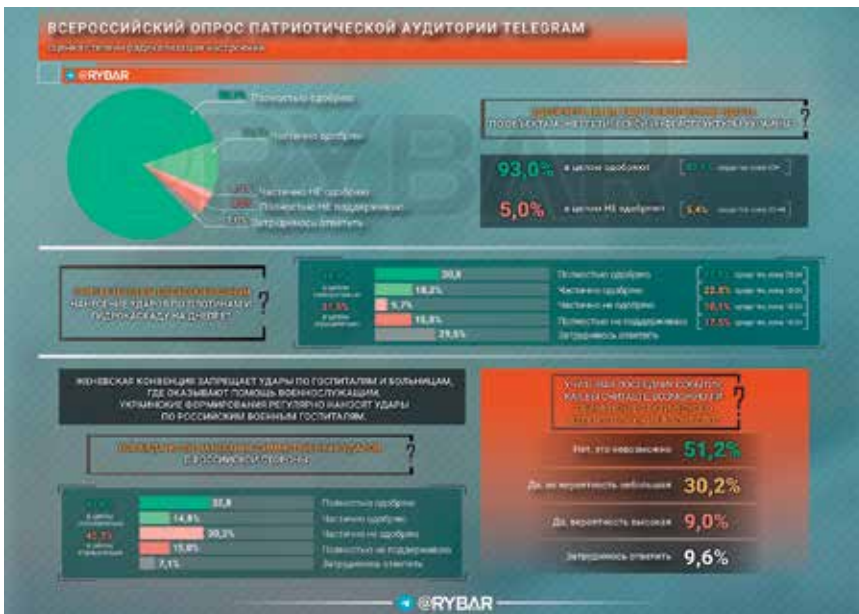
■ Как оказалось, 40% респондентов в целом положительно оценили решение об отводе войск и считают, что маневр был оправдан.

■ Однако когда мы попросили подписчиков ёмко охарактеризовать подобное решение, то получили более развернутую картину. Как ни странно, всего лишь 9% считают происходящее «договорняком». Превалирует точка зрения о том, что это следствие ошибок, обман, вынужденная мера и тактический провал.

*Опрос-исследование российской аудитории патриотических Telegram-каналов проведен командой интернет-проекта «Рыбарь» (Telegram-канал с 1 млн 110 тыс подписчиков на ноябрь 2022 г.).

ЧАСТЬ 3: ОЦЕНКА СТЕПЕНИ РАДИКАЛИЗАЦИИ НАСТРОЕНИЙ

Заключительная часть нашего опроса касалась радикальных мер воздействия по противнику и его инфраструктуре в зоне проведения специальной военной операции.

Удары по энергетической инфраструктуре одобряют 93% опрошенных. Мы прекрасно помним, что ещё в начале лета душевные терзания на этот счёт были у, как минимум, половины населения: у людей ещё оставались иллюзии, что с бесчестным противником надо вести себя по-рыцарски.

Половина опрошенных положительно высказалась за массированные удары по каскаду ГЭС на Днепре: это может вызвать затопление Киева, Черкасс, Кременчуга, Днепропетровска, Запорожья.

Против ударов по госпиталям и больницам, где оказывают помощь военнослужащим ВСУ и членам украинских формирований, высказалось 45% респондентов. 47% считают подобный симметричный удар полностью оправданным.

А вот в реальность применения тактического ядерного оружия в зоне СВО верят лишь 9% респондентов. Половина опрошенных и вовсе полагает подобное невозможным.

Несмотря на систематические удары по объектам энергетической инфраструктуры Украины, очевидно, что российское общество, как минимум, не против более радикальных ударов по объектам стратегически важной инфраструктуры Украины — в том числе, военным госпиталям и каскаду ГЭС на Днепре. Народ хочет закончить войну безоговорочной победой.

